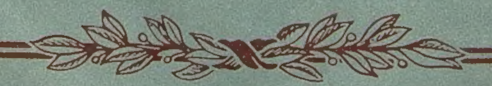
В. Бабко

В. БАБКО

В ГОДЫ ПОДПОЛЬЯ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
УССР

В. А. БАБКО

В ГОДЫ ПОДПОЛЬЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УССР
Киев 1950

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. Постройка Московско-Киево-Воронежской железной дороги и развитие Конотопского железнодорожного узла 3
II. Рабочее движение в Конотопе. Зарождение социал-демократической организации 11
III. Рабочие Конотопа в революции 1905 года и в годы реакции 22
IV. Рабочие Конотопа в годы нового подъема рабочего движения и в дни февральской революции . . . 56
V. Борьба конотопской большевистской организации за влияние на рабочие и крестьянские массы в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции 66
VI. Конотопские рабочие в борьбе за власть Советов . . 104
VII. Рабочие Конотопа в борьбе против немецких оккупантов и украинской буржуазно-националистической контрреволюции в 1918 году 122
VIII. Рабочие Конотопа в годы гражданской войны и начала мирного социалистического строительства 158

Редактор *Г. Зацепилин*
Технический редактор *Г. Деревянко*
Корректор *Ф. Щербакова*

БФ 03958. Зак. 1138. Бумага $84\times108^1/_{32}=2^5/_8$ бумажных листов, 8,61 печатных листов, 9,46 учетно-изд. листов. Сдано на производство 21/VII 1950 г. Подписано к печати 23/X 1950 г. Тираж 10 000.
Цена 2 руб. 40 коп.

4-я Республиканская полиграффабрика, г. Киев, пл. Калинина, 2.

I. ПОСТРОЙКА МОСКОВСКО-КИЕВО-ВОРОНЕЖСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И РАЗВИТИЕ КОНОТОПСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА

После отмены крепостного права, наряду с ускоренным развитием промышленного капитализма, в России довольно быстро начало развертываться железнодорожное строительство. При этом, не располагая необходимыми для железнодорожного строительства капиталами, царское правительство широко поощряло строительство частных железных дорог. Так за десятилетие, с 1865 по 1875 год, в России было выстроено и сдано в эксплоатацию 13 560 верст железнодорожных путей, из них казенных железных дорог было только 1 483 версты, а остальные — 12 077 верст железнодорожных линий принадлежали разным частнокапиталистическим компаниям. В эти же годы было создано частное акционерное общество по постройке Курско-Киевской железной дороги, получившее соответствующую концессию у царского правительства.

Ранней весной 1867 года акционеры приступили к форсированному строительству, а зимой 1870 года по железнодорожной линии между Курском и Киевом, расстоянием около 450 верст, было открыто сквозное движение поездов, сначала по одному пути, а с 1893 года, когда была проложена вторая колея, и по второму пути.

Трасса Курско-Киевской железной дороги прошла через город Конотоп, который в то время насчитывал около 19 000 человек населения, занимавшегося, главным образом, хлебопашеством, ремеслом и торговлей.

Возраставшая из года в год доходность Курско-Киевской железной дороги и возможности получить выгодные концессии на постройку новых железнодорожных линий толкали акционеров к дальнейшему расширению своей железнодорожной сети. В 1891—92 годах акционерное общество получает новую концессию и заканчивает постройку железнодорожной линии от Курска до Воронежа. В связи з этим общество переименовывается в «Общество Курско-Киево-Воронежской железной дороги». В 1893 году реорганизованное общество получает еще одну концессию на постройку железнодорожной линии от Брянска до Москвы, а затем от Брянска до Конотопа. Летом 1895 года акционерное общество Курско-Киево-Воронежской железной дороги снова переименовывается в «Общество Московско-Киево-Воронежской железной дороги». Общее расстояние железнодорожных линий этого общества выросло до 2 208 верст.

В начале 90-х гг. акционерное общество Московско-Киево-Воронежской железной дороги приняло решение о постройке своих собственных главных железнодорожных мастерских для производства капитального ремонта паровозов и вагонов. Местом для постройки таких мастерских был избран город Конотоп, находившийся почти на половине пути между Киевом и Воронежем. От Конотопа же начиналось ответвление «рукава» от Курско-Киевской железной дороги на Москву через Брянск. Одновременно в Конотопе было начато строительство и основного депо, к которому было приписано большое количество паровозов. Таким образом, к началу 900-х годов Конотоп, бывший ранее незаметным уездным городком Черниговской губернии, превратился в крупный железнодорожный узел Московско-Киево-Воронежской железной дороги.

Производство капитального ремонта паровозов и пассажирских вагонов потребовало большого количества высококвалифицированных рабочих разных профессий. Старый Конотоп не располагал такими кадрами. Поэтому акционерное общество вынуждено было прибегнуть к вербовке этих рабочих в других промышленных центрах царской России: в Москве, Харькове, Екатеринославе, Брянске и других городах, и к завозу их в Конотоп. Таким же образом вербовались и завозились в Конотоп машинисты и помощники машинистов для

паровозов, работники для телеграфа и другие рабочие. Кадры неквалифицированных рабочих набирались на месте, главным образом, из крестьянской бедноты близлежащих деревень.

К началу 900-х годов в Конотоп было завезено свыше 4000 человек рабочих, а общее количество рабочих и служащих Конотопского железнодорожного узла к этому времени возросло до 7000 чел. Конотоп стал не только крупным железнодорожным узлом, но и значительным рабочим центром Левобережной Украины.

Московско-Киево-Воронежская железная дорога прошла по важнейшим экономическим районам бывшей царской России. Она явилась главной артерией, связавшей центральный промышленный район России — Москву с Юго-Западным краем в Киеве и Юго-Западный край с Юго-Востоком России в Воронеже. Поэтому она быстро приобрела большое экономическое значение для народного хозяйства России.

Московско-Киево-Воронежская железная дорога была преимущественно транзитной дорогой, перевозившей, главным образом, такие грузы, как хлеб, каменный уголь, лес, сахар, свеклу и т. д. Благодаря выгодному экономическому и географическому положению и вследствие хищнической эксплоатации рабочих и служащих, акционерное общество ежегодно выплачивало большие дивиденды акционерам.

О доходности акционерного общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги за период с 1894 по 1916 год свидетельствуют следующие данные:

Год	Валовой доход (в рублях)	Чистый доход (в рублях)	Доход на одну версту экспл. длины дороги (в рублях)
1894	8.025.847,95	4.136 453,83	4.136,50
1897	10.701.988,39	4.219.091,41	3.198,7
1899	14.560.253,34	6.191.861,08	3.577,0
1901	21.112.493,61	7.872.214,84	3.889,10
1905	25.388.596,37	9.800.960,87	4,188,4
1906	30.016.087,25	10.209.221,29	4.352,9
1910	37.354.427,05	16.294.570,73	6.575,7
1916	69.040.082,00	25.000.146,11	9.686,2

Приведенная таблица роста доходности дороги полностью подтверждает слова одного из бывших управляющих дорогой, который говорил, что Московско-Киево-Воронежская железная дорога — это «золотое дно», из которого без конца можно черпать неимоверные барыши.

И, действительно, Московско-Киево-Воронежская железная дорога была «золотым дном» для ее владельцев и в то же время тяжелой и невыносимой капиталистической каторгой для десятков тысяч рабочих и служащих этой дороги — каторгой, ничем не отличавшейся от любого другого капиталистического предприятия.

Из приведенных в таблице данных видно также, что чистый доход дороги с 4 136 453 рублей в 1894 году вырос до 25 000 146 рублей в 1916 году, т. е. увеличился более чем в шесть раз. В то же время заработная плата рабочих и служащих Конотопского железнодорожного узла и главных мастерских осталась почти неизменной. Только после забастовки 1905 года Управлением железной дороги было проведено незначительное повышение заработной платы для низкооплачиваемой категории рабочих и служащих: для барьерных сторожей, путеобходчиков, стрелочников, кондукторов товарных поездов. Были повышены оклады некоторым категориям служащих контор. Заработная плата рабочих всех остальных профессий, в том числе и рабочих высших квалификаций, в железнодорожных мастерских и после забастовки 1905 года оставалась на старом уровне.

После октябрьской и ноябрьской забастовок 1905 года Управлением железной дороги для расследования причин этих забастовок была назначена комиссия, названная впоследствии «Ноябрьской комиссией». Эта комиссия установила следующие размеры заработной платы рабочим и служащим Конотопского железнодорожного узла: (см. таблицу на стр. 7).

Поденная оплата учеников и подростков и после работы «Ноябрьской комиссии» осталась в пределах от 30 до 50 коп. в день, причем все рабочие до 20-летнего возраста считались подростками. Продолжительность рабочего дня, как правило, была 12—14 часов в сутки.

Такой низкий размер заработной платы с большой продолжительностью рабочего дня держался с 1899 по 1917 г., несмотря на то, что цены на промышленные товары и продукты питания из года в год возрастали. Так,

только за пять лет, с 1900 по 1905 год включительно, цены на основные товары и продукты питания выросли: на хлебные изделия более чем на 15 процентов, на животные жиры почти на 28 процентов, на ткани — на 27 процентов, на бакалейные изделия более чем на 11 процентов. На все товары в среднем за этот период цены поднялись более чем на 15 процентов.

Система заработной платы в мастерских для квалифицированных рабочих применялась сдельная, для чернорабочих — поденная, для рабочих депо также поденная. Оплата труда рабочих и служащих в таких службах, как служба пути, материальная, вагонная, телеграфная и других была окладная.

Расценки на сдельные работы в железнодорожных мастерских и их учет проводились по ведомостям, утвержденным начальником дороги, причем пересматривались они очень редко и неохотно. Достаточно сказать, что даже в 1916 году во многих цехах можно было видеть расценочные ведомости на многие сдельные работы, утвержденные начальником дороги еще в 1898 году.

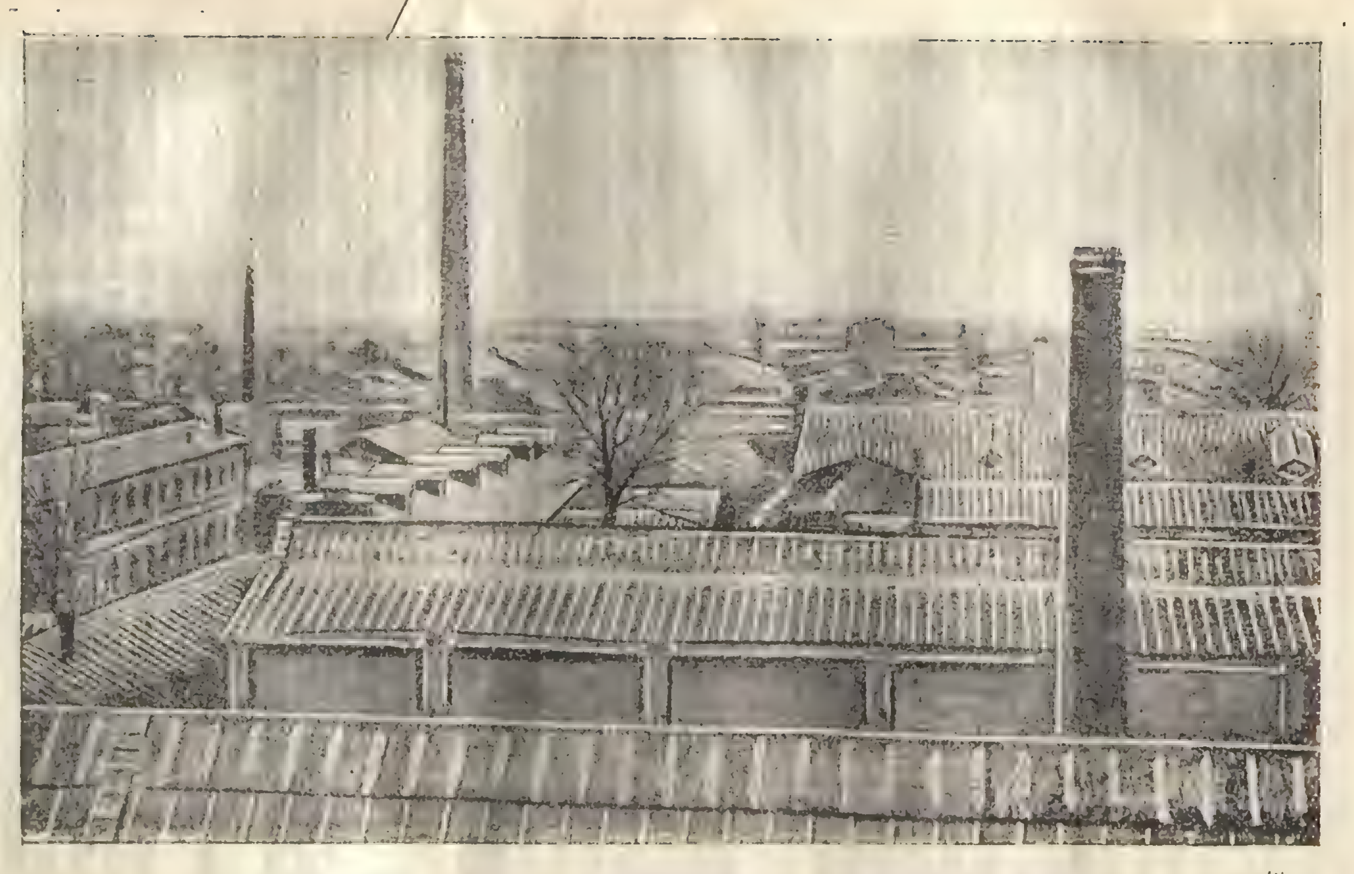
Наименование должностей	Заработок в месяц в рублях	
	Был с 1899 г. по 1905 г.	Установлен после забастовок
Квалифицирован. рабочие мастерских	от 28 до 35	от 28 до 35
Машинисты пассажирских и товарных поездов	» 30 » 40	» 30 » 40
Путевые рабочие	9	11
Стрелочники	» 11 » 11—50	» 12 » 12—50
Кондуктора товарных и пассажирских поездов	» 14 » 20	» 17 » 20
Телеграфисты	» 30 » 40	» 30 » 40
Барьерные сторожа	» 2 » 3	» 3 » 3—25
Чернорабоч. мастер.	» 11 » 12	» 12 » 13
Конторщики	» 30 » 40	» 35 » 50

Но и эти устаревшие расценки, несмотря на их заниженность, скрывались администрацией мастерских от рабочих. Бригадиры, мастера, монтеры, начальники цехов применяли расценки в редких случаях, а оплату сдельных работ проводили чаще всего «на глазок», как им заблагорассудится.

После забастовки 1905 года многие рабочие в своих показаниях так называемой «Ноябрьской комиссии», хотя и робко, но все же вскрывали царивший в конотопских железнодорожных мастерских произвол и злоупотребления в деле оплаты сдельных работ. Так, опрошенные комиссией слесари сборочного цеха показали, что мастер цеха не для всех расценивал работу одинаково — одному 5 рублей, другому 3 рубля за одну и ту же работу. Один рабочий котельщик заявил комиссии, что за снегоочистители утверждена расценка в 6 рублей, а рабочим платили 3—4 рубля, за искроудержатели расценка утверждена в 4 рубля, платили же 2 рубля 50 коп. — 3 рубля.

До Великой Октябрьской социалистической революции на Конотопском железнодорожном узле и в мастерских, так же как и на любом другом капиталистическом предприятии, в отношении рабочих и служащих широко применялись штрафы, которые в значительной мере уменьшали и без того их низкую заработную плату. При этом штрафы взимались по всякому поводу, а часто и без всякого повода. Так, например, один машинист первого класса конотопского депо за устроенный скандал с дежурным по депо в 1904 году был дважды оштрафован по 40 рублей при месячном заработке 30 рублей, две барьерные сторожихи в 1905 году при зарплате по 3 рубля в месяц были оштрафованы: одна на 1 р. 50 коп., вторая на 2 руб. якобы за грубое обращение с дорожным мастером.

В кузнечном цехе железнодорожных мастерских не было установлено вытяжных труб. Дым из каждого горна, как правило, оставался и распространялся в помещении цеха, отравляя рабочих. Между тем, начальник мастерских Янушевский за этот дым всегда штрафовал кузнецов и молотобойцев. Штрафы рабочих в этом цехе ежегодно достигали таких размеров, что за их счет можно было несколько раз установить вытяжные трубы около каждого горна.

Общий вид конотопских железнодорожных мастерских в 1905 году

Конотопским железнодорожникам приходилось работать в тяжелых условиях еще и потому, что никаких мероприятий по технике безопасности и охране труда в мастерских не проводилось. В литейном и кузнечном цехах летом жара доходила до 60 градусов, а вентиляции не было. В бандажном цехе отсутствовало освещение. Не было света возле станков и тисков, а также в том месте, куда выносились бандажи из печи. Около 180 человек рабочих в этом цехе работали, задыхаясь от дыма и жары летом, а зимой простуживались от сквозняков. Травматизм и увечья были нормальным явлением, но их причины никогда и никем не расследовались.

Врачебная и медицинская помощь даже после получения рабочими увечий на производстве, не говоря уже о домашних заболеваниях, отсутствовала. На всем железнодорожном узле с количеством рабочих и служащих около 7 000 человек (без семей) был один приемный покой всего на 10 коек, число же больных, нуждавшихся в лечении, по учету врачебно-санитарной службы, ежегодно доходило до 12 000 человек.

На конотопском узле было около 1 700 детей школьного возраста, однако, для их обучения была всего лишь одна школа вместимостью 130 учеников. Дети железнодорожников вырастали неграмотными.

Грубое обращение администрации с рабочими и низшими служащими, солдафонская дисциплина, бесправие, дикие нравы, темнота господствовали в конотопских мастерских, как и на всем узле. Особое зверство в отношениях с рабочими проявляли начальник мастерских Янушевский и заведующий главным материальным складом Стрижаченко. Последний требовал от служащих, чтобы они сидели, например, на стульях, не отваливаясь на их спинки. Увидев однажды одного конторщика улыбающимся, Стрижаченко предупредил его: «если я еще раз замечу тебя улыбающимся, то выгоню вон».

В 1896 году административный отдел Департамента железных дорог своим циркулярным письмом, разосланным управляющим казенных и частных железных дорог, запрещал рабочим и служащим подавать какие бы то ни было жалобы вышестоящим органам. Жалобы разрешалось подавать только через своих непосредственных начальников, а это означало, что жалобу на дейст-

вия начальника мастерских Янушевского рабочие могли подавать только через самого Янушевского. В случае нарушения этого порядка, согласно того же циркуляра, виновные должны были привлекаться к строгой ответственности. Этот циркуляр оставался в силе до самой февральской революции 1917 года.

Для полноты описания тяжелых условий работы железнодорожников необходимо указать еще на одно зло, существовавшее на всех железных дорогах — это всесилие царской жандармерии. Царское правительство, зная о брожениях и недовольствах среди рабочих и служащих — железнодорожников, еще в 80-х годах прошлого столетия начало вводить и насаждать по всем казенным и частным железным дорогам жандармерию, которая охраняла не только интересы царского самодержавия, но и всячески поддерживала все мероприятия железнодорожной администрации. В России не было ни одной железнодорожной станции, где для устрашения рабочих не содержалось бы 2—3 жандарма, а на конотопском железнодорожном узле и в мастерских их было больше сотни. С 1900 года в Конотопе был учрежден штаб жандармского ротмистра. Однако, никакая жандармерия не в силах была приостановить роста классового самосознания рабочих. Бесправное и тяжелое положение рабочих конотопского узла и мастерских порождало у них ненависть к существовавшим порядкам. Рабочие все шире вовлекались в революционную борьбу против царского самодержавия, против рабских капиталистических порядков.

II. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНОТОПЕ. ЗАРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Придавленная гнетом и произволом эксплоататоров, рабочая масса конотопского железнодорожного узла, навербованная из крестьян окружающих деревень, глухо волновалась, но продолжала «покорно» тянуть лямку, не зная путей для выражения своего протеста. По иному вели себя рабочие, завезенные из Москвы, Екатеринослава, Харькова, Брянска и других промышленных горо-

дов России. Эти рабочие были подлинными пролетариями, а многие из них уже имели опыт участия в революционной борьбе и стачечном движении. Они-то и явились застрельщиками революционной борьбы на Конотопском железнодорожном узле и положили начало социал-демократическому движению в Конотопе.

Как свидетельствуют сохранившиеся архивные документы, уже в 1902 году на конотопском железнодорожном узле возникла социал-демократическая группа искровского направления, пользовавшаяся влиянием среди рабочих и имевшая прочные связи со многими социал-демократическими организациями, в том числе с Московской, Закавказской, Киевской, Рижской, Гомельской и другими. Конотопская социал-демократическая группа имела свою подпольную типографию, в которой печаталось большое количество социал-демократических прокламаций и воззваний, перепечатывалась ленинская «Искра», распространявшаяся затем среди рабочих железнодорожного узла.

К лету 1903 года социал-демократическая организация выросла и окрепла настолько, что под ее руководством была проведена первая довольно крупная политическая забастовка рабочих железнодорожного узла, имевшая огромные последствия для дальнейшего развития революционного движения среди рабочих масс Конотопа. Об этой забастовке и о той роли, какую в ней играла социал-демократическая организация достаточно подробные сведения дают оставшиеся в живых ее участники, а также сохранившиеся до сих пор архивные документы. Так, особое внимание уделяется описанию этой забастовки в политическом обзоре событий, имевших место в 1903 году в Конотопе, составленном черниговским губернским жандармским управлением и датированным 5 января 1904 года.

«Прошлый год, — говорится в этом документе, — был отмечен двумя случаями беспорядков. В конце июля под влиянием разных разговоров о забастовках, охвативших Юг России, среди рабочих главных мастерских Московско-Киево-Воронежской железной дороги в Конотопе начали появляться признаки недовольства, возникшие в результате этих влияний. Многие рабочие бросили работу, угрозами и насилием принудили сделать то же самое и всех остальных рабочих».

«Забастовка, — говорится далее в «Обзоре», — продолжалась совсем недолго (две недели — *В. Б.*) и когда были вызваны войсковые части, все успокоилось, рабочие и администрация желдороги взаимно сделали уступки и жизнь мастерских была введена в нормальное русло».[1] Далее в «Обзоре» говорится о том, что среди железнодорожников в большом количестве распространялись различные воззвания, в большинстве случаев Киевского комитета РСДРП, а отчасти и «местного происхождения».

Таким образом, как видно из этого документа, Конотопская социал-демократическая организация в 1903 году развернула большую организационную работу среди рабочих, распространяла среди них воззвания Киевского комитета РСДРП, а также и свои собственные. Последнее обстоятельство указывает на то, что уже в то время Конотопская организация РСДРП располагала возможностями печатать воззвания «местного происхождения».

Вместе с тем, факт вызова на помощь черниговской и конотопской жандармерии регулярных воинских частей, чтобы подавить забастовку, указывает на значительный размах последней и на активность ее участников.

Забастовка рабочих конотопского железнодорожного узла возникла и происходила под влиянием той огромной волны стачечного движения, которая развернулась и охватила в 1903 году целый ряд промышленных центров Юга России и особенно Закавказье (Баку, Тифлис, Батум).

О непосредственном влиянии забастовочного движения в Закавказьи, происходившего, как известно, под руководством товарища Сталина, на возникновение конотопской забастовки 1903 года свидетельствуют следующие факты. В начале февраля 1903 года в Конотоп из Тифлиса возвратились рабочие, находившиеся в служебной командировке на Закавказской железной дороге. В числе их были активные участники и организаторы конотопской социал-демократической организации, регулярно читавшие ленинскую газету «Искра».

Группе конотопских рабочих железнодорожников пришлось быть живыми свидетелями и участниками крупных

---

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 100, л. 9.

забастовок, происходивших летом и осенью 1902 года на нефтяных промыслах в Баку и на Закавказской железной дороге, в Тифлисе и Батуме. Им пришлось быть свидетелями и участниками известной мартовской (1902 года) политической демонстрации батумских рабочих, которой руководил и во главе которой был товарищ Сталин. Конотопские рабочие участвовали также в ноябрьской политической демонстрации, происходившей в том же 1902 году в Тифлисе. Они были хорошо осведомлены о рабочих стачках в Одессе, Николаеве, Киеве.

Приняв участие в происходивших в Закавказье забастовках и политических демонстрациях, конотопские железнодорожники установили близкое знакомство и связи с целым рядом наиболее передовых тифлисских, батумских и бакинских рабочих, с которыми они долгое время вели регулярную переписку. Благодаря этой переписке, конотопские рабочие своевременно были информированы о начавшемся весной и летом 1903 года стачечном движении в Батуме, Тифлисе, Одессе, Баку, Николаеве, Киеве. Каждое письмо, сообщавшее о забастовках и демонстрациях в городах Юга России, Конотопская социал-демократическая организация выносила на обсуждение рабочих собраний, сходок и массовок.

О забастовочном движении в 1903 году в «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится: «В этом году происходят массовые политические стачки на юге, охватившие Закавказье (Баку, Тифлис, Батум) и крупнейшие города Украины (Одесса, Киев, Екатеринослав). Стачки становятся все более упорными, организованными. В отличие от прежних выступлений рабочего класса почти всюду политической борьбой рабочих стали руководить социал-демократические комитеты.

Рабочий класс России поднимался на революционную борьбу с царской властью» [1].

На революционную борьбу против царского самодержавия впервые под руководством своей социал-демократической организации и под влиянием рабочих Батума, Тифлиса, Баку, Одессы, Киева и других городов поднялись железнодорожные рабочие Конотопа.

Еще задолго до начавшейся 28 июля 1903 года забастовки конотопских рабочих, среди них распространялось

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 28.

множество воззваний, прокламаций и другой нелегальной литературы социал-демократического содержания. На протяжении всей весны и начала лета 1903 года среди рабочих часто устраивались сходки, массовки и нелегальные собрания, на которых велась устная социал-демократическая агитация, обсуждались письма, получавшиеся от рабочих из Тифлиса, Баку, Батума, Одессы, Киева.

Сходки и собрания рабочих происходили на окраине города, чаще всего на Ладонке, на Котлованах и в роще Саевского. На одном из таких нелегальных собраний, происходившем в роще Саевского 20 июля 1903 года, было решено начать всеобщую политическую забастовку. На этом же собрании, по примеру железнодорожников Юга России, был выработан план начала и проведения забастовки, был утвержден проект требований для предъявления их железнодорожной администрации от имени бастующих рабочих.

По воспоминаниям бывших активных участников и организаторов забастовки 1903 года в Конотопе — Смоловика Я. Г., Санжаревского Н. Р., Яценко В. М., Васильева Я. П., Вороны У. Т. и других дальнейшие события развивались следующим образом. По плану, намеченному на нелегальном собрании 20 июля, предполагалось начать забастовку 28 июля 1903 года по третьему гудку утром. Все участники массовки должны были собраться в сборном цехе на первой канаве, возле паровозных рам, привлекая к этому месту всех остальных рабочих, находящихся в цехе. После этого было намечено всей массой двинуться по цехам для снятия с работы всех рабочих. Намеченный план срыва работы осуществился. 28 июля утром раздались гудки, а рабочие сборного цеха, будучи оповещенными о начале забастовки, сами начали бросать работу и лавиной двинулись в другие цеха.

Из мастерских вся забастовавшая шеститысячная масса рабочих направилась в депо. Впереди шествия было поднято три красных знамени, демонстранты пели революционные песни. Во время шествия в депо начали раздаваться тревожные гудки на всех маневровых паровозах, наводивших невероятную панику на жандармерию. Сняв с работы рабочих депо, процессия направилась к железнодорожному мосту. Напротив училища на площади был открыт первый рабочий митинг.

Ораторы от социал-демократической организации зачитали проект требований и призвали рабочих стойко держаться в забастовке. В тот же день по телеграфу было послано требование о приезде в Конотоп начальника Московско-Киево-Воронежской железной дороги.

На следующий день, 29 июля, из Курска, где находилось управление железной дороги, специальным поездом с усиленной охраной жандармерии в Конотоп прибыл начальник дороги, которому на общерабочем митинге были вручены требования забастовавших рабочих. Эти требования предусматривали: уменьшение рабочего дня до 8 часов в сутки, увеличение заработной платы всем мастеровым и рабочим, пересмотр расценок на сдельные работы с целью их увеличения, увольнение начальника мастерских Янушевского и всех его опричников, расширение школы и бесплатного обучения в ней детей железнодорожников, упразднение штрафов, полную оплату рабочим и служащим за все дни забастовки и другие.

Начальник дороги, стоя и сняв фуражку (это был необычайный случай, когда перед рабочими начальник снял фуражку, а не рабочие перед ним), выслушал требования рабочих, после чего заявил о необходимости прекратить забастовку, возобновить движение поездов, пообещав рабочим сделать все от него зависящее.

Прошло восемь дней, однако ответа от начальника дороги не последовало. Забастовка продолжалась.

5 августа 1903 года вместо ответа начальника дороги в Конотоп прибыли черниговский губернатор и начальник губернского жандармского управления с несколькими эскадронами казаков. На этот раз осмелевший начальник дороги, уже не снимая фуражки, явился на собрание рабочих и объявил им, что зарплата будет пересмотрена и повышена только чернорабочим и некоторым другим категориям рабочих. Для пересмотра расценок в мастерских было обещано создать комиссию. Кроме того, было заявлено о том, что будут приняты меры к расширению школы, бани, больницы, к открытию библиотеки. Остальные пункты требований, в частности, о снятии с работы начальника мастерских Янушевского, оплаты жалованья рабочим за дни забастовки, введение 8-часового рабочего дня были отклонены как неприемлемые. В заключение начальник дороги снова предложил рабочим немедленно приступить к работе и прекратить забастовку. Рабочие

Роща Саевского, где в 1903—1907 гг. происходили нелегальные собрания, сходки и массовки конотопских рабочих

единодушно отклонили предложение начальника дороги и потребовали полного выполнения всех своих требований. Было решено забастовку продолжать.

Под влиянием социал-демократической агитации и стойкого поведения рабочих железнодорожников к их забастовке присоединились рабочие и ремесленники других промышленных предприятий города Конотопа. Забастовка приняла общегородской характер.

Создавшаяся в Конотопе обстановка угрожала серьезными политическими осложнениями для всей губернии. Видя такое положение, черниговский губернатор отдал распоряжение о вводе в Конотоп регулярных воинских частей, которые вступили в город 8 августа 1903 года.

Осмелевшие полиция и жандармерия в это время произвели массовые аресты рабочих, наиболее активно проявивших себя в забастовке. Всего было арестовано свыше 450 человек.

Царские сатрапы действовали быстро. Уже 9 августа 200 чел. рабочих были приговорены к высылке из Конотопа. В числе арестованных и предназначенных к высылке оказались почти все руководители забастовки.

На следующий день, утром, жандармерией был дан тревожный гудок, и всех рабочих, собравшихся у контрольных ворот мастерских, казаки и жандармы в присутствии губернатора силой загнали на работу в мастерские. Так, 10 августа была «прекращена» первая забастовка конотопских рабочих.

Забастовка была подавлена. Однако, и те незначительные уступки, которых добились конотопские рабочие от администрации железной дороги, имели большое значение. Забастовка сыграла большую роль в деле политического воспитания рабочих и особенно малосознательной части мастеровых. Рабочие поняли и на деле почувствовали, что организаторы и руководители забастовок, социал-демократы, являются стойкими и мужественными защитниками их классовых интересов.

Пройдя первый подготовительный урок политической борьбы в забастовку 1903 года, конотопские рабочие в революцию 1905 года сумели показать бо́льшую выдержанность, организованность и сплоченность вокруг своей социал-демократической организации, у руководства которой стояли большевики.

Котлованы — окраина г. Конотопа — место проведения нелегальных собраний конотопских рабочих

После ликвидации забастовки и расправы с забастовщиками жандармерии и полиции удалось напасть на следы подпольной социал-демократической типографии. Как свидетельствуют архивные документы, для поисков подпольной типографии 25 сентября 1903 года в Конотоп прибыл помощник начальника киевского охранного отделения Еременин, располагавший агентурными данными.

Еременин имел на руках приказ директора департамента полиции о производстве обыска в доме по Алексеевской улице. Обыск был произведен в половине первого часа в ночь под 26 сентября.

«Во время обыска, — сообщал конотопский уездный исправник в донесении начальнику черниговского губернского жандармского управления, — в подвале помещения по Алексеевской улице, найдено следующее: небольшой печатный станок в разобранном виде, четыре пуда разного шрифта, четыре экземпляра перепечатанных в этой типографии газеты «Искра» № 43 и одну брошюру Н. Ленина «Задачи русских социал-демократов» [1].

Для дальнейшего расследования дела о подпольной социал-демократической типографии впоследствии в Чернигов и в Конотоп были присланы агенты департамента полиции из Петербурга, а позже в связи с этим делом были произведены аресты в Гомеле, Вильно, Новозыбкове и других городах. Все эти факты говорят о том, что Конотопская социал-демократическая организация в 1903 г. имела связи с целым рядом других социал-демократических организаций. В конотопской типографии были обнаружены и перепечатывались 40, 41, 42, 43 номера газеты «Искра». Это была ленинская «Искра», под влиянием которой проводила свою работу Конотопская социал-демократическая организация.

Произведенные аресты и ссылка активных участников и организаторов забастовки 1903 года, последовавший затем разгром подпольной типографии в Конотопе не поколебали волю рабочих железнодорожников. Получив революционную закалку в первых классовых боях против своих эксплоататоров, они с новой силой развернули подготовку к более решительному выступлению на борьбу в революцию 1905 года.

---

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 74, л. 6.

Дом по Алексеевской улице, в подвале которого в 1903 году находилась подпольная типография Конотопской организации РСДРП

III. РАБОЧИЕ КОНОТОПА В РЕВОЛЮЦИЮ 1905 ГОДА И В ГОДЫ РЕАКЦИИ

Обещанные в забастовку 1903 года повышение заработной платы чернорабочим железнодорожного узла и пересмотр расценок на сдельные работы администрацией всячески оттягивались и, в конце концов, не были выполнены. А, между тем, начавшаяся русско-японская война ежедневно ухудшала и без того тяжелое положение рабочих.

Царское правительство рассчитывало, что война с Японией поможет ему поднять «патриотическое» настроение в России и отвлечь внимание рабочих масс от революции. На деле получилось обратное. Тяжелое положение трудящихся масс и поражения, которые терпело царское самодержавие в войне с Японией, возмущали рабочих и убеждали их в необходимости усиления революционной борьбы.

Конотопская социал-демократическая организация, разгромленная в 1903 году и ушедшая в глубокое подполье, во второй половине 1904 года при помощи Киевского областного комитета РСДРП понемногу начала оправляться, ее деятельностью руководили большевики. Организация начала пополняться новыми членами партии. В Конотопе была установлена новая подпольная типография, возобновившая печатание всевозможных социал-демократических воззваний и прокламаций, которые широко распространялись среди железнодорожников.

О деятельности Конотопской социал-демократической организации подробно рассказывается в сборнике «Первая революция на Конотопщине», посвященном 20-летию революции 1905 года. «Социал-демократическая организация в Конотопе, — говорится в этом сборнике, — насчитывала до 200 человек членов партии и, главным образом, состояла из железнодорожников. Фактически вся партийная и общественная работа была сосредоточена вокруг группы железнодорожников, которые имели свою подпольную типографию... За несколько месяцев до 1905 года в Конотоп прибыл представитель Киевского областного комитета РСДРП, большевик..., который приступил к реорганизации Конотопского комитета, стремясь при-

дать его работе более революционный, боевой характер»[1].

И действительно, как свидетельствуют архивные жандармские документы, во второй половине 1904 года из Киева был прислан на работу в Конотоп представитель Киевского областного комитета РСДРП, с приездом которого Конотопская социал-демократическая организация в конце 1904 и на протяжении 1905 года развернула широкую агитационную работу не только среди рабочих железнодорожного узла, но и среди крестьянства окрестных сел Конотопского уезда, Черниговской губернии и Путивльского уезда, Курской губернии.

О социал-демократической работе, проводившейся среди крестьянства в этих уездах, рассказывается в сборнике «1905 год в Курской губернии»: «Наибольший успех социал-демократическая пропаганда имела в Путивльском уезде, в районе, прилегающем к Конотопскому уезду. В этом районе, в селе Вязовое и др. селах, было несколько сотен рабочих, работавших в Конотопских ж. д. мастерских. Эти рабочие приглашали в села агитаторов из Конотопа и привозили оттуда множество нелегальной литературы. В окрестностях Вязового рабочие часто устраивали сходки с привлечением крестьян из соседних деревень. Кондуктор Московско-Киево-Воронежской железной дороги, крестьянин села Вязового, Сафрон Качанов, развозил по станциям прокламации и социал-демократическую литературу и раздавал ее крестьянам»[2].

О работе Конотопской социал-демократической организации в 1905 году среди крестьянских масс свидетельствуют также и архивные документы черниговского губернского жандармского управления. Так, в протоколе дознаний о конотопской забастовке в декабре месяце 1905 года некоторые, так называемые «свидетели» на допросе в жандармском управлении давали такие показания: «Рабочие Санжаревский, Панин и др., состоявшие в какой-то тайной организации и называвшие себя искровцами, часто выезжали в села, где проводили противоправительственную агитацию среди крестьян, возбуж-

---

[1] «Первая революция на Конотопщине», Конотоп, 1925 г., стр. 5.

[2] Сборник «1905 год в Курской губернии», Истпарт, 1925 г., стр. 17.

дали их не платить податей, не выполнять никаких повинностей и призывали крестьян забирать земли у помещиков»[1].

Далее в том же протоколе говорится, что: «...и крестьяне из таких сел как Подлипное, Козацкое, Поповка и т. д. тоже приезжали в стачечный комитет и участвовали на собраниях рабочих в железнодорожной столовой»[2].

Почва для проведения социал-демократической агитации среди крестьянства Конотопского уезда была благоприятной. Положение крестьянских масс было не лучше того тяжелого положения, в котором находились рабочие массы Конотопского железнодорожного узла. Так, в сборнике «Статистика землевладения Европейской России по уездам», опубликованного в 1906 году, говорится, что в Конотопском уезде в то время насчитывалось 18 819 крестьянских дворов, в том числе безлошадных было 7 005 хозяйств, или около 37 процентов[3].

Не лучше обстояло дело и с обеспеченностью крестьян землей. Общее количество пахотных земель и земель, занятых под лесными угодьями, в Конотопском уезде составляло 90 252 десятины, из которых 62 742 десятины принадлежали 184 дворянским дворам и 2 256 десятин — церквям. На долю 18 819 крестьянских дворов приходилось только 25 254 дес., что составляло в среднем по 1,3 десятины на один крестьянский двор.

К сказанному необходимо добавить, что помимо 184 дворянских дворов в Конотопском уезде было свыше одной тысячи кулацких хозяйств, в собственности которых находилось около 15 тысяч десятин земли. Следовательно, свыше 16 тысяч крестьянских дворов владели всего лишь 10 254 десятинами земли, или меньше чем по одной десятине на крестьянский двор. В таких условиях большое количество крестьян ежегодно уходило на заработки в Херсонскую и Таврическую губернии, в Кубанскую и Донскую области. Многие из них уходили на заработки в Донбасс, на заводы и шахты, пополняя собою ряды рабочих. Немало было и таких крестьян, которые из года в год батрачили у помещиков и кулаков.

---

[1] Черниговский Облгосархив, фонд № 2 с/р 336, д. № 165, лл. 59, 67.

[2] Там же.

[3] *Г. Логанов*, «Статистика землевладения Европейской России по уездам», С.-Петербург, 1906, стр. 72—73.

Среди крестьянства зрело недовольство своим положением, что создавало благоприятные условия для проведения социал-демократической агитации на селе. «Социал-демократы, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — все глубже стали проникать в деревню. ЦК партии выпустил обращение к крестьянам: «Крестьяне, к вам наше слово». Социал-демократические комитеты в Тверской, Саратовской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Тифлисской и многих других губерниях выпускали воззвания к крестьянам» [1].

Конотопская социал-демократическая организация, возглавляемая большевиками и имевшая у себя подпольную типографию, уже в 1904 году начала широко распространять свои воззвания среди крестьянства.

В 1905 году в Конотоп была доставлена, а затем в большом количестве распространена среди рабочих и крестьян известная брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте», изданная за границей в 1904 году. Распространение этой ленинской работы сыграло величайшую роль в подъеме революционного настроения среди рабочих и крестьянских масс Конотопского уезда.

Помимо выпуска и распространения всевозможных воззваний Конотопская организация РСДРП часто проводила сходки, массовки и собрания крестьян. Во многих селах создавались крестьянские комитеты, кружки. В результате агитационной работы, проводившейся среди крестьянства, во многих селах Конотопского и Путивльского уездов в сентябре 1905 года вспыхнули крестьянские волнения, которые быстро переносились в другие уезды. В декабре месяце волнениями была охвачена почти вся Черниговская губерния. «Саратовская, Тамбовская, Черниговская, Тифлисская, Кутаисская и некоторые другие губернии были охвачены настоящими крестьянскими восстаниями» [2].

Еще более широкую агитационную работу проводила Конотопская организация РСДРП среди рабочих. Как видно из архивных материалов за 1904 и 1905 гг., среди рабочих конотопских железнодорожных мастерских проводились тогда нелегальные собрания, сходки и массовки, на которых распространялось много листовок,

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 57—58.
[2] Там же, стр. 77.

прокламаций, воззваний и т. д. За период с августа 1904 года по декабрь 1905 года среди рабочих было распространено свыше 25 названий социал-демократических прокламаций и воззваний. Среди них были: 1) «Падение Порт-Артура», 2) «Правда о войне», 3) «Ко всем запасным рядовым», 4) «Пора кончать», 5) «Революционные дни в Петербурге, Одессе и Лодзи», 6) «Правда о царской ласке», 7) «Итоги забастовки в Харькове», 8) «Манифест харьковских рабочих», 9) «К солдату» (прокламация «К солдату» представляла собой стихотворение, перепечатанное из газеты «Пролетарий», издававшейся большевиками за границей), 10) Первомайская прокламация Центрального Комитета РСДРП, 11) Брошюра Н. Ленина «К деревенской бедноте», 12) «Крестьяне, к вам наше слово», 13) «Государственная дума или учредительное собрание» и прокламации местного характера, печатавшиеся непосредственно конотопской подпольной типографией. Все эти прокламации, как правило, отражали и широко популяризировали политику и тактику большевистской партии, мобилизовывали вокруг большевистских лозунгов широкие массы рабочих и крестьян.

Революция 1905 года в России, как известно, началась 9 января «Кровавым воскресеньем», когда на улицах Петербурга по приказу царя больше тысячи человек рабочих было убито и свыше двух тысяч человек ранено. «Страшная весть о кровавом злодеянии царя разнеслась повсюду. Возмущение и негодование охватили весь рабочий класс, всю страну... В России началась революция» [1].

Весть о кровавой расправе царя над петербургскими рабочими и о начавшихся политических забастовках в Петербурге, Москве, Баку и других городах России быстро дошла до конотопских рабочих. Среди последних сразу возникло революционное брожение. Так, через 5 дней после «Кровавого воскресенья», 14-го января 1905 года, начальник черниговского губернского жандармского управления уже доносил начальнику департамента полиции: «Рабочие забастовки, происходящие в России, в значительной степени отражаются и на рабочих конотопских железнодорожных мастерских. Рабочие здесь сильно интересуются забастовками, происходящими в Петербурге и в Москве и среди них замечается большое брожение, а поэтому

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 56.

Смоловик Я. Г. — активный участник Конотопской с.-д. организации и забастовочного движения в 1903—1905 гг.

необходимо прислать в Конотоп воинские части, хотя бы для охраны ж. д. станции. По моим агентурным данным весьма вероятно возникновение рабочего бунта в Конотопских мастерских в самое близкое время»[1].

О революционном брожении, начавшемся среди конотопских железнодорожников, посыпались доносы и от железнодорожной администрации. Начальник мастерских Янушевский, которого рабочие еще в забастовку 1903 года требовали снять с работы, спешил сообщить началь-

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 165, лл. 1—4.

нику черниговского жандармского управления о возможности возникновения забастовки в Конотопе: «Ввиду переживаемого Россией тяжелого времени и небывало больших бунтов и стачек, — писал этот полицейский осведомитель в письме от 15 января 1905 года своему жандармскому шефу, — приходится быть особенно осторожным и наблюдательным за поведением разных лиц... Ввиду возможности возникновения беспорядков и у нас по общему течению, считаю нужным сообщить Вам свои наблюдения, в надежде, что Вы не откажете в Вашем содействии и распоряжении оградить нас от вредных влияний» [1].

Начальник жандармского управления, конечно, не мог отказать в просьбе Янушевскому. Немедленно было дано распоряжение об аресте всех «неспокойных». 18 января 1905 года все они были арестованы. Среди арестованных, а затем и высланных из Конотопа, оказался один из старых большевиков, принимавших активное участие в революционном движении, тов. Смоловик Я. Г., который впоследствии принял участие в вооруженном восстании рабочих александровских железнодорожных мастерских, Екатерининской железной дороги (теперь город Запорожье, Сталинской железной дороги). Однако, произведенные аресты не остановили развития революционных событий в Конотопе. Непосредственным толчком к их возникновению и подъему явилась забастовка рабочих и служащих Курского железнодорожного узла.

31 января 1905 года в 12 часов дня служащие управления Московско-Киево-Воронежской железной дороги предъявили требование начальнику дороги об улучшении условий их жизни и назначили срок для получения ответа в 48 часов с предупреждением, что если им откажут, они начнут забастовку. 2 февраля в Конотопе среди рабочих за подписью «Ваши товарищи» было распространено воззвание рабочих и служащих курского железнодорожного узла.

«Друзья и товарищи! — говорилось в этом воззвании. — Служащие управления дороги 31 января в 12 часов дня предъявили управляющему дороги свои требования по улучшению нашего быта (19 пунктов) и назначили срок ответа 48 часов. Если по истечении этого срока мы

[1] «Первая революция на Конотопщине», стр. 10.

Санжаревский Н. Р. — активный участник Конотопской с.-д. организации и забастовочного движения в 1903—1905 гг.

не получим удовлетворения, мы твердо решили забастовать. Это наше твердое решение. И нам весьма интересно, чтобы к нам примкнули все рабочие и служащие по линии всей дороги» [1].

[1] «Первая революция на Конотопщине», стр. 11.

4 февраля рабочие вагонного и механического цехов заявили начальнику мастерских, что они бросают работу в связи с отказом выплатить им установленный процент надбавки за выпуск санитарных поездов.

Обстановка на железнодорожном узле с каждым днем становилась все более напряженной. Об этом свидетельствует «срочная» телеграмма конотопского жандармского ротмистра от 4 февраля в адрес губернского жандармского управления. В телеграмме говорилось: «Сегодня день в Конотопе прошел благополучно». В ответ на это, начальник черниговского губернского жандармского управления 5 февраля телеграфировал: «При крайней необходимости обращайтесь с непосредственной просьбой к губернатору и требуйте более решительных действий от исправника» [1].

В конце февраля 1905 года на протяжении двух дней в городе и на железнодорожном узле среди рабочих были распространены в нескольких тысячах экземпляров две прокламации, доставленные в Конотоп из Петербурга: «Ко всем рабочим» [2] и «К солдатам» за подписью: «Петербургский комитет РСДРП».

В первой прокламации говорилось о событиях, происшедших 9 января в Петербурге и разъяснялось их политическое значение. Прокламация заканчивалась таким призывом: «Собирайтесь же теперь под наши красные знамена... Восстаньте. Ходите по улицам и добивайтесь того, чтобы всюду и везде были прекращены работы, чтобы все граждане, как один человек, поднялись с оружием в руках против царя, против его правительства; передавайте солдатам листки и требуйте, чтобы они отказывались стрелять в народ. Долой царя! Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное Собрание! Да здравствует социал-демократия!» [3].

Вторая прокламация была обращена к солдатам. В ней содержался призыв к солдатам, чтобы последние не

---

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 165, лл. 16—17.

[2] Несколько экземпляров этих прокламаций находилось в делах конотопского жандармского ротмистра, откуда они были извлечены в дни февральской революции. В настоящее время от этих прокламаций остались только одни фотокопии, хранящиеся в Конотопском историко-краеведческом музее.

[3] Листовки петербургских большевиков, 1902—1907, т. I, ОГИЗ, 1939 г., стр. 165—166.

выполняли приказов стрелять в народ, а переходили бы на сторону народа.

В конце апреля 1905 года в Конотоп была в большом количестве доставлена из Петербурга и распространена среди рабочих первомайская прокламация за подписью «Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии». Эта прокламация заканчивалась следующими призывами: «Рабочие и работницы... близок день первого Мая, наш рабочий праздник. Вооружайтесь кто чем может. Готовьтесь по первому призыву стать под красные знамена Российской социал-демократической рабочей партии. Готовьтесь к последнему натиску на царское самодержавие.

Долой царское самодержавие! Долой царя и его род!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!» [1].

Распространение первомайской листовки ЦК РСДРП привело в большое замешательство не только конотопскую, но и черниговскую жандармерию. Между ними завязалась усиленная переписка, однако, выявить виновников доставки и распространения этих прокламаций им так и не удалось.

Факты доставки из Петербурга в Конотоп в большом количестве названных выше прокламаций свидетельствуют о наличии связи Конотопской социал-демократической организации с Петербургским комитетом РСДРП.

9 и 18 мая конотопский жандармский ротмистр доносил в губернское жандармское управление, что в Конотопе, хотя и продолжается работа в мастерских, но что там часто происходят сходки рабочих, что на одной из них уже выработаны требования для предъявления железнодорожной администрации. «Ввиду сказанного, — говорилось в донесении от 18 мая, — я предполагаю, что забастовка в Конотопе вполне возможна в самом непродолжительном времени» [2].

---

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 165, лл. 53—58.

[2] Там же, л. 52.

Ночью 4 июля 1905 года в мастерских, в депо и по городу в большом количестве была распространена прокламация: «К рабочим Конотопских железнодорожных мастерских и депо» за подписью: «Конотопская организация Российской социал-демократической рабочей партии». Эта прокламация была напечатана в подпольной типографии в количестве свыше 10 000 экземпляров.

«Товарищи! — говорилось в этой прокламации. — Широкой волной прокатилось общественное движение по России. От Кавказа до Петербурга, от Варшавы до Владивостока единодушно разогнула свою могучую спину рабочая рать. Грозные крики: «Долой рабство. Да здравствует свобода»—долетели до самых отдаленнейших окраин России,— и ответом явилось давно испытанное пролетариатом могучее средство — всеобщая забастовка. Трудовая жизнь замирала повсюду, где сознательные пролетарии выступали на защиту своих попранных прав».

Дав затем подробную характеристику политической обстановки в стране и положения рабочих на конотопском железнодорожном узле, авторы прокламации писали: «Война показала всю гниль самодержавного строя, затратившего миллиарды денег на содержание огромнейшей в мире армии, на содержание шпионов и жандармов. Наших сыновей, отцов и братьев, призванных в армию, посылают не на защиту отечества, а на избиение и усмирение рабочих, когда они хотят улучшить свою жизнь. Их посылают завоевывать ненужные народу земли, выгодные только кучке великих князей, кучке капиталистов и их прислужникам... Все комиссии и подкомиссии шидловских, коковцевых и др. господ чиновников ясно показали невозможность выполнения наших ближайших требований: 8-часового рабочего дня, обязательного страхования рабочих, фабричной инспекции с представителями от рабочих и прочих наших насущных нужд, прекращения войны, свободы слова, свободы собраний, союзов, стачек и совести, неприкосновенности личности и жилищ, обязательного бесплатного всеобщего образования, широкого народного правления, что достижимо только немедленной передачей всей государственной власти самому народу, который только и может понять свои истинные интересы...

Только тогда с широкими политическими правами рабочий народ грозно и мощно выступит на защиту своих

интересов, на борьбу с эксплоатацией капиталистов, на борьбу за социализм. Долой самодержавие! Долой войну! Да здравствует всенародное Учредительное собрание! Да здравствует социализм!!!» [1] Эта прокламация, печатавшаяся Конотопской организацией РСДРП в своей типографии, как видно по ее содержанию, является большевистской. Она призывала рабочий класс вести борьбу против царского самодержавия и войны, она разоблачала затею царского правительства, создавшего тогда комиссии во главе с сенатором Шидловским и министром финансов Коковцевым, якобы «для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в городе Санкт-Петербурге и его пригородах».

Против этих комиссий тогда выступала только партия большевиков, которая считала, что этой своей затеей царь пытается отвлечь внимание рабочих от революционной борьбы. Все остальные партии — меньшевики, эсеры, бундовцы, кадеты и т. д. возлагали на комиссии шидловских и коковцевых большие надежды, ожидая от них решения вопросов в пользу рабочих.

Заключительные слова июльской прокламации свидетельствуют о том, что Конотопская организация РСДРП в своей деятельности руководствовалась положениями Ленина и Сталина о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Во всей стране в то время назревал новый подъем революционной волны. В этих условиях Конотопская организация РСДРП готовила рабочие массы к всеобщей политической стачке.

4-го октября 1905 года жандармский унтер-офицер по особому наблюдению в своем очередном донесении на имя начальника черниговского губернского жандармского управления писал: «4 октября, вечером, после гудка рабочие конотопских железнодорожных мастерских собрались за воротами в количестве более 600 человек; среди них появился оратор бывший рабочий Жариков, который начал разъяснять: «нас обижают и не дают того, что нам следует, а поэтому надо требовать свое. Нас все обманывают, обещано манифестом 6 февраля, что будет расценка мастеровым удовлетворительная и никто не будет обижать, а между тем, нас кругом обманывают».

---

[1] «Первая революция на Конотопщине», стр. 13—17.

Когда к толпе приблизились железнодорожные жандармы, он крикнул: «Долой жандармов. Долой царя и полицию». И в этот момент из толпы посыпались прокламации. Это было стихотворение под названием «К солдату». Сверху стояла печать «Конотопской организации РСДРП» и слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» [1].

Через три дня в рапорте жандармского унтер-офицера начальнику черниговского губернского жандармского управления сообщалось: «Конотопские мастеровые намереваются 8 октября сделать, если не забастовку, то вечером, после гудка, опять повторить такую же открытую сходку с криками «ура», как было 4 октября» [2].

Однако, в Конотопе в это время подготовлялась не сходка рабочих, а настоящая политическая забастовка.

7 октября 1905 года в Москве началась забастовка рабочих Московско-Казанской железной дороги. 9 октября к этой забастовке присоединились рабочие всего Московского железнодорожного узла.

Конотопская социал-демократическая организация, будучи тесно связанной с Московской организацией РСДРП и получив сведения о начавшейся в Москве забастовке, 10 октября призвала конотопских рабочих объявить политическую забастовку.

На этот раз забастовка конотопских железнодорожников началась с механического цеха мастерских, к которому в тот же день присоединились рабочие всех остальных цехов и служб. Забастовавшие рабочие со станции Конотоп направились на окраину города, где был устроен митинг. Выступавшие на митинге ораторы разъяснили рабочим задачи начавшейся в России всеобщей политической стачки. На третий день, 12 октября, на собрании рабочих был избран стачечный комитет, который возглавили рабочие социал-демократы, большевики и беспартийные.

Какое значение имела эта забастовка и как она протекала, видно из доклада делегатов служащих управления Московско-Киево-Воронежской железной дороги, посетивших в то время Конотоп. Делегаты на общем собрании служащих управления железной дороги в Курске, происходившем 15 ноября 1905 года, докладывали о том, что

---

[1] «Первая революция на Конотопщине», стр. 17.

[2] Там же.

рабочие конотопских мастерских уже не раз показывали пример организованной борьбы, что и на этот раз они сразу откликнулись на происходившие события в России и дружно выступили против существующего бюрократического режима.

И, действительно, конотопские рабочие, под руководством большевиков, были в сущности хозяевами положения на железнодорожном узле: они отправляли, останавливали и принимали поезда по своему усмотрению и тормозили движение до тех пор, пока не было объявлено время прекращения забастовки.

Под влиянием политических стачек, охвативших в октябре месяце всю Россию, царь вынужден был издать свой манифест от 17 октября 1905 года, о котором рабочие тогда пели: «Царь испугался, издал манифест: мертвым — свобода, живых — под арест». Конотопские железнодорожники, как и рабочие других городов России, не поверили этой провокационной ловушке царя. 18 октября они вышли на демонстрацию, направленную против царского манифеста.

Демонстрация 18 октября явилась переломным моментом в дальнейшем развитии событий в Конотопе. Как протекала демонстрация, видно из следующего документа: «Около двух часов дня 18 Октября, — писал помощник начальника черниговского жандармского управления в своем донесении черниговскому губернатору, — около вокзальной церкви, на площади, собралась толпа, приблизительно около трех тысяч человек, преимущественно бастующих рабочих конотопских железнодорожных мастерских, созванных церковным звоном. Среди толпы появился оратор, который вылез на стол и, обращаясь к толпе, начал говорить: «Царь не добровольно издал манифест 17 октября, а что рабочие принудили его это сделать, что власть сейчас должна быть передана в руки народа, а самодержавие необходимо свергнуть...»

После всего этого толпа направилась в город, и по дороге было поднято три красных флага с надписью: «Долой царя, да здравствует народное правительство!» «Вечная память жертвам революции 9-го января!». «Да здравствует свобода!».

Когда демонстрация продвигалась в город, во главе ее был оркестр, игравший похоронный марш и рабочую марсельезу, а толпа все время пела антиправительствен-

ные песни и провозглашала: «Долой царя и самодержавие! Да здравствует свобода!» и требовала от всех прохожих снимать шапки перед красными флагами»[1].

В городе к демонстрации рабочих железнодорожников присоединились ремесленники, количество демонстрантов увеличилось до нескольких тысяч человек. Жители Конотопа на своих улицах впервые увидели такое мощное и многолюдное революционное шествие.

Демонстрация и шествия по городу и на железнодорожном узле продолжались целый день. К вечеру к демонстрантам присоединилось большое количество скопившихся на станции Конотоп демобилизованных солдат, возвращавшихся на родину с фронта русско-японской войны. Демонстрация приняла настолько грозные размеры, что из Конотопа должны были скрыться полиция и жандармерия во главе со своим начальством, уездным исправником и жандармским ротмистром. Город всю ночь находился во власти рабочих, поднявших знамя первой организованной политической демонстрации.

Октябрьская политическая забастовка конотопских рабочих и их первая политическая демонстрация были закончены 20 октября вечером, после вступления в Конотоп воинских частей из казаков, ингушей и чеченцев. 21 октября по гудку на узле и в мастерских возобновились работы. Однако, за время забастовки и демонстрации дисциплина среди рабочих была расшатана до крайности. «Престиж» и «авторитет» железнодорожной администрации были сильно подорваны.

Опираясь на прибывшие воинские части из казаков, ингушей и чеченцев, местные черносотенцы по сигналу свыше повели усиленную антисемитскую агитацию и по примеру других городов начали в Конотопе готовить еврейский погром.

Узнав о готовящемся погроме, рабочие конотопских мастерских под руководством организации РСДРП начали создавать свою рабочую дружину самообороны. В течение нескольких дней в дружину самообороны записалось около 500 человек рабочих, которые с оружием в руках взяли охрану города в свои руки. Конотопские рабочие проявили организованность и высокое понимание идей пролетарского интернационализма. Они не допусти-

---

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 168, л. 19.

ли осуществления кровавого замысла царских черносотенцев.

Конотопская дружина рабочей самообороны не ограничивалась спасением от погромов жителей города Конотопа. Она посылала свои отряды для борьбы с погромщиками и в соседние уезды Черниговской губернии — Кролевецкий и Новгород-Северский. «Рабочие железнодорожники не удовлетворились только тем, что сохранили Конотоп от погромов: они свои рабочие отряды начали перебрасывать и в другие уездные города, как Кролевец и Новгород-Северск. Рабочие выезжали отрядами и принимали там участие в подавлении погромов [1].

В конце октября 1905 года в Конотоп прибыл эшелон войск и с ним известный душитель московского декабрьского вооруженного восстания адмирал Дубасов, разъезжавший тогда по заданию царя для усмирения «мятежных» губерний и уездов царской России. Прибыв в «мятежный» Конотопский уезд, Дубасов отдал распоряжение об аресте организаторов рабочего движения в Конотопе, но рабочая дружина железнодорожников с оружием в руках стала на их защиту, в результате никто из них не был арестован.

Однако, порядки на станции Конотоп и в мастерских остались прежние. Заработная плата рабочим не была повышена, ненавистная для рабочих администрация, в лице начальника мастерских Янушевского, в котором рабочие видели жандармского агента, продолжала сидеть на своих местах. С таким положением не могли мириться рабочие железнодорожных мастерских, которые еще в забастовку 1903 года требовали снять с работы этого жандармского ставленика.

28 октября, сразу после отъезда Дубасова, в Конотопе снова вспыхнула забастовка. Она началась так: в условленный час рабочие связали и «закупорили» в мешки вагонного и колесного мастеров, монтера кузнечного цеха и на тачках, под свист рожков и барабанный бой в старые ведра, вывезли их с территории мастерских и выбросили на мусорную свалку, где они пролежали весь день.

Начальник мастерских Янушевский, которого ожидала такая же участь, сбежал из мастерских. После этой «опе-

---

[1] «Первая революция на Конотопщине», стр. 7.

рации» рабочие мастерских совместно с рабочими других служб железнодорожного узла избрали Совет рабочих депутатов станции Конотоп. В Совет было избрано 87 человек. Председателем Совета был избран большевик Веселков Н. Н. В Управлении Московско-Киево-Воронежской железной дороги Конотопский Совет рабочих депутатов назывался «Совет 80-ти». Свою работу Совет проводил под руководством большевиков.

31 октября на заседании Совета было принято постановление о снятии с работы начальника мастерских Янушевского, двух его помощников и мастеров: котельного, вагонного, колесного, кузнечного и малярного цехов. Кроме того Совет постановил снять с работы начальника конотопского паровозного депо, контролера участка службы телеграфа и заведующего материальным складом. Постановление Совета о снятии с работы этих лиц было по телеграфу передано Управлению железной дороги в Курск.

На требование Совета Управление Московско-Киево-Воронежской железной дороги ответило угрозой локаута, т. е. закрытием мастерских в случае, если Совет рабочих депутатов не откажется от своих требований.

Во избежание возможного закрытия мастерских Совет рабочих депутатов несколько изменил свои требования. В ответе от 2 ноября в Курск было сообщено, что постановление Совета об отстранении от работы административных лиц надо рассматривать как требование о необходимости в отношении их действий произвести тщательное расследование и что в этих целях Совет рабочих депутатов настаивает на создании комиссии на паритетных началах.

С требованием Совета о создании паритетной комиссии Управление железной дороги согласилось. Насколько серьезный оборот приняло это дело, видно из того, что со стороны общества 14 ноября в комиссию были назначены и прибыли в Конотоп такие должностные лица, как директор Управления железной дороги, управляющий Киево-Полтавской железной дороги, начальник службы тяги Московско-Киево-Воронежской железной дороги и юрисконсульт этой же дороги. От Совета рабочих депутатов в названную комиссию были выделены пять человек представителей рабочих.

Эта паритетная комиссия впоследствии была названа

«Ноябрьской». Так она именовалась во всей последующей переписке.

Помимо требований об отстранении от работы административных лиц, «Ноябрьской комиссии» были вручены требования о повышении заработной платы рабочим на 200 проц., введении 8-часового рабочего дня, улучшении санитарных условий труда, расширении больницы и введении бесплатной врачебной помощи.

«Ноябрьская комиссия» на протяжении нескольких дней работы опросила 93 рабочих, 64 служащих и 12 человек административного персонала. Кроме того, комиссии было подано два коллективных заявления и одна петиция, под которыми подписались 227 человек рабочих и служащих.

Все опрошенные рабочие и служащие, низший административный персонал и подписавшие петицию подробно заявляли комиссии о том, какой гнет, насилие, эксплоатация и произвол царят в мастерских железнодорожного узла.

Результатом работы «Ноябрьской комиссии» было увольнение начальника мастерских Янушевского, старшего контролера участка телеграфной службы и других лиц. Что же касается прибавки заработной платы и введения 8-часового рабочего дня, то эти вопросы были перенесены на разрешение Правления общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги.

В Конотопский Совет обращались за помощью рабочие и служащие многих других станций железной дороги, прося у него защиты и помощи в борьбе с произволом администрации. В частности, служащие станции Бахмач просили конотопский Совет оградить их от произвола начальника станции. В Бахмач из Конотопа выехала комиссия от Совета, расследовала дело о начальнике станции, и он был снят с работы. Из этого факта видно, что Совет рабочих депутатов станции Конотоп, пользовавшийся поддержкой рабочих, представлял собой такую силу, с которой вынуждено было считаться Управление Московско-Киево-Воронежской железной дороги.

А тем временем в Конотопе шла энергичная подготовка рабочих к новой назревавшей в России всеобщей политической забастовке, переросшей в декабре 1905 года в вооруженное восстание в г. Москве. «Московские большевики и руководимый ими Московский Совет рабочих

депутатов, связанный с широкими массами рабочих, решил в связи с этим провести немедленную подготовку к вооруженному восстанию. 5 (18) декабря Московский комитет принял решение: предложить Совету объявить общеполитическую забастовку, с тем, чтобы в ходе борьбы перевести ее в восстание. Это решение было поддержано на массовых рабочих собраниях. Московский Совет учел волю рабочего класса и единодушно постановил начать всеобщую политическую забастовку» [1].

В то самое время, когда Московский комитет большевиков принимал свое решение, 3—5 декабря, в Москве происходила нелегальная конференция представителей 29 железных дорог. От рабочих Конотопского железнодорожного узла на этой конференции делегатами были два представителя-большевика. Конференция единодушно постановила присоединиться к решению Московского комитета большевиков и Московского Совета рабочих депутатов об объявлении всеобщей политической забастовки в России и о переводе ее в вооруженное восстание.

В ночь на 7 декабря в Конотопе было получено телеграфное извещение о начале всеобщей политической забастовки. Об этом извещении начальник черниговского губернского жандармского управления полковник Рудов 28 декабря 1905 года, т. е. уже после подавления конотопской забастовки, сообщал в департамент полиции: «7 декабря с. г. на ст. Конотоп была получена... телеграмма из Москвы «По всем станциям — товарищам» за подписью «Конференция делегатов» 29 человек ж. д. Центрального бюро Всероссийского железнодорожного Союза. Телеграмма эта представляет собой воззвание ко всем железнодорожным служащим от Центрального бюро, которое, признавая действия правительства... совершенно противоположными Высочайшему манифесту 17 октября с. г., объявляет 7 декабря всеобщую политическую забастовку, впредь до замены существующего правительства — Учредительным собранием на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Согласно этой телеграммы политическая забастовка ж. д. должна была выразиться в совершенном прекращении почтового, пассажирского и товарного движения при продолжении: а) передвижения войск, возвращающихся

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 78.

на родину с Дальнего Востока и б) перевозки хлебных грузов для голодающих губерний. Тотчас по получении означенной телеграммы на ст. Конотоп того же 7 декабря состоялся митинг, на котором было принято решение присоединиться к объявлению Центрального бюро и объявить на ст. Конотоп политическую забастовку. Повидимому в то время был избран стачечный комитет, на который было возложено руководство забастовкой» [1].

В том же донесении Рудов сообщал, что «почти ежедневно — перед 7 декабря рабочие железнодорожных мастерских и служащие станции Конотоп собирались на собрания и митинги. Собрания эти происходили в помещении ж. д. столовой ст. Конотоп, были чрезвычайно многолюдны — до нескольких тысяч человек» [2].

Дополнительные сведения о том, как началась и развивалась декабрьская забастовка в Конотопе, дают другие архивные документы, а именно протоколы допроса так называемых «свидетелей», т. е. тех некоторых «участников» забастовки, которые являлись полицейскими агентами и которые из всего 8-тысячного коллектива рабочих, были единственными, кто согласился дать показания полиции. Один из таких «свидетелей» показывал: «Мне известно, что главными руководителями забастовки были: Веселков, а из мастеровых — Панин, который ездил в Москву. Они же всегда приносили прокламации. Последняя забастовка началась так: с вечера 6 декабря Веселков собрал всех выборных (речь идет о членах Совета станции Конотоп — *В. Б.)* в сборное отделение и сказал им, что завтра будет забастовка и что он только ожидает телеграммы из Москвы. На другой день уже никто не работал в мастерских, с утра все пошли в столовую, где на трибуну вышел Веселков и объявил о начале политической забастовки, а приехавшие из Москвы стали описывать, как они ездили в Москву, как их там всех съехавшихся делегатов хотели арестовать, но все же им удалось перехитрить полицию, и конференция была проведена около Сухаревской башни, где и решено было начать политическую забастовку. После этого прибывший из Москвы делегат начал говорить противопра-

---

[1] «Первая революция на Конотопщине», стр. 77.
[2] Там же, стр. 76.

вительственную речь и требовал свержения государя и созыва Учредительного собрания»[1].

Другие «свидетели» показывали: «Делегат в своей речи говорил, что забастовка будет продолжаться до тех пор, пока правительство не удовлетворит всех наших требований и не издаст манифест о созыве Учредительного собрания. Далее делегат рассказывал, что армия прислала к ним своих депутатов и что армия на стороне рабочих и добавил, что в России имеется 300 тысяч вооруженных рабочих, которые не сложат оружия, пока мы не добьемся своей цели, и призывал к вооруженному выступлению. Делегаты и другие ораторы говорили, что у помещиков нужно забрать землю и передать ее крестьянам, и призывали крестьян не платить податей»[2].

Помощник начальника станции Конотоп на допросе рассказал: «Я лично в забастовке не участвовал, но знаю, что... 8 декабря, часов в 7 вечера, представители стачечного комитета, войдя в зал I класса, объявили господам пассажирам, прибывшим из Киева поездами №№ 2 и 6, что поезда дальше следовать не будут и кому угодно выехать из Конотопа, то они могут возвратиться обратно в Киев поездом № 3, который прибывает из Москвы, и что после поезда № 3 всякое движение поездов прекращается»[3].

Таким образом, как из донесения начальника губернского жандармского управления от 28 декабря 1905 года, так и из приведенных «свидетельских» показаний видно, что декабрьская политическая забастовка в Конотопе началась 7 декабря, т. е. одновременно с Московской забастовкой, и происходила она под влиянием и руководством Московского комитета большевиков и Московского Совета рабочих депутатов, с которыми делегаты от рабочих конотопских железнодорожных мастерских, Панин Петр и другие, установили связи во время своего пребывания в Москве на конференции представителей 29 железных дорог.

Декабрьская политическая забастовка в Конотопе вызвала большой переполох не только у черниговского

---

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 165, лл. 59, 67.

[2] Там же.

[3] Там же.

губернского жандармского управления, но и у командования Киевского военного округа. 7 декабря конотопский жандармский ротмистр послал начальнику черниговского жандармского управления телеграмму, в которой сообщил: «Сего числа началась забастовка, поезда не ходят». В тот же день в 11 часов утра, начальник черниговского жандармского управления известил департамент полиции: «Мастерские в Конотопе забастовали. Железнодорожное сообщение прекращено» [1].

9 декабря из Киева в Конотоп «для наведения порядка» были присланы 500 человек пехоты и около 300 человек казаков во главе с командиром второй бригады 42 пехотной дивизии генерал-майором Свидзинским, который имел полномочия, в случае надобности, объявить Конотоп на военном положении и учинить расправу с рабочими, вплоть до применения расстрелов.

10 декабря черниговский генерал-губернатор своим секретным письмом начальнику черниговского губернского жандармского управления дал следующее распоряжение: «Управляющий Московско-Киево-Воронежской железной дороги сообщил мне, что отправляемые поезда из Курска и Киева задерживаются железнодорожной забастовкой на ст. Конотоп. Признавая ввиду этого, а также ввиду забастовки рабочих Конотопских ж. д. мастерских, положение на станции и в г. Конотопе, равно и в Конотопском уезде, крайне опасным для общественного спокойствия, я на основании высочайшего указа правительствующего сената от 2 декабря объявил гор. Конотоп и весь его уезд в положении чрезвычайной охраны. На основании 26 ст. Положения о Чрезвычайной охране я уполномачиваю Вас принять энергические и решительные меры к восстановлению порядка и спокойствия в Конотопском уезде.

Все чины полиции и воинские части, находящиеся в Конотопском уезде, до прибытия подкрепления поступают в полное Ваше распоряжение» [2]. В другом распоряжении губернатор предписывал: «При подавлении беспорядков в действиях против мятежников прошу руководствоваться указаниями департамента полиции, в копиях при сем прилагаемых».

---

[1] «Первая революция на Конотопщине», 1925 г., стр. 21.
[2] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 166, л. 1.

Из дальнейшей официальной переписки видно, что утром 11 декабря в Конотоп приехал начальник губернского жандармского управления полковник Рудов, который в первом же донесении в департамент полиции сообщил, что он нашел в Конотопе «пехоты 114, кавалерии 150, 2 пулемета, остальные — в уезде». Указав далее, что положение в городе «крайне тревожное», Рудов подчеркивал, что «есть крайняя необходимость усилить войска не менее 400 человек» [1].

В подсчет воинских частей, имевшихся в Конотопе, Рудовым не были включены около 150 человек конных стражников и такое же количество городовых да около 200 человек жандармов, которые несли постоянную полицейскую службу в Конотопе.

Насколько в Конотопе положение было действительно «крайне тревожное», свидетельствует тот факт, что 11 декабря генерал-майор Свидзинский и полковник Рудов вынуждены были начать «мирные переговоры» со стачечным комитетом. О причинах, вынудивших их пойти на «мирные переговоры», Рудов в том же донесении от 28 декабря писал: «Вследствие чрезвычайно ограниченного числа офицеров и нижних чинов, обученных к ж. д. службе, для восстановления хотя бы временно, до прибытия подкрепления, движения воинских поездов, было решено войти в сношение с забастовщиками через временного управляющего железной дорогой и постараться путем мирных переговоров убедить их продолжать работу по передвижению этих поездов. Последнее решение также мотивировалось и тем, что при задержании поездов с запасными и новобранцами образовалось большое скопление тех и других и весьма возможно было возникновение беспорядков, тем более, что среди запасных и новобранцев забастовщиками велась усиленная агитация. Ввиду той же малочисленности военной силы, я решил отложить до прибытия подкрепления арест главарей забастовки» [2].

Вечером 11 декабря Рудов и Свидзинский вызвали к себе представителей стачечного комитета и предложили им организовать продвижение воинских поездов и поездов с хлебными грузами. В ответ на это предложение

---

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р, д. № 166, лл. 15—16.
[2] «Первая революция на Конотопщине», стр. 72.

представители стачечного комитета заявили, что они «уполномочены стачечным комитетом объявить политическую забастовку и заявить, что, согласно полученных комитетом указаний из Москвы, они должны передвигать поезда воинские и с хлебным грузом, но в настоящее время этого сделать здесь, на станции Конотоп, они не могут, так как свободному исполнению ими их обязанностей им мешают прибывшие войска, и если только войска будут удалены, то они немедленно приступят к означенной работе» [1].

Вывести войска «впредь до восстановления «порядка» Рудов и Свидзинский отказались. После этого 12 декабря в 11 часов утра стачечным комитетом было созвано собрание рабочих и служащих, на котором было принято решение о том, чтобы впредь до удаления всех войск движение воинских и хлебных поездов не возобновлять.

К вечеру 12 декабря между пикетами участников забастовки и военнослужащими, которые были использованы в качестве штрейкбрехеров для возобновления движения поездов, произошло несколько инцидентов. С одного из пришедших поездов был отцеплен паровоз, машинист с него был удален силой, а сам паровоз был отведен в депо, где пары из него были выпущены, а топка загашена. Другой паровоз, стоявший на поворотном кругу, был свален на бок, преградив тем самым выход из депо остальным паровозам. Паровозов же от ранее прибывших поездов и не введенных в депо было явно недостаточно для отправки поездов.

В то же время водонапорная колонка была испорчена и наполнение паровозов водой могло происходить только вручную, ведрами, силами саперов. Стрелки были заклепаны или сломаны, керосино-калильное освещение испорчено, фонари у стрелок и семафоров побиты, телеграфное сообщение прервано, а телеграфные аппараты были испорчены.

Мужество и стойкость участников забастовки наводили страх и панику на Рудова и генерала Свидзинского. 12 декабря Рудов сообщил в Петербург: «Положение тревожное. С трудом отправляем поезда с запасными при содействии саперов. Забастовщики держатся упорно,

---

[1] «Первая революция на Конотопщине», стр. 79.

получая указания из Москвы. Принятие энергичных мер против главарей задерживается малочисленностью войск, об усилении которых прошу дать указания командующему войсками» [1]. Аналогичная телеграмма была послана Свидзинским в Киев командующему войсками. В своем письме Свидзинский сообщал о ненадежности саперов, поддающихся агитации забастовщиков, и требовал немедленно выслать более надежные части.

13 декабря утром Рудов и Свидзинский в припадке страха срочной депешей потребовали присылки подкреплений от Путивльского уездного исправника. «По распоряжению генерал-адъютанта Пантелеева, — писали они, — немедленно отправьте в Конотоп сотню казаков» [2].

В тот же день, 13 декабря, генерал Свидзинский специальным приказом, который был расклеен по городу, начальником службы движения и пути назначил капитана Лукина, начальником службы тяги — поручика Ольшевского, начальником материальной службы—капитана Джанамьянцева и начальником телеграфа — поручика Фильмановича. Власть по управлению Конотопским железнодорожным узлом с этого дня перешла в руки военщины.

12 и 13 декабря за невыход на работу по разосланным именным повесткам, по приказанию Рудова и Свидзинского, были уволены со службы все кондуктора, машинисты и помощники машинистов. Их семьи были выселены из железнодорожных квартир. За невыход на работу также были уволены и выселены из квартир 2 помощника начальника станции и заведующий кондукторскими бригадами.

Положение с каждым днем все более и более обострялось. 14 декабря в Конотоп прибыло подкрепление в составе одного батальона пехоты и двух эскадронов кавалерии, с 2-мя пулеметами. Получив это подкрепление, Рудов и Свидзинский начали действовать более решительно. Станция Конотоп, находившаяся до этого на положении чрезвычайной охраны, была объявлена на военном положении. Однако, и после этого изменений в ходе забастовки не произошло. Она продолжалась с прежним упорством и настойчивостью.

---

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 166, л. 15—16.

[2] Там же.

13 и 14 декабря стачечным комитетом во многие близлежащие села были посланы агитаторы. После проведенных митингов и собраний такие села, как Подлипное, Поповка, Сосновка, Грузское, Бочечки, Казацкое и т. д. обещали бастующим рабочим всяческую поддержку. Из села Подлипного в Конотоп было организовано шествие около 1 000 крестьян на смычку с бастующими рабочими. В селах Подлипное, Шаповаловка и Сосновка, М.-Самбор, Казацкое и других для поддержания бастующих рабочих среди крестьян начался сбор продуктов.

Ночью 14 декабря Рудов по телеграфу докладывал черниговскому губернатору: «Станция Конотоп генералом Свидзинским объявлена на военном положении. Ночью мною арестованы 3 главаря забастовки. Остальных скрывающихся полиция не может разыскать. Завтра выезжаю близлежащие взбунтовавшиеся деревни для обезоруживания и ареста главарей» [1].

Утром 15 декабря Рудов в сопровождении конотопского уездного исправника, взвода казаков Урупского казачьего полка и 3-х взводов казаков 12 Донского казачьего полка прибыл в село Подлипное. К этому времени его должен был ожидать собранный по приказанию земского начальника сход. Но, приехав в село, Рудов никакого схода не застал, он приказал исправнику немедленно собрать крестьян.

«Настроение крестьян по отношению ко мне, властям и войскам, — писал потом в донесении от 28 декабря Рудов, — было крайне враждебное, и только присутствие военной силы сдерживало их. На сходе на все мои убеждения и разъяснения крестьяне отвечали грубостью, вследствие чего 8 человек, отличившихся особым нахальством и дерзостью, по моему приказанию были арестованы. ...В то же время по моему приказанию были произведены обыски у тех крестьян, где предполагалось, что находится оружие, причем отобраны 3 винтовки и один револьвер. ...При обратном следовании в город Конотоп, в то время, когда арестованные проходили под конвоем мимо церковной ограды села Подлипного, из-за нее неизвестно кем были произведены выстрелы в конвой?» [2]

---

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 106, лл. 19—21.

[2] «Первая революция на Конотопщине», стр. 81.

В такой же обстановке проходил «визит» Рудова и в село Казацкое, о посещении которого в том же донесении он писал: «Во время моего пребывания в Казацком народ быстро начал собираться в толпу, угрожая мне и явно не желая выпустить из своих рук управляющего и приказчиков. По моему распоряжению урупцы несколько раз стремительно, с беззаветной храбростью и верностью своему долгу, бросались в атаку и разгоняли толпу. Только благодаря столь энергичному действию урупцев, во главе с командиром сотни есаулом Маймулиным, удалось освободить управляющего»[1]. Как видно, царскому сатрапу Рудову пришлось действовать против безоружных крестьян села Казацкое так, как действуют на фронте во время военных действий. Такие же встречи и проводы Рудову устраивались крестьянами и во всех остальных селах Конотопского уезда.

17 декабря в своем очередном донесении черниговскому губернатору и в департамент полиции Рудов и Свидзинский вынуждены были сообщить:

«Самым серьезным пунктом в данное время по революционному движению является город Конотоп с его большими железнодорожными мастерскими. Агитаторы и забастовщики здесь работают по указаниям, получаемым из Москвы, а рабочие вместе с крестьянами окружающих сел окончательно... распропагандированы»[2].

Но распропагандированными оказались не только рабочие и крестьяне окружающих сел. 15 декабря по распоряжению Рудова и генерала Свидзинского из Конотопа были сняты и отправлены в город Киев 2 роты саперов, оказавшиеся сомнительными и подпавшими под влияние агитации стачечного комитета. Взамен этих 2 рот саперов были вызваны 4 роты пехоты из других уездов.

15 декабря Рудов специальным распоряжением приказал конотопскому уездному исправнику произвести арест всех членов стачечного комитета и всех активистов забастовки. Для производства арестов исправник мобилизовал всю полицию и взял два эскадрона казаков. Было арестовано 10 членов стачечного комитета и 25 человек активных участников забастовки.

Арестованных, после зверского избиения, привязали

---

[1] «Первая революция на Конотопщине, стр. 83.
[2] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. 166, л. 43.

веревками к седлам лошадей и галопом по мерзлой мостовой приволокли к тюрьме. По дороге 3 человека от ударов о мостовую умерли.

16 и 17 декабря аресты и зверские избиения арестованных продолжались как в самом городе Конотопе, так и в окрестных селах. Через каждые 2 часа Рудов регулярно по телеграфу информировал черниговского губернатора о ходе арестов. За некоторыми организаторами и руководителями забастовки была объявлена настоящая охота. Тому, кто их выдаст или поймает, обещалось вознаграждение в сумме до 1 000 рублей.

18 декабря полковник Рудов за свои «подвиги» по водворению «порядка» в Конотопском уезде был произведен в генерал-майоры.

20 декабря рабочие Конотопа узнали о подавлении в Москве вооруженного восстания. В этот же день руководители Курского стачечного комитета, находившиеся под арестом еще с 9 декабря в курской тюрьме, прислали бастующим рабочим Конотопа приветственную телеграмму, в которой писали, что они приветствуют стойкость конотопских рабочих в забастовке и выразили надежду в том, что она будет продолжаться до объявления о созыве Учредительного собрания.

За передачу этой телеграммы в Курске была уволена целая группа телеграфистов. Некоторые из них были арестованы. Однако, телеграмма была получена в Конотопе и вручена стачечному комитету. 22 декабря в 4 часа утра специальным поездом в Конотоп прибыл начальник департамента полиции генерал-адъютант Пантелеев. Ознакомившись с ходом забастовки, он санкционировал распоряжение общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги о закрытии главных железнодорожных мастерских и об увольнении всех рабочих. Вновь назначенный начальник управления Московско-Киево-Воронежской железной дороги в своем приказе назвал Конотоп «гнездом бунтовщиков и забастовщиков».

27 декабря ночью была обнаружена и разгромлена вторая подпольная типография Конотопской социал-демократической организации. Тем не менее конотопские рабочие с огромным упорством и настойчивостью продолжали оказывать сопротивление взбесившейся реакции.

На протяжении 23 дней, с 7 по 30 декабря, Конотопский железнодорожный узел бездействовал. Движение пассажирских и товарных поездов между Москвой и Киевом, между Киевом и Курском через Конотопский железнодорожный узел было парализовано. На всех станциях от Конотопа до Брянска, Курска и Киева в тупиках стояли поезда с потухшими топками паровозов.

28 декабря 1905 года были закрыты конотопские мастерские, а все рабочие уволены. Такое же «мероприятие» было проведено в депо, в вагонной службе, службе пути и т. д. Всему железнодорожному узлу был объявлен локаут. Но и это «мероприятие» не сломило волю бастующих рабочих. Тогда 30 декабря началось поголовное увольнение и расчет всех рабочих и служащих.

В начале января 1906 года по всему железнодорожному узлу было вывешено объявление о новом наборе рабочих в мастерские, в депо и во все остальные службы.

Всех, вновь поступающих на работу, предварительно тщательно «пропускали» через строгий жандармский фильтр. Из всех прежних рабочих, работавших до забастовки, не было принято обратно на работу в мастерские 1 900 человек. В депо, в вагонный участок, в участок службы пути не было принято около 650 человек. Все они были также занесены в черный список, что лишало их права поступления на работу в какое бы то ни было предприятие Московско-Киево-Воронежской железной дороги. Таким образом, каждый третий человек из всего состава рабочих и служащих Конотопского узла был выброшен за борт. Все они со своими семьями насильственным путем были высланы из Конотопа.

Помимо этой драконовской меры за время с 14 декабря 1905 года по 15 января 1906 года в Конотопе за участие в забастовке были арестованы и заключены в тюрьму 213 человек. Большинство арестованных было сослано в Сибирь на каторгу, остальные после ареста были высланы из Конотопа и отданы под надзор полиции.

В числе арестованных и высланных из Конотопа за декабрьскую политическую забастовку оказались все наиболее активные члены Конотопской организации РСДРП, примыкавшие к большевикам. Только некоторым из них удалось избежать арестов, выехать в другие города страны и перейти на нелегальное положение.

Еще в ноябре месяце 1905 года, как говорилось выше, в Конотопе была создана боевая дружина в количестве около 500 человек, на вооружении которой имелись не только винтовки, но и два пулемета. В самый разгар декабрьской забастовки, когда Конотоп был наводнен казаками и жандармами, в Конотопской организации РСДРП было создано несколько групп по изготовлению бомб и взрывчатых веществ. При подавлении и ликвидации декабрьской забастовки эти группы также были арестованы, а многие из их участников особым присутствием Киевской судебной палаты были осуждены и сосланы на каторжные работы. Так, по приговору особого присутствия Киевской судебной палаты от 23 ноября 1906 года была осуждена группа боевиков в составе Дмитрия Павленко, Никиты Губенко и других.

Как говорится в этом приговоре, Дмитрий Павленко и Никита Губенко, вступив в Конотопскую социал-демократическую организацию «заведомо для них поставившую целью деятельности ниспровержение существующего в государстве общественного строя путем борьбы с самодержавием, посредством агитации, печатания и распространения прокламаций, призывающих к народному восстанию и созыву Учредительного собрания народных представителей на началах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования», они, «действуя заведомо сообща с другими лицами и между собою, в период времени с декабря месяца 1905 года по март месяц 1906 года заказали в городе Конотопе на чугунолитейном заводе Щекинского-Ковалева 10 чугунных трубок, предназначенных для изготовления разрывных снарядов, сделали из 2-х этих трубок 2 разрывных снаряда, имели в своем распоряжении нерастворимый пироксилин, около 2-х фунтов взрывчатого вещества..., имели денежную кассу упомянутой организации, составившуюся из членских взносов, прибылей от продажи нелегальной литературы и пожертвований частных лиц, хранили у себя революционную литературу, в том числе 216 экземпляров прокламаций «Ко всем гражданам» издания Российской социал-демократической рабочей партии и устроили в одной из частных квартир города Конотопа тайную типографию, где печатались праклaмации «Государственная Дума или Учредительное собрание», заведомо для них

призывающие к ниспровержению существующего в государстве общественного строя»[1].

По этому же делу и по обвинению в тех же «преступлениях» были привлечены к суду также Михаил Стеценко, Клячко и другие. Все они были осуждены к заключению в крепости или ссылке на поселение.

В Конотопской организации РСДРП таких групп, как группа Павленко — Губенко, было несколько.

Расправа с активными участниками декабрьской забастовки и с лицами, состоявшими в Конотопской организации РСДРП, продолжалась до 1908 года, о чем свидетельствует сообщение военного прокурора Киевского военного округа, посланное им на соответствующий запрос начальника черниговского губернского жандармского управления. В этом сообщении говорится: «Дело о крестьянах Феодосии Проценко, Даниле Митиненко, мещанине Александре Литвиненко и других, обвиняемых в принадлежности к Конотопской организации Российской социал-демократической рабочей партии, было внесено на рассмотрение в Киевский военно-окружной суд 24 марта 1908 года, каковым судом Проценко, Митиненко и Литвиненко приговорены к трем годам крепости»[2].

Подавив декабрьскую политическую забастовку, царская жандармерия торжественно отмечала свою победу. 5 января 1906 года Рудов представил к наградам и повышениям в чинах своих подчиненных, выполнявших его приказы «по водворению порядка в Конотопе, а равно и в Конотопском уезде». Всего за подавление конотопской декабрьской политической забастовки царским правительством было награждено и повышено в чинах свыше 75 человек жандармов, полицейских и военнослужащих казачьих полков.

Забастовка рабочих в Конотопе была подавлена в последних числах декабря 1905 года, а крестьянские волнения в селах Черниговской губернии не только не уменьшались, но еще больше усиливались, перебрасываясь из одного уезда в другой. Крестьянскими волнениями, кроме Конотопского уезда, были охвачены Кролевецкий, Глуховский, Сосницкий, Новозыбковский, Ста-

---

[1] Конотопский филиал Сумского Облгосархива, ф. № 2, д. № 3, лл. 2—3.

[2] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 634, л. 57.

родубский, Мглинский и целый ряд других уездов Черниговской губернии.

Для подавления крестьянских волнений в Черниговской губернии потребовалось вмешательство «самого» министра внутренних дел, известного царского сатрапа Дурново, который 3 января 1906 г. своим секретным письмом черниговскому губернатору дал следующее распоряжение: «Ввиду продолжающихся крестьянских бунтов и самоуправств в Черниговской губернии, прошу Вас принять самые суровые меры для подавления их.

Для этого необходимо беспощадно, силою оружия, истреблять бунтовщиков, при малейшем неповиновении и сопротивлении или при отказе выдать зачинщиков, поступайте с ними как с мятежниками, в крайних случаях уничтожайте целые деревни. Другого исхода для подавления бунтов нет. Сегодня губерния будет объявлена на положении чрезвычайной охраны. Эту меру необходимо применить ко всем без различия мятежникам и подстрекателям»[1].

В селах Черниговской губернии после этого распоряжения устраивались настоящие экзекуции.

Революционные события 1905—1906 годов показали, что к тому времени Конотопская организация РСДРП была одной из вполне сложившихся социал-демократических организаций на Украине и что всю свою работу она проводила под влиянием и руководством большевиков. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что вся тактика Конотопской организации РСДРП в 1905 году была направлена на то, чтобы перевести забастовочное движение в вооруженное восстание, что особенно ярко проявилось в дни декабрьской забастовки.

Все сказанное, однако, не означает, что в Конотопской организации РСДРП в то время не было меньшевиков. Меньшевики в ее составе были. Но большевистская часть Конотопской организации РСДРП играла главную роль в организации политической стачки рабочих и вооруженного столкновения с полицейскими частями в 1905 году.

После подавления декабрьской забастовки и разгрома большевистской части Конотопской социал-демократи-

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, дело № 166, л. 81.

ческой организации руководство ее работой захватили в свои руки меньшевики. Из Конотопской социал-демократической организации впоследствии вышли такие меньшевистские «зубры», как Образцов, Бандурин, Гондельфарб, Новохацкий, Маршев, Приходько (бывший член II-й Государственной думы) и другие. Это они после поражения революции 1905 года долгое время отравляли сознание конотопских рабочих неверием в их силы, пытаясь удержать пролетариат и трудящиеся массы от революционной борьбы.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и в первые годы гражданской войны все эти меньшевики вели активную контрреволюционную борьбу против Советской власти.

В июле 1907 года своим циркуляром департамент полиции сообщал, что «по установленным агентурным данным в мае месяце сего 1907 года за границей, в Лондоне, состоялся общепартийный съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии» [1]. В приложенном к циркуляру именном списке участников Лондонского съезда РСДРП, составленном департаментом полиции, указывалось, что от Конотопской организации РСДРП на V съезде РСДРП участвовал меньшевик Огнев.

Во время выборов во II Государственную думу конотопским меньшевикам удалось провести депутатом от Черниговской губернии меньшевика Приходько. Дальше этого работа в меньшевистской организации на протяжении с 1906 и по 1916 год не пошла. Показательным в этом отношении является дело с увольнением 33-х столяров.

В декабре 1906 года в конотопские железнодорожные мастерские были приняты 33 столяра, из числа тех 1 900 человек рабочих, которые были уволены за декабрьскую забастовку 1905 года. Проработав до апреля месяца 1907 года, эти столяры по распоряжению Управления железной дороги были намечены к увольнению, как «неблагонадежные». В начале апреля им был объявлен расчет.

Весть об увольнении столяров быстро облетела все мастерские и вызвала волну нового брожения и недовольства среди рабочих. Рабочие сами начали устраивать на

---

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 626, лл. 392 и 396.

окраинах города сходки, на которых обсуждался вопрос о необходимости отстоять и не допустить увольнения 33-х столяров. 11 апреля 1907 года на одной из таких сходок были избраны делегаты для посылки их в Управление Московско-Киево-Воронежской железной дороги с протестом против увольнения 33-х рабочих.

В тот же день, 11 апреля, начальник конотопского отделения жандармского управления доносил своему начальнику: «Сегодня мною агентурным путем задержана телеграмма, посланная из Бахмача неким рабочим Александром в Петербург депутату Государственной Думы Приходько, в которой он просит у него защиты против увольнения 33 столяров, при наличии проведения в мастерских большого количества сверхурочных работ, обещая подробности ему выслать письмом. Одновременно доношу, что в Конотопе, в связи с увольнением 33 столяров, снова участились сходки рабочих... Эти сходки могут привести к новым рабочим бунтам» [1]. Далее жандармский ротмистр просил выслать воинскую силу в Конотоп.

Таким образом, как видно из донесения, в Конотопе в 1907 г. в связи с увольнением 33 рабочих столяров назревал новый подъем забастовочного движения. Но этот подъем был сорван меньшевиками. Намеченные к увольнению рабочие не были взяты под защиту социал-демократической организацией и все они получили расчет. Поэтому сходки рабочих в 1907 году «рабочих бунтов» не вызвали.

В своей статье «Уроки революции» В. И. Ленин, подводя итоги революции 1905—1907 годов, писал: «Если бедствия крестьян и рабочих стали теперь, после революции, еще более тяжелыми, чем прежде, то это расплата за то, что революция была слаба, что царская власть не была свергнута» [2].

Такие же бедствия после революции 1905 года переживали рабочие и крестьянские массы в Конотопском уезде. Их материальное и экономическое положение стало более тяжелым, а гнет столыпинской реакции еще более усиливал их бесправие.

---

[1] Черниговский Облгосархив, ф. № 2 с/р 336, д. № 626, лл. 231—232.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., изд. 4-е, т. 16, стр. 273.

Однако, несмотря на все бедствия, свалившиеся на рабочие и крестьянские массы после подавления революции 1905 года, и несмотря на попытки меньшевиков очернить революцию, она принесла рабочим массам величайшую пользу в смысле их политического воспитания. «За каких-нибудь три года революции (1905—1907 гг.) рабочий класс и крестьянство получают такую богатую школу политического воспитания, какую не могли бы они получить за тридцать лет обычного мирного развития. Несколько лет революции сделали ясным то, чего нельзя было бы сделать ясным в продолжение десятков лет при мирных условиях развития» [1].

Богатую школу политического воспитания в революции 1905 года получили рабочие массы и трудовое крестьянство Конотопского уезда. Это помогло им более быстро и правильно ориентироваться в сложных условиях столыпинской реакции, а затем в годы нового подъема рабочего движения и в период революционных событий 1917 года.

Столыпинская реакция, как известно, продолжалась недолго. В 1911 году рабочие вновь стали подыматься на борьбу. Весной 1912 года в связи с ленскими событиями в России вспыхнули массовые политические стачки, направленные против царского самодержавия. Снова на борьбу против помещиков поднимались крестьяне. Руководила этой борьбой партия большевиков. Рабочие и крестьянские массы города Конотопа и уезда в годы нового подъема революционного движения в России и в дни февральской революции сплоченно шли за партией большевиков, за партией Ленина — Сталина.

IV. РАБОЧИЕ КОНОТОПА В ГОДЫ НОВОГО ПОДЪЕМА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ И В ДНИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В годы нового революционного подъема в России меньшевистское руководство социал-демократической организации всячески пыталось удержать конотопских рабочих от активного участия в начавшихся по всей стране

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 89.

новых революционных выступлениях рабочего класса. Даже такое важное событие, как расстрелы рабочих на Ленских золотых приисках, всколыхнувшее рабочие массы всей страны, конотопские меньшевики долгое время скрывали от рабочих железнодорожного узла. Они делали все для того, чтобы удержать рабочих от участия в революционной борьбе.

Но такое положение продолжалось недолго. Передовой и наиболее сознательной части конотопских рабочих, оставшейся верной революционным традициям 1905 года, в конце 1912 года все же удалось прорвать меньшевистский барьер и установить связи с передовыми рабочими Москвы и Петербурга. При помощи петербургских и московских рабочих в Конотоп было завезено несколько экземпляров издававшейся в Петербурге большевистской партией рабочей газеты «Правда».

К началу 1913 года меньшевистская газета «Луч», ранее завозившаяся в конотопские железнодорожные мастерские, оказалась не лучем, а незаметным пятнышком, на которое рабочие массы перестали обращать внимание.

Вместо меньшевистской газеты «Луч» в 1913 году засияла большевистская газета «Правда», охватывая своим влиянием все новые и новые группы рабочих.

Уже в 1913 году среди передовой и наиболее сознательной части рабочих главных железнодорожных мастерских образовался кружок «правдистов», в составе которого насчитывалось до 100 человек.

Организаторами и руководителями конотопского кружка «правдистов» были три техника, работавшие в мастерских: Новиков П. И., Марута И. М., Севастьянов С. П. и ученик коммерческого училища Марченко И. Т. Кроме этих товарищей, активными участниками кружка «правдистов» были рабочие мастерских и депо: Неровня К. Т., Овсянников А. Ф., Гирконт И. И. и участники революции 1905 года Санжаревский Н. Р., Смоловик Я. Г., Преображенский В. А. и многие другие.

Конотопский кружок «правдистов» в 1913 и 1914 годах проводил большую роботу по распространению среди рабочих газеты «Правда» и по сбору денежных средств как в фонд газеты «Правда», так и в фонд оказания помощи бастующим рабочим Петербурга, Москвы и других промышленных центров России. Распространяя среди рабо-

чих газету «Правда», кружок «правдистов» в то же время мобилизовывал широкие рабочие массы вокруг ее лозунгов, изучал вместе с рабочими основные статьи газеты «Правда». Так, номера газеты «Правда» за 1 марта 1913 года № 50 (254) и за 3 марта 1913 года № 52 (256), посвященные 30-летней годовщине со дня смерти Карла Маркса, кружком «правдистов» были обсуждены на рабочих сходках и массовках, на которых участвовало свыше 200 человек. Изучение этих номеров газеты «Правда» помогло участникам кружка ознакомиться с жизнью и деятельностью основоположника научного социализма — Карла Маркса, и с основами его учения.

Также была обсуждена на рабочих сходках передовая статья в № 62 (266) газеты «Правда» за 15 марта 1913 года под заглавием «50 тысяч рабочих на улицу». В этой статье «Правда» писала: «Грозное бедствие надвигается на рабочих московского промышленного района. Телеграф принес известие, что с 15 марта начинается расчет 50 тысяч мануфактурных рабочих. Сила рабочих в солидарности и взаимной поддержке и эта солидарность должна придти на помощь московским рабочим. Как петербургские рабочие поддержали материально и морально своих товарищей ткачей, так рабочие всей России должны придти на помощь десяткам тысяч московских рабочих.

Против натиска объединенного капитала должна быть выставлена братская солидарность всех рабочих».

В этом же номере «Правды» была помещена статья под заглавием: «Соглашение или раскол», посвященная разногласиям в социал-демократической думской фракции. Газета «Правда» № 62 от 15 марта 1913 года помогла конотопскому кружку «правдистов» понять основные расхождения между большевиками и меньшевиками в IV Государственной думе и занять позицию большевистской партии.

Большую работу конотопский кружок «правдистов» провел в связи с передовой статьей под заглавием: «К годовщине Лены», опубликованной в № 79 (283) «Правды», вышедшей 4 апреля 1913 года в траурной рамке. Эта, как и другие статьи в № 79 газеты «Правда», напомнили рабочим всей России не только о царском расстреле рабочих Ленских приисков в апреле 1912 года, но и о злодеянии, совершенном царем в день «Кровавого

Активные участники Конотопского кружка «правдистов» 1913—1915 гг. Стоят (слева направо): тт. Севастьянов С. П. и Марута И. М., в центре — т. Новиков П. И.

воскресенья» в январе 1905 года. Все статьи газеты «Правда» в 1913 и 1914 годах помогали «правдистам» овладевать бессмертным учением марксизма-ленинизма, воспитывать рабочих Конотопа в духе братской солидарности с рабочими других городов России и держать их в курсе борьбы, происходившей в IV Государственной думе между большевиками и меньшевиками.

В результате работы кружка «правдистов», в газете «Правда» № 108 (312) от 12 мая 1913 года появляется первое сообщение о денежном взносе, поступившем от группы рабочих станции Конотоп в фонд помощи газете «Правда». В газете «Рабочая Правда» № 8 за 21 июля 1913 года (газета «Правда» 13 июля 1913 года царской охранкой была закрыта, и в тот же день, 13 июля, вышел первый номер новой газеты под названием «Рабочая Правда») сообщалось о новом взносе от рабочих станции Конотоп в фонд помощи бастующим рабочим завода «Новый Леснер» в Петербурге и т. д.

По всей России на рабочих собраниях тогда обсуждались вопросы борьбы, происходившей между большевиками и меньшевиками в IV Государственной думе. Как правило, рабочие массы в своих резолюциях, ежедневно печатавшихся в газете «Правда», поддерживали большевистскую фракцию, осуждая меньшевиков. Конотопские рабочие под руководством своего кружка «правдистов» в этом вопросе заняли ясную и определенную позицию.

Несколько раз рабочие массы Конотопа под руководством кружка «правдистов» на своих собраниях и массовках в 1913 и 1914 годах приветствовали выход шести рабочих депутатов из состава сотрудников ликвидаторского меньшевистского «Луча», выражая им свое полное доверие и признательность как стойким защитникам интересов рабочего класса всей России. Шесть рабочих депутатов, отказавшихся сотрудничать в меньшевистской газете «Луч», как известно, составляли большевистскую фракцию IV Государственной думы.

Работа кружка «правдистов» и распространение газеты «Правда» среди конотопских рабочих сильно тревожили местную жандармерию, спокойно почивавшую за спиной меньшевиков на протяжении всех лет столыпинской реакции. Жандармский ротмистр и уездный исправник в 1913 и 1914 годах в своих донесениях начальнику

черниговского губернского жандармского управления и в департамент полиции в Петербург неоднократно с большой тревогой сообщали о распространении среди рабочих Конотопа в больших количествах газеты «Правда», одновременно настаивая перед департаментом полиции о немедленном ее закрытии, как газеты, вызывающей брожения среди рабочих и оказывающей на них большое влияние.

Газета «Правда» действительно оказывала огромное влияние на рабочих. Даже после закрытия «Правды» конотопский кружок «правдистов» и рабочие, группировавшиеся вокруг него, с первых дней возникновения первой мировой войны заняли правильную позицию. «Правдисты» разъясняли рабочим массам истинный характер начавшейся войны, затеянной царским самодержавием вместе с империалистами Англии, Франции и Германии в интересах русских помещиков и капиталистов, в интересах англо-французских и немецких банкиров. В результате этой разъяснительной работы конотопским меньшевикам и эсерам не удалось в августе месяце 1914 года вовлечь конотопских рабочих в «патриотическую манифестацию», когда кадетствующая буржуазия и черносотенцы с разукрашенным портретом Николая II и с пением царского гимна жалкой кучкой прошли по улицам Конотопа, стремясь вызвать у народа поддержку начавшейся империалистической войны. Подавляющая масса рабочих конотопского узла в этой «патриотической манифестации» участия не приняла.

На протяжении всей войны кружок «правдистов» в Конотопе вел среди рабочих разъяснительную работу, разоблачавшую царское самодержавие и грабительский характер затеянной им войны. Одновременно члены кружка «правдистов» усиленно занимались повышением своих политических знаний путем изучения произведений классиков марксизма. За 1915 и 1916 годы членам кружка «правдистов» удалось достать в Москве и в Киеве некоторые произведения В. И. Ленина, а также такие произведения Маркса и Энгельса, как «Манифест коммунистической партии», первый и второй тома «Капитала», брошюру Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» и т. д. Наряду с изучением произведений классиков марксизма, кружок «правдистов» разъяснял рабочим действительные причины империалистической войны, готовя их

к решительной борьбе за свержение царского самодержавия.

Непрекращавшиеся неудачи и поражения на фронте, которые терпела царская армия, как известно, сопровождались ростом хозяйственной разрухи в тылу. Положение рабочего класса становилось все более тяжелым и невыносимым. Реальная заработная плата рабочих и служащих с каждым днем все больше и больше падала. Кружок «правдистов» систематически разъяснял рабочим, что выход из такого положения только один — свержение царского самодержавия.

Кружок «правдистов» провел большую работу среди конотопских рабочих. Однако, все попытки «правдистов» связаться с какой-либо большевистской партийной организацией и установить у себя подпольную типографию ни к чему не привели. Этот кружок так и оставался только кружком до самой февральской революции. Зато члены кружка «правдистов» явились той группой, вокруг которой в Конотопе в первые дни февральской революции была создана большевистская партийная организация.

«Широко используя думскую трибуну для революционной агитации и создав замечательную массовую рабочую газету «Правда», партия воспитала новое поколение революционных рабочих — правдистов. Этот слой рабочих в годы империалистической войны остался верен знамени интернационализма и пролетарской революции. Он же составлял потом ядро большевистской партии в дни Октябрьской революции в 1917 году» [1].

Конотопский кружок «правдистов» действительно был тем слоем нового поколения революционных рабочих, которые были воспитаны замечательной ленинско-сталинской массовой рабочей газетой «Правда». Этот кружок одновременно явился и тем ядром, вокруг которого в первые дни февральской революции в Конотопе создалась одна из крупных большевистских партийных организаций Черниговской губернии. Вторую революцию в России, в феврале месяце 1917 года, рабочие массы Конотопа встретили, будучи вооруженными большим опытом своего активного участия в революции 1905 года и имея свой авангард «правдистов», твердо стоявший на позициях большевизма.

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 153.

1 марта 1917 года из Петрограда в Конотоп был доставлен утренним московским поездом в большом количестве экземпляров манифест Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей партии (большевиков), призывавший рабочий класс к продолжению вооруженной борьбы до окончательного свержения царизма и к созданию в России Временного революционного правительства. Вместе с этим манифестом в Конотоп были доставлены выпускавшиеся в Москве и Петрограде в дни февральской революции воззвания и листовки. В одной из листовок говорилось: «Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капиталистов на фронте или чахнуть от голода и непосильной нужды».

Как только в Конотопе были получены манифест ЦК РСДРП и листовки, уездные власти и жандармерия попытались принять меры к тому, чтобы не допустить их проникновения в рабочие массы. Но уже было поздно. Самодержавный строй был свергнут, буржуазно-демократическая революция в России уже совершилась.

1 марта 1917 года в Конотопе произошли столкновения рабочих масс с полицией. Рабочие по призыву кружка «правдистов» с красными знаменами и пением революционных песен бросились на жандармско-полицейский участок, разоружили полицию и жандармов, начали вооружаться сами. Вечером 1 марта были разоружены и взяты под стражу рабочей дружиной конотопский исправник и жандармский ротмистр.

Рабочие массы города Конотопа как в первую революцию 1905 года, так и в февральские дни 1917 года пошли на штурм царского самодержавия под лозунгами партии большевиков. 2 марта 1917 года в Конотопе под руководством большевистского кружка «правдистов» состоялся первый легальный митинг рабочих и была проведена первая легальная рабочая демонстрация.

3 марта на улице Ладонка, той самой Ладонке, где в мрачные дни царского самодержавия конотопские рабочие часто проводили свои тайные сходки, на квартире члена кружка «правдистов» тов. Маруты И. М. состоялось первое открытое легальное собрание кружка «правдистов». На этом собрании присутствовало около 40 человек членов кружка. На собрании было принято решение именовать себя в дальнейшем — «Конотопская орга-

низация Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков)». На этом же собрании был установлен образец партийного билета и был избран партийный комитет в составе 7-ми человек.

В состав первого Конотопского комитета РСДРП(б) были избраны товарищи: Новиков П. И., Севастьянов С. П., Марута И. М., Овсянников А. Ф., Неровня К. Т., Преображенский Василий, Марченко И. Т. Председателем комитета был избран тот, кто являлся душой, организатором и руководителем кружка «правдистов» — тов. Новиков П. И., секретарем комитета был избран товарищ Севастьянов С. П. На этом же собрании был установлен размер вступительных взносов в 50 коп. и членских взносов по одному рублю в месяц. Избранный казначеем, тов. Преображенский В. А. в тот же день приступил к сбору вступительных и членских взносов. Так из кружка «правдистов» возникла Конотопская большевистская организация.

По инициативе только что народившейся большевистской организации среди рабочих конотопских железнодорожных мастерских и депо 4 марта 1917 г. была организована рабочая дружина, взявшая охрану железнодорожного узла в свои руки. В тот же день утренним поездом в Конотоп были доставлены Петроградские газеты, в которых сообщалось: «27 февраля в столице образовался Совет рабочих и солдатских депутатов из выборных представителей заводов, фабрик, восставших воинских частей, а также демократических и социалистических партий и групп. Призываем все население столицы немедленно сплотиться вокруг Совета, образовать местные комитеты в районах и взять в свои руки управление всеми делами».

Сообщение петроградских газет послужило сигналом к созданию Совета рабочих депутатов и в Конотопе. 5 марта по призыву большевистской партийной организации в Конотопе начались выборы представителей от цехов и разных служб в Совет рабочих депутатов.

Выборы в Совет были закончены 7 марта. В его состав было избрано 77 человек, из них 7 большевиков [1], 8 мень-

[1] От большевиков в члены Совета были избраны: тт. Новиков П. И., Марута И. М., Овсянников А. Ф., Неровня К. Т., Гирконт И. И., Санжаревский Н. Р. и Якубовский Н. Ф.

Дом на ул. Ладонка, где происходили собрания кружка «правдистов» в 1913—1915 гг.

шевиков, 2 эсера, 2 кадета, 2 анархиста. Все остальные члены Совета были беспартийные рабочие и служащие. 8 марта 1917 года в столовой мастерских состоялось первое заседание вновь избранного Совета рабочих депутатов станции Конотоп.

На первом же заседании Совета произошла первая схватка молодой большевистской организации с меньшевиками, пытавшимися захватить руководство Советом в свои руки. Однако, победа оказалась за фракцией большевиков. Председателем Совета был избран беспартийный рабочий Дубовик С. Д., а секретарем член партии большевиков Марута И. М.

По предложению фракции большевиков Совет рабочих депутатов в тот же день, 8 марта, принял постановление о введении в мастерских 8-часового рабочего дня. 9 марта 1917 года на всем железнодорожном узле явочным порядком был осуществлен 8-часовый рабочий день. До этого работа в мастерских продолжалась 12 часов. Рабочие торжествовали свою победу.

V. БОРЬБА КОНОТОПСКОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ВЛИЯНИЕ НА РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНСКИЕ МАССЫ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Рабочий класс и трудящиеся массы России, руководимые партией большевиков, успешно использовав слабость капитализма, совершили февральскую буржуазно-демократическую революцию, свергли царя и создали Советы рабочих и солдатских депутатов.

Совершая революцию и свергая царское самодержавие, рабоче-крестьянские массы надеялись немедленно закончить империалистическую войну, начатую царским правительством, добиться заключения справедливого демократического мира и провести экспроприацию крупных промышленных предприятий у капиталистов и конфискацию земель у помещиков. Но предатели народа эсеры и меньшевики, использовав свое временное большинство в Советах, несмотря на протесты большевиков, сдали власть буржуазному Временному правительству. Временное же правительство, возглавляемое ставленниками капиталистов и помещиков — князем Львовым, Милюковым и Гучковым — стремилось во что бы то ни стало продолжать войну «до победного конца». Связанное с интересами капиталистов и помещиков, оно всячески охраняло их собственность на землю, банки, фабрики, заводы, железные дороги.

В результате антинародной политики Временного правительства наша страна и после свержения царского самодержавия продолжала изнемогать от империалистической войны, всей своей тяжестью ложившейся на плечи рабочего класса и крестьянской бедноты. На фронте продолжали гибнуть сотни тысяч людей, хозяйственная разруха, вызванная войной и политикой бездарного правительства, с каждым днем увеличивалась. Положение рабочего класса резко ухудшалось. Фабрики и заводы останавливались, железнодорожный транспорт расстраивался. Стране угрожал голод.

В то же время в стране начали появляться центробежные силы, стремившиеся к расчленению России. Как

известно, царская Россия была тюрьмой народов, она столетиями угнетала большое количество разных национальностей. На окраинах бывшей Российской империи стали возникать буржуазно-националистические правительства (Украинская Центральная рада, Кубанская рада и т. д.), раздиравшие страну на части. «Год назад, еще до Октябрьской революции, — писал товарищ Сталин, — Россия, как государство, представляла картину развала. Старая «обширная Российская держава» и наряду с ней целый ряд новых маленьких «государств», тянувших в разные стороны, — такова была картина»[1].

Наша страна очутилась тогда перед угрозой потери своей независимости. Англо-французские и американские капиталисты подчинили своему влиянию как Временное буржуазное правительство, так и буржуазно-националистические правительства, возникавшие на окраинах России.

В этот грозный и ответственный час, когда решались судьбы народов России, в стране нашлась могучая сила в лице партии большевиков, возглавляемой Лениным и Сталиным, которая указала трудящимся нашей страны правильный выход из тупика, в который завело их Временное правительство. Этот выход заключался в переходе от буржуазно-демократической революции к революции социалистической, в передаче всей полноты власти как в центре так и на местах в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в избавлении трудящихся от капиталистического рабства и ужасов империалистической войны.

После свержения царского самодержавия меньшевики, эсеры, бундовцы и прочие «социалисты» считали революцию законченной. Большевики, Ленин и Сталин утверждали, что свержение самодержавия является только началом революции. Следуя этим указаниям, Конотопская большевистская организация с первых дней своего возникновения повела решительную борьбу против меньшевиков и эсеров, как русских, так и украинских, а также против бундовцев за отрыв из-под их влияния рабочих масс, за подготовку этих масс к грядущей социалистической революции.

[1] *И. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 225.

Практическая работа Конотопской большевистской организации осложнялась тем, что на Украине тогда не было руководящего партийного центра. С центральным же комитетом РСДРП, находившимся в Петрограде, сноситься для получения от него ежедневных практических директив не было возможности. Что же касается областного комитета РСДРП Юго-Западного края, созданного в апреле месяце в Киеве на совещании большевиков, представлявших партийные организации Киевской. Волынской, Полтавской, Подольской и Черниговской губерний, то и от этого комитета, несмотря на то, что в его состав входил представитель от Конотопской организации, последняя никаких директивных указаний не получала. В связи с таким положением было решено в основу всей деятельности парторганизации в качестве руководящего материала взять статьи из газеты «Правда», и в первую очередь статьи Ленина и Сталина, печатавшиеся на ее страницах.

10 марта 1917 года в Конотопе был получен первый номер газеты «Правда» от 5-го марта 1917 года. На первой странице этого номера «Правды» была помещена статья под заглавием «К моменту», заканчивавшаяся такими словами: «Итак товарищи:

1) Записывайтесь в члены партии.

2) Создавайте партийные организации.

3) Создавайте кадры пролетарской демократической гвардии.

4) Создавайте партийную печать.

5) Ведите широкую агитацию социал-демократических идей и лозунгов, написанных на знамени РСДРП.

6) Собирайте средства на организацию, агитацию и литературу».

В соответствии с этими указаниями уже 12 марта утром в конотопских железнодорожных мастерских и депо было распространено среди рабочих объявление, написанное предсседателем Конотопского комитета РСДРП тов. Новиковым П. И. В этом объявлении говорилось о создании в Конотопе большевистской партийной организации, рабочие призывались вступать в ряды партии большевиков. Объявление заканчивалось таким призывом к рабочим: «Чтобы довести начавшуюся в России социальную революцию до победного конца, каждый сознательный рабочий, не колеблясь, должен вступить в ряды

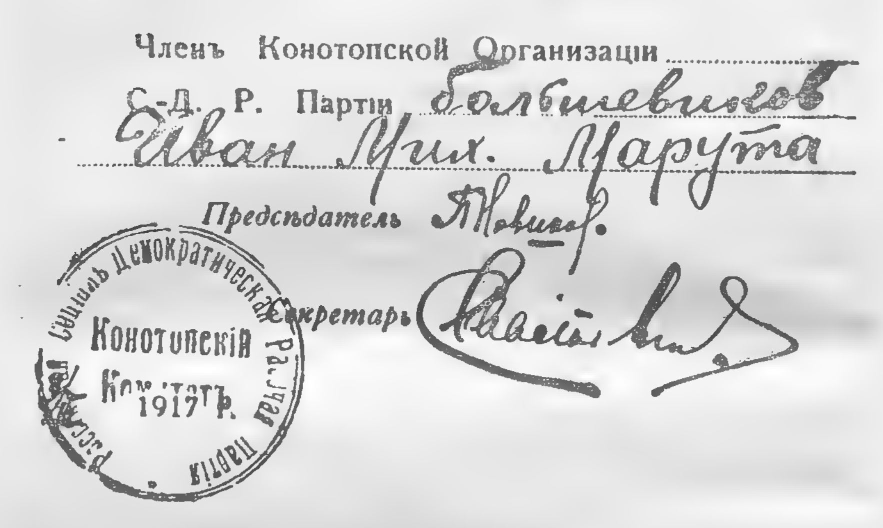
революционной Российской социал-демократической рабочей партии большевиков».

Одновременно в мастерских, в депо и по отдельным службам члены партии повели устную агитацию среди рабочих, призывая их вступать в большевистскую партию. Были начаты сборы денежных средств на выписку газеты «Правда» и других большевистских газет.

В результате развернувшейся работы уже к 1 мая 1917 года Конотопская большевистская партийная организация насчитывала 250 человек членов партии, а на собранные средства была произведена подписка на 70 экземпляров «Правды», 100 экземпляров «Социал-демократа», издававшегося в Москве и 100 экземпляров киевского «Голоса Социал-Демократа». Позже были выписаны в большом количестве «Деревенская Правда», «Солдатская Правда», «Рабочий и солдат» и другие. По предложению большевистской фракции Совет рабочих депутатов вынес постановление об открытии на станции Конотоп специального киоска по распространению среди рабочих большевистских газет, который и был открыт 1-го Мая 1917 года. Этот киоск стал настолько популярным среди рабочих, что вокруг него ежедневно перед приходом поезда из Москвы выстраивались большие очереди рабочих, спешивших приобрести какую-либо большевистскую газету или брошюру.

25 марта 1917 года от Конотопской большевистской организации выехала в Киев делегация в составе тт. Новикова П. И., Маруты И. М. и Неровни К. Т. для установления связи с Киевским комитетом большевиков. Во время пребывания этой делегации в Киеве Конотопская парторганизация получила приглашение избрать и прислать в Киев своих делегатов на предстоящее 15 (28) апреля областное совещание большевистских организаций Юго-Западного края. Делегатами от Конотопской организации РСДРП(б) на это совещание были избраны тов. Новиков П. И. — техник железнодорожных мастерских и тов. Неровня К. Т. — рабочий депо, являвшиеся активными участниками и организаторами Конотопского кружка «правдистов» в 1913—1914 годах.

На первом областном партийном совещании в апреле 1917 года присутствовали представители от 5 губерний: Киевской, Волынской, Полтавской, Черниговской и Подольской. Черниговская губерния была представлена Чер-

БИЛЕТЪ № 3

Членъ Конотопской Организаціи

С.-Д. Р. Партіи большевиков

Иван Мих. Марута

Предсѣдатель

Секретарь

Россійская Соціалъ Демократическая Рабочая Партія Конотопскій Комитетъ 1917 г.

Образец партийного билета Конотопской организации РСДРП(б), установленный в 1917 г.

ниговской, Шосткинской, Семеновской и Конотопской организациями. Киевская губерния была представлена Киевской и Фастовской организациями, Полтавская губерния — Полтавской и Кременчугской, Подольская и Волынская губернии — Винницкой и Житомирской партийными организациями. Таким образом, на совещании участвовали представители лишь 10 партийных организаций, представлявших 5 крупных губерний Украины.

Как говорилось выше, при выборах областного комитета РСДРП(б) в его состав был избран представитель Конотопской организации тов. Неровня К. Т. Избрание представителя Конотопской организации в состав Областного комитета РСДРП(б) Юго-Западного края подняло бодрость конотопских большевиков и авторитет партийной организации в глазах широких рабочих масс.

Почти одновременно с возвращением делегатов с областного совещания большевистских организаций Юго-Западного края в Конотопе был получен исторический 26 номер газеты «Правда» от 7 (20) апреля 1917 года, в котором была опубликована боевая программа партии

большевиков — Апрельские тезисы В. И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции». Номера газеты «Правда» с тезисами В. И. Ленина, а их было 70 экземпляров, долгое время переходили из рук в руки, от одного рабочего к другому. В железнодорожных мастерских, пожалуй, не было ни одного мало-мальски грамотного рабочего, который не прочитал бы этого исторического документа.

22 апреля (5 мая) 1917 года в помещении столовой железнодорожных мастерских состоялось открытое собрание Конотопской большевистской организации, на котором присутствовало более 500 человек рабочих, все члены Совета рабочих депутатов. На собрании были обсуждены Апрельские тезисы В. И. Ленина. Как докладчик по этому вопросу тов. Новиков П. И., так и все выступавшие ораторы единодушно одобрили тезисы В. И. Ленина, видя в них единственно правильную линию в деле спасения революции. При принятии резолюции тезисы В. И. Ленина были одобрены единогласно, и Конотопская большевистская организация взяла на себя обязательство вести самую решительную борьбу за их полное осуществление.

С величайшим возмущением Конотопская парторганизация встретила сообщение, опубликованное в № 17 киевского «Голоса Социал-Демократа» за 28 апреля 1917 года, о том, что Киевский городской комитет РСДРП(б), возглавлявшийся тогда еще не разоблаченными изменниками народа Пятаковым и Гамарником, не присоединился к Апрельским тезисам В. И. Ленина. На второй день по предложению тов. Новикова Киевскому комитету и редакции газеты «Голос Социал-Демократа» был послан протест Конотопской организации с предупреждением, что, если тезисы В. И. Ленина не будут приняты, то этим самым Киевский комитет порывает связь с большевиками, а Конотопская организация прекратит посылку десятипроцентных отчислений от своих членских взносов на содержание вышестоящей партийной организации. Протест конотопских большевиков так и не был опубликован в «Голосе Социал-Демократа», а несколько позже Киевская общегородская партийная конференция, вопреки усилиям Пятакова, одобрила тезисы В. И. Ленина.

В то самое время, когда происходило обсуждение тезисов В. И. Ленина, в Конотопе были получены газеты, извещавшие, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, возглавлявшийся в то время меньшевиками, постановил поддержать выпущенный Временным Правительством так называемый «заем свободы», направленный на подавление революции и продолжение империалистической войны. По предложению уездного комиссара Временного правительства — меньшевика Будзелевича, а также других меньшевиков и эсеров 25 апреля (8-го мая) было созвано заседание Конотопского Совета рабочих депутатов совместно с городской думой для обсуждения вопросов о проведении подписки на «заем свободы».

Большевистская организация, руководствуясь тезисами В. И. Ленина, в которых говорилось о том, чтобы не оказывалось «никакой поддержки Временному правительству», решила выступить с бойкотом этого займа.

На объединенном заседании городской думы и Совета рабочих депутатов меньшевики (Приходько и Маршов), эсеры (Закатеев и Лисовец), украинские националисты (Здрастуй и Бойко) и некоторые бундовцы усиленно призывали к проведению срочной и дружной подписки на «заем свободы».

Большевики — Новиков П. И., Марута И. М. и Овсянников А. Ф. выступили против подписки на заем. Беспартийные члены Совета рабочих депутатов поддержали предложение большевиков. В результате при раздельном голосовании гласные городской думы приняли предложение меньшевиков и эсеров, а члены Совета рабочих депутатов приняли постановление, предложенное фракцией большевиков. В последнем говорилось о том, чтобы «рекомендовать рабочим и служащим, а также всем гражданам города Конотопа отказаться и не проводить подписки на «заем свободы», поскольку все наши трудовые деньги от него пойдут буржуазному правительству на продолжение братоубийственной войны и на удушение революции».

После объединенного заседания городской думы и Совета рабочих депутатов вопрос о подписке на «заем свободы» на протяжении длительного времени обсуждался на собраниях и на митингах рабочих в цехах железнодорожных мастерских, в депо и на других предприя-

тиях. Все эти собрания и митинги проходили чрезвычайно бурно. Меньшевики и эсеры прилагали усилия не только для того, чтобы обеспечить подписку на заем, но и для того, чтобы дискредитировать молодую, недавно родившуюся, Конотопскую организацию большевиков. Клевета, подлоги и всякая провокация были излюбленными методами меньшевистской, эсеровской и бундовской агитации на этих собраниях и митингах.

Но никакие провокации не помогли меньшевикам и эсерам. Все их резолюции о подписке на «заем свободы» и о доверии Временному правительству единодушно отвергались рабочими. Зато резолюции большевиков, в которых говорилось, что Временное правительство под вывеской «займа свободы» решило грабить рабочий класс и беднейшее крестьянство и что их трудовые деньги пойдут не на революцию, а на контрреволюцию, находили широкую поддержку в рабочих и крестьянских массах.

Рабочие Конотопского железнодорожного узла и других городских предприятий от подписки на «заем свободы» единодушно отказались. Весть о провале подписки на «заем свободы» среди конотопских рабочих быстро разнеслась среди всего городского населения, а также среди крестьянства окружающих сел. Подписка на заем проваливалась повсеместно по всему Конотопскому уезду. Об этом свидетельствует тот факт, что среди стосорокатысячного городского и сельского населения уезда за две недели «напряженной» работы меньшевиков и эсеров подписка на заем составила менее четырех тысяч рублей. Ленинское указание «никакой поддержки Временному правительству» брало верх и завоевывало на сторону большевиков все большее и большее количество рабочих и крестьянских масс.

Газета «Правда» в № 20 от 29 марта 1917 года в статье «Готовьтесь к 1-му Мая» обратилась к трудящимся нашей страны с призывом: «Мы должны с нынешнего года явочным порядком объявить по всем рабочим кварталам, на всех фабриках и заводах, что мы хотим праздновать 1 Мая в один день вместе со всем пролетариатом всего мира. Этот день падает на наше 18 апреля. К этому дню мы должны быть все готовы». Конотопская большевистская организация, наряду с популяризацией среди широких рабочих масс Апрельских тезисов В. И. Ленина,

начала одновременно вести большую агитационную работу по подготовке рабочих к празднику 1 Мая.

Нельзя забывать того, что в 1917 году трудящиеся нашей страны впервые за все время истории празднования 1 Мая имели возможность отпраздновать его свободно, без преследования полиции и жандармерии. Кроме того, большевики знали, что меньшевики, эсеры и прочие мелкобуржуазные партии попытаются использовать этот праздник в своих интересах с тем, чтобы обманным путем повести рабочих в первомайские дни под своими эсеро-меньшевистскими лозунгами. Поэтому большевистская партия придавала большое значение проведению первомайских праздников. Вопрос стоял так: за чьими лозунгами — за большевистскими или меньшевистскими пойдет большинство рабочих. Праздник 1 Мая в 1917 году превращался, таким образом, в день мобилизации широких рабочих масс вокруг лозунгов большевистской партии.

На заседании партийного комитета Конотопской организации РСДРП (большевиков) было решено выйти и повести за собой рабочие массы отдельной, самостоятельной колонной, со своими знаменами, под большевистскими лозунгами. Основными лозунгами были выдвинуты следующие: «Никакого доверия Временному правительству — правительству помещиков и фабрикантов», «Да здравствует переход всей власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов», «Да здравствует 8-часовой рабочий день», «Долой братоубийственную империалистическую войну», «Требуем немедленной передачи всех помещичьих земель в руки крестьянских комитетов», «Немедленно ввести рабочий контроль над производством».

Свыше двадцати красных знамен и транспарантов с большевистскими лозунгами украшали колонну конотопских большевиков. Во главе колонны шел духовой оркестр, игравший революционные песни. Под знаменами большевиков и под их лозунгами в первомайском шествии приняло участие свыше шести тысяч человек рабочих и членов их семей. Впервые, после октябрьской и декабрьской демонстраций 1905 года, улицы Конотопа увидели такое количество празднично одетых рабочих, с революционными песнями, торжествовавших свою победу над самодержавием.

Во время шествия демонстрации в колонне был организован кружечный сбор денег в фонд помощи боль-

шевистским газетам и для увеличения на них подписки. В этот день было собрано свыше 3 000 рублей, что почти равнялось той сумме, которую меньшевикам и эсерам удалось собрать за два месяца по подписке на «заем свободы».

Совсем другой вид имела объединенная колонна, выведенная на демонстрацию меньшевиками, эсерами и бундовцами. Эта колонна была «украшена» двумя флагами с меньшевистскими и эсеровскими лозунгами, ничего не требовавшими для рабочих и ничего для них не обещавшими. В колонне меньшевиков было лишь несколько сотен человек. Состояла эта колонна, главным образом, из гимназистов, чиновников, адвокатов, торговцев, гласных городской думы и земской управы и прочего мещанско-обывательского населения города. Но самым интересным оказался случай, когда к меньшевистско-эсеровской колонне во время шествия в ее хвост, как бы замыкающим звеном, присоединилось два-три десятка разоруженных, но еще не арестованных бывших городовых и полицейских. Этот случай впоследствии большевиками в достаточной степени был использован для дискредитации меньшевиков и эсеров, а их колонну рабочие массы назвали: «социал-полицейской колонной».

День 1-го Мая в 1917 году выпал в рабочий день, во вторник, что затруднило проведение первомайского праздника среди крестьянского населения в селах. Поэтому было решено отпраздновать его по селам Конотопского уезда в ближайшее воскресенье — 6-го мая. К этому дню для посылки в села были подобраны и заблаговременно проинструктированы одиннадцать агитаторов. Они были направлены в следующие села: Смоловик Я. Г. — в село Великий Самбур, Санжаревский Н. Р. — в Малый Самбур, Якубовский Н. Ф. — в Голенку, Гирконт И. И. — в Дмитровку, Марченко И. Т. — в Красный Колядин, Преображенский В. А. — в Дубовязовку, Стоян У. Р. — в Дептовку, Неровня К. Т. — в Бахмач, Марута И. М.— в Семеновку, Овсянников А. Ф.— в Рубанку, Бабко В. А. — в два рядом расположенные села — Сосновку и Шаповаловку.

Все перечисленные села являлись тогда самыми крупными селами Конотопского уезда, большинство из них было тогда волостными центрами, поэтому они оказывали большое влияние на окружающее население. Почти во

всех этих селах еще в марте и апреле были созданы петлюровско-националистические организации — «Просвіти» и «Комітети селянських спілок», которые под руководством украинских эсеров развернули усиленную националистическую пропаганду.

Инструктируя большевистских агитаторов перед отъездом их в села, председатель Конотопского комитета РСДРП (большевиков) тов. Новиков П. И. говорил: «Не обороняться, а наступать Вы должны в своей агитации против эсеров, меньшевиков и украинских националистов». Здесь же он снабдил всех агитаторов Апрельскими тезисами В. И. Ленина и газетой «Правда» от 14-го апреля 1917 года со статьей товарища Сталина, озаглавленной «Землю крестьянам», а также указал на те места из тезисов В. И. Ленина и статьи товарища Сталина, на которые агитаторы должны обращать особое внимание в своих выступлениях перед крестьянами.

Наступило воскресенье 6-го мая 1917 года. В этот день во всех перечисленных выше селах по колокольному звону были созваны многолюдные крестьянские митинги, на которых широкие крестьянские массы впервые услыхали большевистское слово.

Нелегко пришлось большевистским агитаторам вступать в первую схватку с представителями петлюровсконационалистических и украинско-эсеровских организаций на селе, среди одурманенной национал-шовинистической агитацией крестьянской массы. О трудностях, какие приходилось преодолевать тогда агитаторам, свидетельствует пример с проведением объединенного митинга в двух таких больших селах, как Сосновка и Шаповаловка. Оба эти села находятся в семи-восьми километрах от Конотопа, насчитывали они тогда свыше пяти тысяч жителей и имели большую прослойку кулацко-зажиточного населения и сельской интеллигенции, активно поддерживавшей петлюровско-националистическую пропаганду. На митинге дело доходило до того, что большевистский агитатор несколько раз кучкой националистов и кулаков стаскивался с трибуны. Причем, все это сопровождалось яростной бранью и нанесением побоев агитатору.

Случаи стаскивания большевистских агитаторов с трибуны и нанесения им побоев имели место и в других селах: Голенка, Великий и Малый Самбур. Однако, очень скоро основная масса крестьянской бедноты разобралась

в том, чего хотят и чего добиваются большевики, она взяла под свою защиту большевистских агитаторов и начала давать решительный отпор петлюровским хулиганам.

Когда большевистские агитаторы рассказали крестьянам о тезисах В. И. Ленина, требовавших передачи власти в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, немедленного прекращения братоубийственной войны и передачи помещичьих земель в руки крестьян, когда была зачитана выдержка из статьи товарища Сталина «Землю крестьянам»[1], доверие крестьянских масс к большевистской партии и ее агитаторам выросло настолько, что выступавшим представителям националистических организаций участники собраний не давали говорить. Предлагаемые же большевистскими агитаторами резолюции, в которых разоблачалась буржуазная сущность Временного правительства и его агентуры — Украинской Центральной рады, резолюции, в которых требовалась передача власти в руки Советов, немедленное прекращение империалистической войны и передача всех помещичьих земель в руки крестьянских революционных комитетов, собирали подавляющее большинство крестьянских голосов и, прежде всего, голосов крестьянской бедноты.

Добившись значительных успехов в проведении первомайских праздников в перечисленных выше 12 селах, Конотопский Комитет РСДРП(б) принял решение о проведении таких же митингов и собраний во всех остальных селах Конотопского уезда. В ближайшие недели, чаще всего по воскресениям, эти митинги были организованы и проведены во всех, даже самых отдаленных, селах и хуторах, куда также посылались большевистские агитаторы. На всех этих митингах и собраниях, как правило, широко популяризировались Апрельские тезисы В. И. Ленина и статья товарища Сталина «Землю крестьянам».

Наряду с организацией митингов и собраний, агитаторы Конотопского комитета РСДРП(б) проводили в се-

---

[1] В этой статье говорится: «Мы обращаемся поэтому к крестьянам, ко всей крестьянской бедноте всей России — взять свое дело в свои собственные руки и двинуть его вперед.

Мы призываем их организоваться в революционные крестьянские Комитеты (волостные, уездные и проч.) и, забрав через них помещичьи земли, самовольно обрабатывать их организованным порядком». (*И. Сталин*, Соч., т. 3, стр. 35).

лах большую организаторскую работу. Вокруг лозунгов большевистской партии они об'единяли все наиболее революционные элементы деревенской бедноты и солдат-фронтовиков.

В результате проделанной работы впоследствии, в июне — июле 1917 года, в таких крупных селах и волостных центрах Конотопского уезда, как Сосновка, Великий Самбур, Малый Самбур, Голенка, Дептовка, Григоровка, Дмитровка, Батурин, Бахмач, Семеновка, Красный Колядин, Поповка, Кошары, Грузское, Дубовязовка, Рубанка и др. были созданы большевистские партийные ячейки и революционные крестьянские комитеты, превратившиеся потом в опорные пункты большевистской работы на селе.

Первомайские празднества, проведенные в двенадцати самых крупных селах Конотопского уезда, показали, что идеи и лозунги большевистской партии, партии Ленина — Сталина, с величайшим успехом овладевают не только рабочими в городе, но и широкими массами крестьянской бедноты на селе.

Конотопская большевистская организация, выросшая к 1-му Мая 1917 г. до 250 человек, не имела в своем распоряжении соответствующего помещения, где бы можно было проводить собрания и заседания комитета. Заседания комитета происходили чаще всего на квартирах членов комитета. Для проведения же своих общих собраний парторганизация совершенно не имела помещения.

Уездный комиссар Временного правительства меньшевик Будзелевич и начальник уездной милиции меньшевик Яковлев, присланные в Конотоп для наведения «порядка», категорически отказались предоставить большевикам соответствующее помещение. Тогда было решено взять под комитет партии в аренду частный дом. С этой целью в мае 1917 года был заключен договор с домовладельцем Данилевским на аренду его дома, находившегося в Алексеевском парке по Сосновской улице.

Данилевский владел не только этим домом, но и парком, в котором находился театр и где почти ежедневно по вечерам устраивались народные гуляния и развлечения, что вполне устраивало большевиков, так как каждое народное гуляние в парке можно было использовать для проведения агитационной работы. Позже, когда Алексеевский парк с его театром и народными гуляниями был превращен в боевой центр большевистской агитации,

меньшевики и эсеры не в шутку, а с ненавистью и злобой называли его «Конотопский Смольный»[1].

В первых числах мая конотопские рабочие узнали из газет о происходившей по призыву большевиков рабочей и солдатской демонстрации в Петрограде. Эта демонстрация, как известно, вошла в историю под названием апрельской демонстрации.

Апрельская демонстрация петроградских рабочих и солдат прошла под лозунгами большевистской партии. Охваченные чувством возмущения против «ноты Милюкова» о доведении мировой войны до «победного конца», рабочие и солдатские массы потребовали опубликования тайных договоров, немедленного прекращения войны и передачи всей власти в руки Советов. Апрельская петроградская демонстрация всколыхнула рабочих всей страны, в том числе и рабочих города Конотопа. На второй день после получения известия о демонстрации, большевистская организация Конотопа провела по всем предприятиям города митинги рабочих. На митинге рабочих главных железнодорожных мастерских, где по поручению большевистской организации выступали тт. Гирконт И. И., Смоловик Я. Г., Новиков П. И. и другие, была принята и послана по телеграфу в адрес Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов резолюция, в которой говорилось: «Пятитысячное собрание рабочих конотопских железнодорожных мастерских решительно протестует против попыток разгона

---

[1] Договор на аренду названного дома, составленный председателем партийного комитета т. Новиковым, представляет не столько исторический, сколько политический интерес, как документ, характеризующий политическую обстановку тех дней. В этом договоре, помимо формальных, юридических взаимных обязательств, говорилось о том, что «помещение это нанимается специально для собрания членов Российской социал-демократической рабочей партии, на предмет обсуждения вопросов партии и чтения лекций, а поэтому в этом помещении не должно быть сторонами допущено, вместо сказанных собраний, что-нибудь другое, вроде какого-нибудь торгового или промышленного предприятия, семейного жилища и прочее». Домовладелец даже был «согласен допускать проводить собрания в своем саду, с тем однако условием и в том только случае, если собрание в лице своего президиума примет на себя ответственность за порчу членами организации фруктовых деревьев и фруктов в саду, оставляя за собою неотъемлемое право производить в саду существующее народное увеселение и давать разные представления».

Арендная плата в месяц составляла 40 рублей.

рабочей демонстрации и расправы над петроградскими рабочими. Мы присоединяем наш голос к петроградскому пролетариату с протестом против действий Временного правительства и требуем убрать из его состава всех помещиков и капиталистов и передачи власти в руки Советов. Мы также требуем немедленного прекращения империалистической войны».

Когда в Конотопе в связи с петроградской апрельской демонстрацией происходили митинги и принимались резолюции, подобные вышеприведенной, в Петрограде было образовано так называемое коалиционное правительство, в состав которого вместо Милюкова, Гучкова и других министров-капиталистов вошли «социалисты» — меньшевики и эсеры. После этого конотопские организации меньшевиков, эсеров и бундовцев развили усиленную агитацию за поддержку коалиционного правительства, а создание последнего они рассматривали, как свою победу. В ответ на это большевики Конотопа немедленно развернули работу по разоблачению и этой легенды меньшевиков и эсеров.

Для разоблачения меньшевиков, эсеров и их лозунгов о поддержке коалиционного правительства большевистская организация использовала речь лидера кадетствовавшей буржуазии — Милюкова, произнесенную последним вскоре после своего ухода из Временного правительства на VIII съезде партии кадетов. В своей речи Милюков, как бы оправдываясь перед русской и иностранной буржуазией за допуск во Временное правительство министров-«социалистов», говорил: «По стране прокатилась волна аграрных движений. В армии воцарилась свобода от дисциплины. В центре говорят о братстве народов, а в окопах эти идеи приняли форму братания с немецкими солдатами. Картина осложнилась еще приездом Ленина и его единомышленников, призывающих массы к анархо-коммунизму» [1].

Далее Милюков в своей речи указывал, что Временное правительство не могло противодействовать создавшейся дезорганизации путем применения вооруженной силы. Для обуздания этой дезорганизации, как указывал он, у них оставался только один выход — пригласить социалистов в правительство.

---

[1] «Голос Социал-Демократа» № 27 за 21 мая 1917 г., статьи «Буржуазия» и «Государственные социалисты».

Используя речь Милюкова, конотопские большевики разъясняли рабочим и крестьянским массам, что «социалисты», меньшевики и эсеры, введены в коалиционное правительство не для развития революции, а для ее подавления, не для прекращения империалистической войны, а для ее продолжения, не для передачи помещичьих земель в руки крестьян, а для удушения прокатившейся по стране волны аграрного движения.

И, действительно, как показали последующие события, меньшевики и эсеры, после своего вступления во Временное правительство, в составе которого оставались еще и министры-капиталисты, стали подлинными лакеями и наймитами не только русской буржуазии, но и англо-французских и американских империалистов.

Все это помогло Конотопской большевистской партийной организации быстро разоблачить перед широкими рабоче-крестьянскими массами легенду меньшевиков и эсеров о коалиционном правительстве и сорвать их пропаганду об оказании этому правительству поддержки.

По мере развертывания своей работы Конотопская большевистская партийная организация все выше подымала свой авторитет среди рабочих и крестьянских масс. Последние в лице большевистской организации увидели подлинного борца за их классовые интересы. Уже в средине мая 1917 года большевистская организация Конотопа стала самой крупной и наиболее сплоченной организацией среди всех других политических организаций города и Конотопского уезда.

Учитывая возросший авторитет и усилившееся влияние большевистской организации на рабочие массы, меньшевики сделали попытку спровоцировать большевистскую организацию на объединение с ними. С этой целью они обратились в комитет Конотопской организации РСДРП(б) с предложением созвать объединенное собрание большевиков и меньшевиков с тем, чтобы выработать условия, на основе которых можно было бы объединить эти две социал-демократические организации в одну.

Комитет РСДРП(б) принял предложение меньшевиков и вынес решение о том, чтобы большевистская парторганизация в полном составе приняла участие в таком собрании. Само собою разумеется, что, идя на объединенное собрание, большевики и не думали объединяться

с меньшевиками. Участием в объединенном собрании преследовалась цель — еще раз продемонстрировать перед теми некоторыми рабочими, которые еще шли за меньшевиками, сплоченность большевистской организации, ее преданность делу Ленина — Сталина и попытаться отколоть этих рабочих от их лидеров и привлечь на свою сторону.

Объединенное собрание состоялось днем, в одно из воскресений в первой половине мая 1917 года, в актовом зале одного из лучших зданий города Конотопа — в здании коммерческого училища. Место для проведения собрания было подобрано меньшевиками, так как большевики к нему в то время не имели никакого доступа.

Придя организованно на собрание, в полном составе, в числе свыше двухсот человек, большевистская парторганизация застала там уже собравшихся меньшевиков, насчитывавших около восьмидесяти человек, занявших правую сторону актового зала. Большевикам они уступили левую часть зала. Против такого распределения мест со стороны большевиков не было никаких возражений.

Если бы в то время в актовый зал коммерческого училища зашел посторонний человек, то его взгляду бросилась бы в глаза огромная разница между сидевшими здесь людьми с правой и с левой стороны. Уже по одному внешнему виду не трудно было заметить, что здесь сошлись две, совершенно противоположные и непримиримые по своим взглядам и политическим убеждениям группы людей. С одной стороны сидели выхоленные, прекрасно одетые люди, представлявшие «сливки» буржуазной интеллигенции города Конотопа: адвокаты, врачи, конторщики разных рангов, сынки кустарей и мелких хозяйчиков. Здесь же сидело несколько человек рабочих-аристократов, всю свою жизнь мечтавших заполучить хорошее и доходное местечко в мастерских или депо. Это были седовласые, седобородые старцы, ничего общего не имеющие с рабочими массами, далекие по своей идеологии от рабочего класса.

С левой стороны сидело молодое, жизнерадостное племя, представлявшее собою квалифицированных рабочих главных железнодорожных мастерских, депо, станции Конотоп и других промышленных предприятий города. Свое политическое воспитание эти люди получили

путем систематического чтения большевистских газет. Среди них находились и такие представители нового типа интеллигенции, как три техника мастерских — Новиков П. И., Марута И. М., Севастьянов С. П., а также воспитанник конотопского коммерческого училища, сын потомственного пролетария рабочего-железнодорожника — Ваня Марченко.

Все остальные, двести с лишним человек, были квалифицированные слесари, токари, кузнецы, столяры, маляры, машинисты и их помощники, электрики и рабочие других специальностей.

На передних скамьях меньшевиков уселись их «лидеры». Два наиболее активных меньшевика, сразу же после прихода большевиков в зал, самочинно заняли места за приготовленным для президиума столом и объявили объединенное собрание конотопских социал-демократов открытым. Перед лицом такого грубого нарушения обычных норм демократии меньшевиками, этими хваленными «демократами», председатель комитета РСДРП(б) тов. Новиков П. И. потребовал избрания президиума на паритетных началах, заявив при этом, что «у нас не общее собрание конотопских социал-демократов», а собрание организации Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков) и меньшевистской организации.

После этого в президиум были избраны по три представителя от меньшевиков и большевиков.

От имени большевистской партийной организации и по ее поручению на собрании выступил тов. Новиков П. И., огласивший условия, на основе которых может произойти объединение большевиков с меньшевиками. Эти условия сводились к тому, чтобы за основу программной политической деятельности конотопской объединенной организации РСДРП были взяты Апрельские тезисы В. И. Ленина, опубликованные в газете «Правда» за 7 апреля 1917 г., с обязательным условием проведения активной борьбы всеми членами партии за их полное осуществление, безоговорочное признание и беспрекословное выполнение меньшевиками всех директивных указаний Центрального Комитета РСДРП(б), возглавляемого В. И. Лениным, обязательное признание Центрального органа партии — газеты «Правда», и безусловное руководство в своей деятельности ее политическими статьями

и лозунгами. Здесь же товарищ Новиков зачитал Апрельские тезисы В. И. Ленина.

После условий, зачитанных тов. Новиковым, выступили представители меньшевиков. Все они обвиняли большевистскую организацию в анархизме, в диктаторстве, в отходе ее от учения Карла Маркса, а свои речи они заканчивали заявлением о том, что принятие условий, зачитанных тов. Новиковым, равносильно их самоубийству.

Объединенное собрание происходило в чрезвычайно бурной обстановке. Временами оно доходило почти до кулачной потасовки и затянулось до поздней ночи. В 3 часа ночи собрание закончилось, не приняв никакого решения и не придя ни к какому соглашению. Получив достойный отпор на свою провокационную попытку повернуть большевистскую организацию на путь оппортунизма, меньшевики не делали затем больше новых попыток к объединению с большевиками.

Вскоре, после образования в Петрограде Временного коалиционного правительства с участием в нем «социалистов», меньшевиков и эсеров, в номере 46 газеты «Правда» от 15 мая 1917 года была опубликована передовая статья под заглавием «Кризис власти», заканчивавшаяся такими словами: «Третий путь предлагаем мы: перемена всей политики Советов, отказ от доверия к капиталистам и *переход всей власти к Советам рабочих и солдатских депутатов*. Перемена *лиц* ни к чему не приведет, надо переменить *политику*. Надо, чтобы у власти стал другой класс. Правительству рабочих и солдат поверит весь мир, ибо всякий понимает, что рабочий и беднейший крестьянин никого грабить не хочет. Только это может ускорить конец войны, только это может облегчить нам пережить экономическую разруху.

Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов! Никакого доверия правительству капиталистов!» [1]

Передовая статья «Правды» была опубликована без подписи, и тогда не было известно, что она принадлежит В. И. Ленину. Однако, руководствуясь этой статьей, Конотопская большевистская организация развернула большую работу по мобилизации широких масс трудящихся вокруг задач, выдвинутых в статье. Прежде всего было решено активизировать работу Совета рабочих депута-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., изд. 4-е, т. 24, стр. 300.

тов станции Конотоп, превратив его в боевой орган защиты интересов трудящихся.

К этому времени в Конотопе уже было два Совета — городской Совет рабочих и солдатских депутатов и Совет рабочих депутатов станции Конотоп. Выборы в городской Совет рабочих и солдатских депутатов происходили в апреле 1917 года от всего населения города Конотопа. В его состав вошло большое количество представителей мещан, кустарей, разных лавочников, националистически настроенной интеллигенции. Было в его составе также несколько офицеров, избранных от расположенного в городе военного госпиталя. Городской Совет находился под влиянием меньшевиков, эсеров и бундовцев. В своей деятельности этот Совет плелся в хвосте городской думы, а вся его работа сводилась к тому, что все лето 1917 года он пытался подчинить своему влиянию Совет рабочих депутатов станции Конотоп.

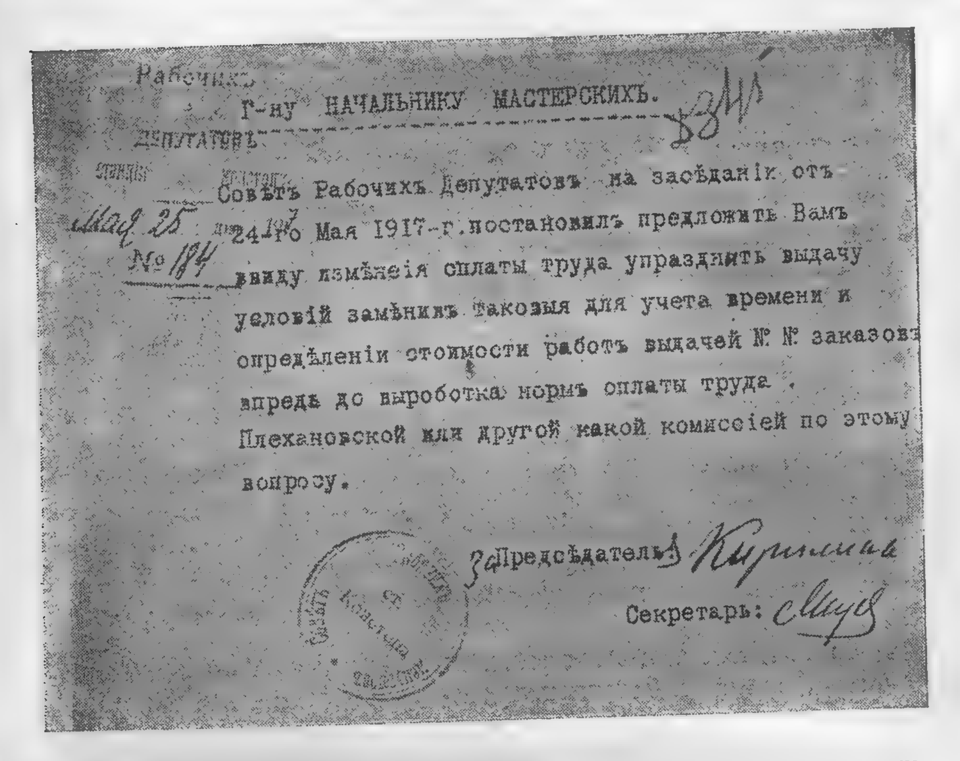
Совет рабочих депутатов станции Конотоп, в составе которого было подавляющее большинство рабочих от главных железнодорожных мастерских, от депо и от разных служб железнодорожного узла, находился под влиянием большевиков. Предложения большевистской фракции, как правило, всегда встречали поддержку у большинства депутатов.

Уже тогда Совет рабочих депутатов станции Конотоп начал проявлять активность в организации рабочего контроля над производством. Так, в железнодорожных мастерских по старым нормам и расценкам, установленным еще задолго до февральской революции, администрацией выдавались на руки каждому рабочему-сдельщику так называемые «условия», в которых очень часто указывались завышенные нормы и заниженные расценки. Неоднократные попытки цеховых старост, избранных профсоюзными организациями, изменить старую систему оплаты труда и добиться отмены выдачи на руки рабочим «условий» ни к чему не привели. Начальник мастерских, назначенный на эту должность еще при царском правительстве и до февральской революции объявлявший себя набожным монархистом, а после революции перекрасившийся в либерала-кадета, опираясь на поддержку меньшевистских и эсеровских заправил цехов, не хотел отменить устаревшую систему оплаты труда.

В мае месяце рабочие мастерских вынуждены были обратиться с жалобой в Совет рабочих депутатов станции Конотоп, видя в нем защитника своих классовых интересов. 24 мая 1917 года на заседании президиума Совета с участием большого количества членов Совета и рабочих, в присутствии начальника мастерских, был обсужден вопрос об оплате труда рабочих. На этом заседании, вопреки доводам начальника мастерских и меньшевистско-эсеровских прихвостней о невозможности изменить существующий порядок оплаты труда и выдачи рабочим «условий», по предложению большевиков было принято постановление, в котором предлагалось начальнику мастерских изменить систему оплаты труда рабочих, упразднить выдачу им на руки «условий». Было предложено вместо «условий» выдавать рабочим номера заказов и одновременно приступить к немедленной выработке новых норм и расценок.

Начальник мастерских не хотел выполнить этого постановления Совета. Тогда последний выступил с заявлением, в котором предупредил начальника мастерских, что его действия могут вызвать объявление забастовки не только в мастерских, но и по всему железнодорожному узлу. После этого решительного требования Совета 27 мая 1917 года была отменена старая система оплаты труда.

В связи с отменой старых «условий» и переходом на новую систему оплаты труда в мастерских, со стороны администрации мастерских начался саботаж, срывавший работы по ремонту паровозов и вагонов. В результате целые группы рабочих оставались без заработка. Некоторые профсоюзные цеховые старосты, находившиеся под влиянием меньшевиков и эсеров, не вели борьбы против саботажа администрации. Тогда 14 июня Совет рабочих депутатов по предложению большевистской фракции обсудил вопрос «О выяснении причин, вызывающих медленность работ по ремонту паровозов и вагонов и задержку оплаты труда рабочих». При обсуждении этого вопроса со стороны меньшевиков были предприняты ожесточенные попытки сорвать принятие положительного решения. Тем не менее и на этот раз было принято предложенное фракцией большевиков постановление, в котором говорилось: «В целях улучшения работ по усилению выпуска паровозов и вагонов предлагается всем выборным разъяс-

Рабочих
Депутатов
станции
Конотоп
Мая 25 1917
№ 184

Г-ну НАЧАЛЬНИКУ МАСТЕРСКИХЪ.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ на засѣданiи отъ 24-го Мая 1917-г. постановилъ предложить Вамъ ввиду измѣненiя оплаты труда упразднить выдачу условiй замѣнивъ таковыя для учета времени и опредѣленiи стоимости работъ выдачей №№ заказовъ впредь до выработки нормъ оплаты труда Плехановской или другой какой комиссiей по этому вопросу.

За Предсѣдателя Кириллов
Секретарь: Мироз

Предписание Совета рабочих депутатов ст. Конотоп начальнику ж.-д. мастерских об изменении порядка оплаты труда рабочих.

нить рабочим в каждом цехе о саботаже со стороны администрации, что создало в мастерских грозное положение с заработками рабочих. Для устранения недостатков и саботажа администрации и для достижения больших успехов в каждом цехе вместо старост организовать профессиональные организации и создать товарищеские суды, на которые возложить задачи выяснения всех вопросов, тормозящих работу цехов, для отдачи виновных на товарищеские суды. Все сведения о выявленных недостатках в цехах немедленно представлять в Совет рабочих депутатов».

В ближайшие дни после принятия этого постановления в большинстве цехов цеховые старосты, состоявшие из меньшевиков или находившиеся под их влиянием, были переизбраны. Вместо цехового старостата были созданы профсоюзные организации, в работе которых было обеспечено большевистское влияние.

Совет рабочих депутатов станции Конотоп занимался не только вопросами хозяйственного положения железнодорожного узла, но и вопросами приема новых рабочих на работу. На одном из своих заседаний (28 мая 1917 года) Совет принял постановление, в котором предложил всем начальникам служб железнодорожного узла: «Заявления о приеме на работу направлять в техническую комиссию, которая со своим заключением направляет его в тот цех, куда требуются люди. Цеховая профессиональная организация должна проверить квалификацию поступающего на работу, его трудоспособность и определить заработную плату, а потом со своим постановлением направляет это заявление в контору для оформления на работу».

На протяжении мая и июня по постановлениям Совета на работу в мастерские и в депо было принято свыше 300 человек рабочих, уволенных с работы на железнодорожном узле еще в 1905 году за активное участие в забастовках.

Самым острым вопросом, который потребовал со стороны Совета рабочих депутатов длительной и упорной борьбы с управлением Московско-Киево-Воронежской железной дороги, был вопрос об организации охраны железнодорожного узла. Коалиционное правительство после своего прихода к власти начало заменять целый ряд начальников железных дорог. На Московско-Киево-Воронежскую железную дорогу в конце мая также был назначен новый начальник. Последний с первого шага своего вступления в должность решил прибрать рабочих к «своим рукам» и положить конец, как он заявлял, «дезорганизации» на железной дороге. Первым своим актом он попытался разоружить рабочие дружины, созданные большевиками еще в первые дни февральской революции для охраны имущества на железнодорожных узлах и станциях. С этой целью в конце мая 1917 года по всей Московско-Киево-Воронежской железной дороге был издан приказ о замене охраны, состоявшей из рабочих дружин, наемной вооруженной охраной.

Рабочие массы Конотопа и Совет рабочих депутатов разгадали замысел этого приказа, направленного на обезоружение рабочих. 5 июня 1917 года Совет рабочих депутатов по предложению фракции большевиков при-

нял следующее решение: «Ввиду того, что наемная охрана может оказаться неблагонадежной, а в случае какого-либо контрреволюционного выступления она может направить свое оружие против рабочих, Совет рабочих депутатов постановляет: оставить охрану на Конотопском железнодорожном узле из рабочей дружины, организованной самими рабочими, освободив членов рабочей дружины от работы в мастерских и депо, а средства на содержание этой охраны взять из соответствующих служб». После длительных и настойчивых требований рабочих мастерских и депо, обсуждавших это постановление на своих собраниях, и после длительной переписки с управлением Московско-Киево-Воронежской железной дороги новый начальник вынужден был согласиться с требованиями Совета. Охрана Конотопского железнодорожного узла осталась в руках рабочей дружины.

Попытки начальника дороги разоружить рабочие дружины и ввести на железнодорожном узле наемную охрану ускорили принятие большевистской организацией и Советом рабочих депутатов мер по выполнению указания товарища Сталина об организации рабочей Красной гвардии.

В статье «Об условиях победы русской революции», опубликованной в № 12 газеты «Правда» за 18 марта 1917 года, товарищ Сталин указывал: «И если верно положение, что революция не может победить без вооруженной силы, всегда готовой к ее услугам, то и наша революция не обойдется без своей собственной рабочей гвардии, кровно связанной с интересами революции. Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия — таково второе условие победы революции» [1].

Руководствуясь указаниями товарища Сталина, большевистская организация и члены Совета рабочих депутатов повели усиленную агитацию среди рабочих за создание отряда Красной гвардии. Эта агитация нашла живой отклик в рабочих массах. В конце июня на собраниях по цехам было принято постановление об организации в мастерских отряда Красной гвардии.

28 июня 1917 года Совет рабочих депутатов вынес следующее постановление: «Обсудив предложение рабочих о создании боевой дружины рабочей Красной гвар-

---

[1] *И. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 13.

дии при конотопских мастерских в целях борьбы с контрреволюцией, Совет рабочих депутатов считает нужным создать таковую, для чего избрать комиссию для разработки устава и определения ее деятельности». В комиссию были избраны тт. Новиков и Марута — от большевиков и два беспартийных рабочих от Совета рабочих депутатов.

Вскоре после этого в железнодорожных мастерских, а несколько позже в депо и на некоторых других предприятиях начали создаваться отряды Красной гвардии. В отряды Красной гвардии записывались, в первую очередь, все члены партии большевиков, многие члены Совета рабочих депутатов, а также беспартийные рабочие. Уже к началу августа в отрядах Красной гвардии насчитывалось до тысячи человек. К тому же времени комиссией, избранной на заседании Совета рабочих депутатов, был выработан и представлен на утверждение Совета проект устава Красной гвардии. В его основу был положен устав Петроградской Красной гвардии. В первой половине августа устав был утвержден на заседании Совета рабочих депутатов, а затем и на собрании отряда Красной гвардии. Основные пункты устава предусматривали следующие положения:

«1. Рабочая Красная гвардия Конотопских железнодорожных мастерских, депо и других промышленных предприятий есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции.

2. Рабочая Красная гвардия составляется из рабочих, рекомендуемых двумя членами Красной гвардии, либо двумя членами политической партии левого течения, или двумя членами Совета рабочих депутатов.

3. Каждый член рабочей Красной гвардии обязуется подчиняться организационной дисциплине, следовать всем пунктам устава, выполнять все возложенные на него обязанности и аккуратно посещать занятия и собрания рабочей Красной гвардии». В приложении к этому пункту предусматривалось, что лица, не посетившие три раза подряд занятия или собрания Красной гвардии без уважительных причин, исключаются из ее состава.

Далее в уставе говорилось:

«4. Строгое соблюдение дисциплины и беспрекословное подчинение выборным учреждениям Красной гвардии

основывается не на силе слепого повиновения, а на сознании чрезвычайной важности и ответственности задач рабочей Красной гвардии, а также на основе вполне свободной и независимой демократической организации.

5. Употребление оружия в недопустимых целях есть величайшее преступление, караемое исключением из рядов рабочей Красной гвардии и объявлением таких лиц под бойкотом.

6. За нарушение настоящего устава и неподчинение организационной дисциплине члены рабочей Красной гвардии подлежат товарищескому суду, выбираемому в каждом отдельном случае.

7. Для поддержания революционного порядка рабочая Красная гвардия в тревожное время несет охрану улиц, государственных и общественных учреждений, предупреждает возможность всяких погромов и беспощадно подавляет провокационную деятельность всяких контрреволюционных темных элементов...

11. Рабочая Красная гвардия находится в распоряжении главного штаба, а последний подчиняется Совету рабочих депутатов, если таковой стоит на высоте своего положения...

14. Весь командный состав рабочей Красной гвардии (десятники, взводные, начальники дружин и т. д.) является выборным. Желательно, чтобы выбирались товарищи, имеющие специальную подготовку, в противном случае обязательно обучение командного состава под руководством главного штаба Красной гвардии».

Таким образом, руководствуясь указаниями товарища Сталина, конотопские большевики, опираясь на Совет рабочих депутатов, создали в Конотопе отряд рабочей Красной гвардии, который впоследствии сыграл значительную роль в борьбе против русской и украинской контрреволюции, против немецких интервентов.

В июне 1917 года в Конотопе, так же, как и по всей стране, началась «муниципальная кампания», как тогда называли происходившие выборы в городскую думу и в уездную земскую управу.

К этому времени война и вызванная ею разруха до крайности обострили классовые противоречия в стране, а политика меньшевиков и эсеров, этих агентов империалистической буржуазии, полностью обнаружила свое банкротство. Всем было очевидно, что Временное коалицион-

ное правительство, которое через своего министра внутренних дел «социалиста» Переверзева потребовало тогда «срочного введения закона о преступлениях против государственного спокойствия», становилось правительством открытой контрреволюции. Поэтому большевистская партия вопросу выборов в местные городские думы и земские управы придавала тогда большое политическое значение.

Газета «Правда» 26 мая 1917 года в статье «Партия пролетариата на выборах в районные думы» указывала: «Наша партия идет на выборы со своими самостоятельными списками».

Товарищ Сталин в статье «Муниципальная кампания» писал: «...всякие местные вопросы, в том числе и муниципальные, могут быть поняты и разрешены лишь в неразрывной связи с общими вопросами о войне и мире, о революции и контрреволюции. Без такой связи с общей политикой муниципальная кампания выродилась бы в пустую болтовню о лужении умывальников и «устройстве хороших уборных».

Поэтому сквозь пеструю картину многочисленных партийных флагов неминуемо будут пробиваться в ходе кампании две основные политические линии: линия дальнейшего развития революции и линия контрреволюции.

Чем сильнее будет кампания, тем острее станет партийная критика, тем резче будут выделяться эти две линии, тем невыносимее станет положение промежуточных групп, старающихся примирить непримиримое, тем яснее станет для всех, что сидящие между революцией и контрреволюцией оборонцы из меньшевиков и народников фактически тормозят революцию, облегчая дело контрреволюции»[1].

Конотопская большевистская организация, руководствуясь сталинскими указаниями, изложенными в статьях «Правды», приняла решение пойти на выборы в городскую думу со своим самостоятельным списком, усилить агитацию среди широких рабочих масс за осуществление большевистских лозунгов.

Для популяризации кандидатов, выдвинутых от большевистской партийной организации в гласные городской думы, было выпущено воззвание к населению города.

---

[1] *И. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 68.

Однако, по распоряжению конотопского уездного комиссара Временного правительства — меньшевика Будзелевича — ни одна конотопская типография не приняла заказа на печатание воззвания и списка кандидатов, выдвигаемых большевистской организацией. В связи с этим заказ был размещен в типографиях города Нежина, Черниговской губернии. Список от большевистской партийной организации в городскую думу был зарегистрирован за номером 7, а в уездную земскую управу за номером 6.

В воззвании говорилось: «№ 7. ЧТО ЭТО ЗА НОМЕР? Номер списка рабочих и солдат, номер списка пролетарской партии, партии социал-демократов большевиков.

Кто за помещиков — голосуйте за списки черносотенцев. Кто за хозяев-локаутчиков, грабителей — голосуйте за кадетов. Кто за затягивание войны, кто не хочет крутых мер против насосавшихся крови народной капиталистов и помещиков, кто боится решительной борьбы за мир, за хлеб, за свободу — тот пусть голосует за список номер 1 (за меньшевиков и эсеров — *В. Б.*).

Но кому дороги интересы рабочих, солдат и беднейших крестьян, кто за твердую народную власть, власть рабочих, солдат и крестьян, кто за то, чтобы и Конотопская дума поддерживала такую власть, — тот должен голосовать за список № 7»[1].

Когда рабочие массы узнали о запрещении уездного комиссара отпечатать в конотопской типографии большевистское воззвание, их возмущению не было границ. Ответом рабочих и наиболее сознательных граждан города на жандармский выпад против большевиков со стороны меньшевистского комиссара были результаты голосования. Список № 7 собрал при тайном голосовании свыше шести тысяч голосов, а все намеченные большевистской организацией кандидаты, в количестве пяти человек, были избраны гласными городской думы.

Ни один из 14-ти списков, выставленных при выборах в городскую думу, в том числе и эсеро-меньшевистский список, проходивший за номером 1, не получил такого количества голосов.

---

[1] Конотопский филиал Сумского Облгосархива, ф. № 1, д. № 7, л. 88.

Идейная и организационная сплоченность Конотопской большевистской организации вокруг своих вождей — Ленина и Сталина, ее самоотверженная и решительная борьба привели к тому, что большинство рабочих и трудящихся пошли за большевиками. Впервые за всю историю существования городской думы с ее трибуны в конце июня 1917 года начали произносить свои речи большевистские гласные.

К июльским дням 1917 года Конотопская большевистская организация насчитывала до 400 человек в самом городе и свыше 300 человек по селам уезда. К этому времени по своему количественному составу она заняла второе место в Юго-западном крае, после Киевской организации РСДРП(б). Национальный состав городской организации тогда характеризовался такими данными: украинцев — 268, русских — 121, поляков — 4, евреев — 1 и других национальностей — 2 товарища. По социальному положению это были, в основном, рабочие. Служащих-интеллигентов было всего 5 товарищей, в том числе: три техника, один воспитанник коммерческого училища, один студент юридического факультета Киевского университета. В сельских партийных ячейках состояли, по преимуществу, крестьяне-бедняки, батраки и рабочие, в своей подавляющей массе украинцы. Эти данные большевистским агитаторам очень часто приходилось оглашать на разных митингах и собраниях в городе и особенно в селах, где приходилось сталкиваться с представителями националистических партий, разоблачать их клеветнические утверждения, направленные на дискредитацию Конотопской большевистской организации.

Социальный состав Конотопской большевистской организации в решающей степени определял боевой характер ее деятельности, которая отличалась большой политической выдержанностью и безграничной преданностью партии Ленина —Сталина. Об этом лучше всего свидетельствует поведение конотопских большевиков в июльские дни 1917 года.

Как известно, после подавления июльской рабочей демонстрации в Петрограде Временное коалиционное правительство опубликовало свои дикие законы, направленные против большевиков. В приказах правительства указывалось, что «виновные в публичном призыве к невыполнению законных распоряжений власти наказываются

№ 7

ЧТО ЭТО ЗА НОМЕРЪ?

Номеръ списка рабочихъ и солдатъ. номеръ списка пролетарской партіи, партіи с.-дем большевиковъ

Кто за помѣщиковъ—голосуйте за списки черносотенцевъ.

Кто за хозяевъ-локаутчиковъ. грабителей—голосуйте за кадетовъ.

Кто за затягиваніе войны. кто не хочетъ крутыхъ мѣръ противъ насосавшихся крови народной капиталистовъ и помѣщиковъ, кто боится рѣшительной борьбы за миръ, за хлѣбъ. за свободу—тотъ пусть голосуетъ за списокъ № 1, намъ не нужны такіе голоса

Но кому дороги интересы рабочихъ, солдатъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ. кто за твердую народную власть, власть рабочихъ солдатъ и крестьянъ. кто за то, чтобы и Конотопская Дума поддерживала такую власть—тотъ долженъ голосовать за № 7

Кто за скорѣйшее окончаніе войны—пусть голосуетъ за № 7

Кто за то, чтобы рабочіе не остались безъ работы. граждане безъ хлѣба, сапогъ, дровъ пусть—голосуетъ за № 7

Кто хочетъ, чтобы квартиры распредѣлялись равномѣрно между всѣми—голосуетъ за № 7

Кто не хочетъ, чтобы новая милиція „тащила и не пущала" точно также, какъ и старая полиція пусть голосуетъ за № 7

№ 7

это списокъ революціонныхъ рабочихъ и солдатъ; это списокъ соц.-демокр. БОЛЬШЕВИКОВЪ

Рабочіе и солдатскіе голоса и голоса всѣхъ тѣхъ. кто идетъ съ ними должны быть поданы за

№ 7 СПИСОКЪ № 7

Агитационная листовка, выпущенная Конотопским комитетом РСДРП(б) в связи с выборами в городскую думу

заключением в крепости на срок от 3-х лет и выше, а виновные в призыве во время войны к невыполнению воинскими чинами распоряжений воинских властей — караются как за государственную измену».

В стране в это время был развязан свирепый террор, направленный против революционных рабочих, против большевиков. В это тяжелое для партии время вождь большевистской партии В. И. Ленин вынужден был уйти в глубокое подполье и оттуда руководить борьбой рабочего класса.

В некоторых партийных организациях, в том числе и на Украине, в те дни появились неустойчивые элементы, перепугавшиеся трудностей борьбы и преследований со стороны Временного правительства. Такие настроения проявились было и на конференции большевистских организаций Юго-Западного края, открывшейся 10 июля 1917 года в городе Киеве. С трибуны конференции со стороны отдельных делегатов тогда раздавались упаднические голоса, выражавшие неверие в силы рабочего класса, неверие в возможность победы над Временным правительством.

Конотопская организация РСДРП(б) на июльской конференции большевиков Юго-Западного края была представлена двумя делегатами, в том числе рабочим, слесарем паровозного депо, товарищем Неровней К. Т.

Тов. Неровня, излагая позицию Конотопской партийной организации и отражая боевые настроения рабочих масс, в своей речи на конференции говорил: «Объективные условия привели к краху первое правительство. Они же разрушат и третье правительство и заставят Советы взять власть в свои руки» [1].

При выборах руководящих органов тов. Неровня снова был избран в состав Киевского областного комитета РСДРП(б).

К июльским дням в самом городе и в селах Конотопского уезда была проведена большая работа по созданию большевистских партийных ячеек. Вскоре после фавральской революции товарищ Новиков П. И. (председатель Конотопского комитета РСДРП(б) подробно ознакомил партийную организацию со статьей В. И. Ленина «Отно-

---

[1] История КП(б)У в материалах и документах, выпуск 2-й, стр. 146.

Товарищи!

ГОЛОСУЙТЕ ЗА СПИСОК

КОНОТОПСКАГО КОМИТЕТА РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ БОЛЬШЕВИКОВ

Список №. 6

1) **Новиков Павел Ильич** (техникъ)
2) **Марута Иван Михайлович** (техникъ)
3) **Скрипченко** (рабочій)
4) **Гирконт Иван Іосифович** (рабочій)
5) **Преображенскій Василій Андреевич** (рабочій)
6) **Савицкій Павел Андреевич** (рабочій)
7) **Петрушенко Николай Митрофанович** (рабочій).

КОНОТОПСКІЙ КОМИТЕТ Р. С.-Д. Р. П.

Нѣжинъ, тип. „Печатникъ"

Листовка Конотопского комитета РСДРП(б) со списком кандидатов по выборам в уездную земскую управу

шение социал-демократии к крестьянскому движению», в которой говорилось: «...В отличие от мелкобуржуазных социалистов-революционеров, для нас центр тяжести *теперь* — революционно-демократическая сторона крестьянских восстаний и особая организация сельского пролетариата в классовую партию. Не в прожектах «черного передела» или национализации, суть вопроса теперь, а в сознании крестьянством и осуществлении им *революционной* ломки старого порядка»[1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., изд. 4-е, т. 9, стр. 212.

Эта статья В. И. Ленина послужила Конотопской большевистской организации руководящим указанием для развертывания работы среди крестьянских масс. И уже после успешно проведенных первомайских дней Конотопский комитет РСДРП(б) приступил к созданию в селах большевистских партийных ячеек. С этой целью были выделены специальные партийные агитаторы. Общее руководство партийной работой на селе было возложено на Бабко В. А., которому также было поручено организовать большевистскую ячейку в ближайших к городу селах — Сосновка и Шаповаловка.

К концу мая 1917 года в результате постоянных выездов и развернувшейся работы в селе Сосновка была создана первая объединенная для двух сел (Сосновка и Шаповаловка) большевистская партийная организация, насчитывавшая в своих рядах свыше 120 членов партии. Председателем Сосновской большевистской организации был избран Бабко В. А., секретарем — Семенко Гавриил Федосеевич.

Сосновская парторганизация была превращена в опорную организацию Конотопского комитета РСДРП(б) в его работе на селе. Через эту организацию комитет РСДРП(б) оказывал свое влияние на всю южную часть Конотопского уезда.

Несколько позже, а именно в июне месяце, под влиянием Сосновской парторганизации были созданы, как ее филиалы, партийные ячейки в селах Большой и Малый Самбур, Голенка, Дмитровка, Григоровка, Рубанка, Дептовка, Семеновка, Красный Колядин и других. Во всех этих партийных ячейках выдвинулись преданные большевики-активисты, упорно и настойчиво проводившие большую работу среди трудового крестьянства. Никаких средств для передвижения агитаторов по селам в партийной организации тогда не было. Каждому из них, после тяжелой работы на производстве, приходилось ходить пешком из села в село. Каждый из большевистских агитаторов интересы партии всегда ставил выше своих личных интересов. Из их числа выдвинулись затем подлинные герои, отдавшие свою жизнь за дело рабочего класса, за победу социалистической революции. Среди этих товарищей следует, прежде всего, назвать Семенко Гавриила, секретаря Сосновского комитета РСДРП(б). В 1918 году во время немецкой оккупации, работая в подполье,

тов. Семенко был арестован и зверски замучен в степи, в районе балки между селом Сосновка и станцией Конотоп.

Вместе с ним в 1918 году работал в подполье и был зверски замучен немецко-гайдамацкими бандитами Бондарь Феодосий, сын крестьянина-бедняка. В 1917 году он состоял членом Сосновского комитета РСДРП(б), был одним из активнейших агитаторов. Из той же организации вышел Ганзя Оникей Семенович, бывший матрос Балтийского флота. В 1918 году тов. Ганзя О. С. был арестован немецко-гайдамацкими бандитами и сослан на каторгу на Пинские болота. После ссылки тов. Ганзя до последних дней своей жизни бессменно работал председателем Сосновского сельсовета. На этом посту он умер в 1922 году.

В этом же селе Сосновка в 1917 году работал Ганзя Карп, бывший рабочий Донбасса, смертью героя погибший в дни Великой Отечественной войны на фронте борьбы против гитлеровских оккупантов.

Тогда же активную работу вел Бондарь Калистрат, сосновский кузнец, член Сосновского Комитета РСДРП(б) 1917 года, который в период Отечественной войны, в 1942 году, был арестован и зверски замучен фашистскими захватчиками.

Среди работников-агитаторов был и тов. Митяевский Михаил, работавший потом долгое время председателем Сосновского сельсовета, а в настоящее время являющийся одним из знатных машинистов Конотопского депо.

В партийной ячейке села Великий Самбур замечательным большевистским агитатором был Деркач Семен, бывший рабочий Донбасса. В 1918 году он был зверски убит кулацко-петлюровскими бандитами. В селе Малый Самбур лучшим агитатором был Тодор В. П., погибший в годы гражданской войны. В Голенской сельской партийной ячейке выдвинулся Панибратец С. С., бывший матрос Черноморского флота, погибший в 1919 году на фронте борьбы против деникинцев. В селе Дептовке работали тов. Норец Халимон, погибший в борьбе с петлюровцами на ст. Киев, тов. Назаренко Павел, павший смертью храбрых от рук кулацко-петлюровских бандитов, и тов. Романенко И. У.

В селе Григоровке лучшим большевистским агитатором был Ярмошенко Игнатий, бывший в 1917 году председателем Григоровского крестьянского революционного,

комитета. В 1918 году тов. Ярмошенко был зверски замучен немецко-петлюровскими бандитами. После убийства тов. Ярмошенко Игнатия председателем Григоровского ревкома был избран его сын — Ярмошенко П. И.

Всего таких активистов — большевистских агитаторов, в сельских партячейках Конотопского уезда в конце июня месяца 1917 года насчитывалось свыше ста человек. Некоторые из них до сих пор остались в живых и продолжают работать на благо нашей родины.

Все сельские партийные ячейки южной части Конотопского уезда входили в состав Сосновской организации РСДРП(б), которая являлась как бы отделением Конотопского комитета РСДРП(б). Сосновская организация была зарегистрирована в Киевском комитете РСДРП(б), ей было разрешено иметь свою печать и бланки партийных билетов.

Насколько широко была развернута работа Сосновской сельской организации РСДРП(б) по селам Конотопского уезда может свидетельствовать тот факт, что ей было предоставлено право послать своего делегата с решающим голосом на I-ое Всеукраинское совещание большевиков, состоявшееся 1—4 декабря 1917 года в городе Киеве.

Опираясь на большую сеть сельских большевистских ячеек и на многочисленный актив, выросший в этих ячейках, Конотопский комитет РСДРП(б) обеспечил создание к июльским дням 1917 года почти во всех селах Конотопского уезда сельских революционных крестьянских комитетов, а в таких селах как Сосновка, Шаповаловка, Голенка, Великий и Малый Самбур, Дептовка, Дмитровка и Григоровка — были созданы по образцу города Конотопа еще и отряды Красной гвардии.

В июле и августе, когда в подавляющем большинстве сел Конотопского уезда были созданы крестьянские революционные комитеты, последние, руководствуясь статьей товарища Сталина, опубликованной в газете «Правда» от 14 апреля 1917 года, озаглавленной «Землю крестьянам», начали организованно отбирать помещичьи земли, собирать с них урожай и передавать его беднейшему крестьянству. Местные помещики — покорские, костянецкие, рачинские, михайловские, кандыбы и другие панически бежали из сел Сосновка, Шаповаловка, Григоровка, Дептовка, Рубанка в Киев.

Начавшийся захват помещичьих земель насмерть перепугал не только помещиков в селах, но и уездного комиссара — меньшевика Будзелевича и уездную земскую управу, которые немедленно сообщили об этом Центральной раде и ее «правительству» — Генеральному Секретариату. В связи с этим перед самым началом корниловского мятежа в Конотоп из Киева прибыли эмиссары Центральной рады — Дудка, Лашкевич, Зибницкий и другие, получившие задание — во что бы то ни стало разгромить большевистское влияние в селах Конотопского уезда, приостановить самовольный захват помещичьих земель и организовать в Конотопе уездный комитет «селянських спілок», которые, как известно, являлись агентурой Центральной рады на местах.

Однако приезд эмиссаров Центральной рады был слишком запоздалым. К этому времени почти во всех селах Конотопского уезда были созданы сельские крестьянские революционные комитеты, целиком стоявшие на стороне большевиков, а их влияние на трудящиеся крестьянские массы было настолько велико, что даже сельские «просвіти» во многих селах признавали их руководство.

Свою «деятельность» эмиссары Центральной рады начали с того, что по договоренности с уездным комиссаром Будзелевичем созвали в начале сентября 1917 года уездный съезд «селянських спілок». В противовес уездному съезду «селянських спілок» Конотопский комитет РСДРП(б) решил созвать уездный съезд сельских крестьянских революционных комитетов.

На съезде «селянських спілок» из 150 избранных делегатов присутствовало свыше 100 человек крупных кулаков. Этот съезд избрал уездный или, как его тогда называли, «Повітовий комітет селянських спілок». Уездный съезд «селянських спілок», проходивший под лозунгами Центральной рады, запретил захват помещичьих земель впредь до созыва «Українських установчих зборів». В состав уездного комитета «селянських спілок», наряду с сельскими кулаками, были избраны и такие «украинские деятели», как брандмейстер Конотопской пожарной охраны, бывший монархист-черносотенец, отставной капитан царской армии Герун, черносотенец, отставной поручик царской армии Кирей и другие.

Уже сам состав уездного комитета «селянських спiлок» давал Конотопской большевистской организации и сельским партийным ячейкам богатый материал для агитации и разоблачения этого «комитета» в глазах широких рабочих и крестьянских масс. Достаточно было на любом митинге или собрании рассказать, из кого состоит уездный комитет «селянських спiлок», чтобы обеспечить провал представителей украинских националистических партий.

Вскоре после съезда «селянських спiлок» состоялся первый уездный съезд крестьянских революционных комитетов, объявивший себя, по предложению фракции большевиков, съездом крестьянских депутатов. На этом съезде присутствовало свыше 200 делегатов, представлявших собою крестьянскую бедноту сел Конотопского уезда. Этот съезд единогласно принял все постановления, предложенные большевиками.

Уездный съезд крестьянских депутатов в своем решении предложил всем сельским крестьянским революционным комитетам продолжать работу по захвату и распределению помещичьих земель. Одновременно было принято постановление о создании во всех волостях Конотопского уезда волостных революционных комитетов. Съезд избрал 7 человек своих представителей в уездный земельный комитет, существовавший при уездной земской управе и до того времени полностью бездействовавший, находясь под влиянием эсеров. Прибывшие на съезд эмиссары Центральной рады, студенты — Дудка, Зибницкий и Лашкевич не имели успеха. Несмотря на все их красноречие, ни одно их предложение съездом не было принято. Съезд крестьянских депутатов показал, что стремление широких крестьянских масс к немедленной ликвидации помещичьего землевладения соответствовало жизненным интересам трудового крестьянства. Делегатов съезда не могли обмануть лживые националистические лозунги о «самостiйностi» Украины. Делегаты, представлявшие широкие массы трудового крестьянства, показали, что им нужна не кулацко-помещичья Украина — вассал иностранного империализма, а подлинно независимая Советская рабоче-крестьянская Украина.

Таким образом, уже к августу 1917 года Конотопская большевистская организация провела большую работу среди рабочих масс города и трудового крестьянства на селе.

Конотопская большевистская организация также провела большую агитационную работу, направленную к подрыву работ «Государственного совещания» в Москве. Известно, что в связи с «Государственным совещанием» так называемый ВИКЖЕЛЬ [1], поддерживавший политику Временного правительства, дал по всей сети железных дорог указание об организации на узловых станциях «бюро по охране революции». Разумеется, давая свои указания, ВИКЖЕЛЬ имел в виду «охрану революции» не от поднимавшей голову реакции, а от рабочего класса, руководимого большевиками. На Конотопском железнодорожном узле эта грязная затея ВИКЖЕЛЯ была разгадана и сорвана.

«Бюро по охране революции» в Конотопе перед корниловским мятежом действительно было создано. Но это бюро возглавили большевики и использовали его в целях подавления корниловщины.

Совет рабочих депутатов станции Конотоп, работавший под руководством большевиков, еще задолго до телеграфного распоряжения ВИКЖЕЛЯ решил создать в Конотопе специальный комитет по охране революционного порядка. Председателем комитета был назначен большевик Гирконт. В дни корниловского мятежа этот комитет организовал охрану железнодорожных мастерских, паровозного депо и станции Конотоп. По распоряжению комитета на железнодорожном узле было введено круглосуточное дежурство красногвардейцев, был установлен контроль за передвижением воинских эшелонов, проходивших через станции Бахмач и Конотоп. Совместно с большевистской организацией комитет проводил большую агитационную работу среди солдат в воинских эшелонах.

Ни одно распоряжение ВИКЖЕЛЯ Конотопским комитетом по охране революционного порядка, который

---

[1] ВИКЖЕЛЬ — Всероссийский исполнительный комитет союза железнодорожников. ВИКЖЕЛЬ был избран на учредительном съезде железнодорожников в июле месяце 1917 года и в него входили: 1 кадет, 6 Н. С., 18 эсеров, 6 меньшевиков-оборонцев, 4 социал-демократа интернационалиста, 2 большевика, 1 сочувствующий и 2 беспартийных. Ни одного рабочего в состав ВИКЖЕЛЯ не было избрано. До декабря месяца 1917 года ВИКЖЕЛЬ играл контрреволюционную роль, всячески поддерживая Временное правительство.

заменил собою «бюро по охране революции», не было выполнено. В результате этого уже после ликвидации корниловского выступления, в первых числах октября, ВИКЖЕЛЬ прислал в Конотоп телеграмму, в которой писал: «Вследствие неисполнения наших распоряжений сообщите, считаете ли вы себя отделившимися от общей железнодорожной организации. ВИКЖЕЛЬ». В ответ на этот вопрос председатель «бюро по охране революции» т. Гирконт дал такой ответ: «Железнодорожники Московско-Киево-Воронежской железной дороги и Конотопского узла от рабочих железных дорог России себя не отделяют. Мы считаем себя отделившимися от ВИКЖЕЛЯ и его предательской политики».

После июльских событий и ликвидации корниловского мятежа Конотопская большевистская организация, в соответствии с решениями VI-го съезда РСДРП(б), развернула большую работу по вооружению отрядов Красной гвардии, подготовляя их к вооруженному восстанию.

Красная гвардия конотопских рабочих уже к началу октября 1917 года насчитывала в своих рядах свыше одной тысячи человек. Такое же количество насчитывали и красногвардейские отряды, созданные в селах Конотопского уезда. Значительно хуже обстояло дело с вооружением красногвардейцев. Оружие для Красной гвардии добывалось, главным образом, у проходивших через станцию Конотоп воинских эшелонов. Таким путем было добыто к концу октября около 700 винтовок и один пулемет. Это оружие было передано красногвардейским отрядам города, сельские же отряды оставались почти невооруженными. В их распоряжении было по 4—5 винтовок да по нескольку штук охотничьих ружей. А между тем страна быстро приближалась к социалистическому перевороту.

VI. КОНОТОПСКИЕ РАБОЧИЕ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

25 октября 1917 года в Петрограде совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Ненавистное Временное правительство было свергнуто, власть перешла в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Весть о социалистическом перевороте в Петрограде молниеносно разнеслась по всей стране. Эта весть дошла и до трудящихся масс Конотопского уезда.

Уже утром 27 октября по всем предприятиям города были проведены многолюдные митинги, на которых рабочие в торжественной обстановке единогласно принимали резолюции, приветствовавшие социалистическую революцию и ее великого вождя — В. И. Ленина. Рабочие требовали немедленного установления Советской власти и в Конотопе. Такие же многолюдные митинги 27 и 28 октября были проведены во всех селах Конотопского уезда. На этих митингах трудящиеся массы села так же, как и рабочие, горячо приветствовали Октябрьскую революцию и обещали всеми силами поддерживать Советскую власть.

Если раньше, до Великой Октябрьской социалистической революции, Центральная рада и ее «правительство» — Генеральный секретариат по отношению к большевистской партии вели враждебную политику втихомолку, то теперь они стали на путь открытой контрреволюционной борьбы против Советской власти.

Первым контрреволюционным актом Центральной рады был изданый ею сразу же после Октябрьского переворота так называемый «III-й универсал», по которому Украина провозглашалась «самостоятельной» республикой, отделенной от России. Но, как известно, порывая связь с Советской Россией, Центральная рада и ее Генеральный секретариат установили тесный контакт с бывшими царскими генералами — Калединым и Корниловым, организовавшими против Советской власти контрреволюционный мятеж на Дону.

Центральная рада пропускала и вооружала контрреволюционные белогвардейские казачьи части, направлявшиеся на Дон, в помощь Каледину. В то же время она запрещала переезд через Украину красногвардейских частей, направлявшихся на борьбу против Каледина. Рада всячески провоцировала братоубийственную войну трудящихся масс Украины против русского народа. С этой целью она превращала Украину в общерусский контрреволюционный плацдарм, в центр собирания всех контрреволюционных сил для борьбы против Советской России. Под крылышком Рады в Киеве нашли себе приют бежавшие из Петрограда члены бывшего Временного

правительства, крупная буржуазия, белогвардейские генералы, офицеры, члены бывшего царствующего дома — «великие» и «малые» князья и княгини. В то же время из Киева выселялись не только русские, но и украинские рабочие и солдаты, проявлявшие симпатии к Советской власти.

Китайской стеной Рада пыталась отгородить трудящиеся массы Украины от Советской России, но, как известно, этого ей сделать не удалось. Правду о Советской власти в России несли в широкие рабочие и крестьянские массы большевистские партийные организации Украины. Эта правда овладевала трудящимися массами, стремившимися установить Советскую власть на Украине и создать свое советское украинское государство. Действия Центральной рады рабочими и крестьянскими массами Украины осуждались как измена и предательство.

Рабочие в городах и крестьяне в селах выносили на своих собраниях и митингах резолюции протеста, клеймившие Центральную раду, как организацию, ставшую на путь контрреволюционной борьбы против Советской власти и вступившую в союз с помещиками, капиталистами и белогвардейскими генералами.

2 (15) ноября 1917 года по предложению большевиков в Конотопе было созвано расширенное совещание представителей исполкома городского Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета рабочих депутатов станции Конотоп, представителей воинских частей, стоявших в Конотопе, и представителей разных политических партий (левых эсеров и других). На совещании был поставлен вопрос о создании в Конотопе общегородского военно-революционного комитета, который в кратчайший срок должен был обеспечить выборы нового общегородского Совета рабочих и солдатских депутатов и передать последнему всю полноту власти в городе. До выборов нового Совета власть должна была находиться в руках военно-революционного комитета.

После длительного обсуждения предложение большевистской организации о создании военно-революционного комитета, хотя и с большим трудом, было принято. Предложение было поддержано, прежде всего, представителями воинских частей, заявившими о своем согласии подчиниться военно-революционному комитету, поддержали его и представители левых эсеров. В соответствии

РОССІЙСКАЯ
Соціаль-Демократическая
Рабочая Партія.

Конотопскій Комитетъ.
Конотопъ, Сосновская № 1.

15 Ноября 1917 г.

№ 54.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Мандат

Выдан члену Ивану Михайловичу Марутъ, от Конотопского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии большевиков, для организации большевистских ячеек в Конотопском уезде.

Предсѣдатель Конотопскаго Комитета Р. С. Д. Р. П. П. Новиков

Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія
Конотопскій Комитетъ

Секретарь Конотопскаго Комитета Р.С.Д.Р.П.

Образец мандатов, выдававшихся агитаторам Конотопским комитетом РСДРП(б) в 1917 г.

с принятым решением в тот же день был создан первый военно-революционный комитет, в состав которого вошли: Новиков П. И. и Гирконт И. И. — от Совета рабочих депутатов станции Конотоп, Дубовик С. Д. — от крестьянских депутатов, Мануильский М. З. — от 7 химической

роты, Табаков (левый эсер) и Здрастуй (украинский с.-д.) — от городского Совета рабочих депутатов и один представитель от артдивизиона. В составе Ревкома было 5 большевиков: Новиков, Дубовик, Гирконт, Мануильский и представитель от артдивизиона. Председателем Ревкома был избран т. Новиков.

На второй день в Конотопе и его уезде было распространено сообщение, извещавшее жителей о переходе всей власти в уезде в руки военно-революционного комитета. В этом сообщении говорилось: «Граждане. Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде признал необходимым для спасения революции прекратить ту политику соглашения с буржуазией, которую вело Временное правительство, и взял всю власть в свои руки. В России создано новое социалистическое правительство.

В Конотопе всю власть принял на себя Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и организованный им Военно-революционный комитет.

Все распоряжения правительственного характера будут исходить только от Военно-революционного комитета.

Военно-революционный комитет заявляет, что никакие контрреволюционные выступления, погромы, бесчинства и нарушения порядка им допущены не будут.

Население призывается соблюдать полное спокойствие и подчиняться всем распоряжениям Военно-революционного комитета, который принимает все меры к тому, чтобы выборы во Всероссийское Учредительное собрание состоялись 12-го ноября [1].

Конотопский Военно-революционный Комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»

---

[1] Сообщение Военно-революционного комитета о том, что он «Принимает все меры к тому, чтобы выборы во Всероссийское Учредительное собрание состоялись 12-го ноября» основывалось на распоряжении Совета Народных Комиссаров, полученном из Петрограда за подписью В. И. Ленина, в котором говорилось: «Именем Правительства Республики избранный Всероссийским съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов с участием крестьянских депутатов, Совет Народных Комиссаров постановляет: 1. Выборы в Учредительное собрание должны быть произведены в назначенный срок, 12-го ноября. 2. Все избирательные комиссии, учреждения местного самоуправления, Советы Рабочих и Крестьянских Де-

Так в Конотопском уезде была вырвана власть из рук представителей Временного правительства и передана Военно-революционному комитету.

В первые же дни своего существования Военно-революционный комитет назначил своих комиссаров во все уездные и городские ведомства. 3 ноября 1917 года по решению ревкома были освобождены из тюрьмы томившиеся в ней арестованные, главным образом, солдаты, не желавшие воевать за интересы империалистов.

Всего было освобождено свыше 300 человек.

Немедленно же после захвата власти Военно-революционный комитет связался с Москвой и Петроградом и через своего комиссара, назначенного на почту и телеграф, сообщил туда о переходе в Конотопе власти в руки Советов. Одновременно были перехвачены различные телеграммы из ставки Верховного главнокомандующего и из Центральной рады. Это позволило Конотопской большевистской организации быть в курсе мероприятий, намечаемых тогда Центральной радой для борьбы против восставших рабочих и крестьян.

Выборы во Всероссийское учредительное собрание по Черниговской губернии были назначены на 12 ноября 1917 года.

До дня выборов в Учредительное собрание с момента перехода власти в руки Военно-революционного комитета оставался крайне ограниченный срок. Однако, Конотопская большевистская организация развернула широкую агитационную работу в массах и добилась на выборах крупного успеха.

Списки по этим выборам были составлены всеми политическими партиями и представлены на регистрацию в губернскую избирательную комиссию еще в сентябре месяце. Список партии большевиков по выборам во Всероссийское учредительное собрание по Черниговской губернии был зарегистрирован под номером 9.

По списку № 9 Конотопская большевистская организация по рекомендации ЦК РСДРП(б) первым кандидатом в Учредительное собрание от Черниговской губернии

путатов и Солдатские организации на фронте должны напречь все усилия для обеспечения свободного и правильного производства выборов в Учредительное собрание в назначенный срок. Именем Правительства Российской Республики Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ульянов (Ленин)» (См. Конотопский филиал Сумского Госархива, ф. № 718, д. № 1, л. 675).

выдвинула кандидатуру Якова Михайловича Свердлова. От Конотопской парторганизации в Учредительное собрание были выставлены кандидатуры: Овсянникова А. Ф., Дубовика С. Д. и Гирконта И. И. Всего от разных партий по выборам в Учредительное собрание по Черниговской губернии было зарегистрировано 15 списков.

После победы Октябрьской революции, когда в России власть уже перешла в руки Советов, Конотопская партийная организация не вела агитации за созыв Учредительного собрания. Тем не менее, перед началом выборов агитация среди рабочих и крестьянских масс, рассчитанная на популяризацию большевистских лозунгов и с целью не допустить голосования трудящихся за списки других партий, была развернута в большом масштабе.

Еще за несколько дней до выборов Конотопский комитет РСДРП(б) послал в села своих агитаторов. В результате проделанной работы список № 9 в Конотопском уезде собрал наибольшее количество голосов. Меньшевики и эсеры понесли новое поражение. По 25 наиболее крупным избирательным участкам Конотопского уезда эсеровский список № 1 получил 1149 голосов; меньшевистский список № 2 собрал 1246 голосов; украинские эсеры и «селянські спілки», проходившие в Учредительное собрание по списку № 10, собрали 14 617 голосов. За большевистский список № 9 по этим же 25 избирательным участкам было подано 19 517 голосов. Эти данные показывают поражение эсеро-меньшевистского блока, в руках которого находился весь избирательный аппарат. За большевиков, против которых распространялась гнусная клевета и велась травля, голосовало 19 517 человек, тогда как меньшевики, эсеры и «селянські спілки» собрали вместе всего 17 012 голосов.

Небезынтересно в связи с этим привести данные о голосовании по одному из наиболее отдаленных от города селений — Дептовке. Здесь голосование дало такие результаты: за список № 1 (эсеры) было подано всего 6 голосов; за список № 2 (меньшевики) — 11 голосов; за список № 14 (партия земельных собственников) — 20 голосов; за список № 10 (партия украинских эсеров и «селянських спілок») — 80 голосов; за список № 7 (партия народной свободы — кадетов) — 178 голосов, за список № 11 (бундовцы и поалейцион) — 7 голосов. Список большевиков № 9 собрал 1004 голоса.

Тот факт, что наибольшее количество голосов по селу Дептовка получили две партии, ярко отражавшие классовую борьбу в стране (большевики — 1004 голоса и кадеты—178 голосов), показывает, насколько далеко зашел процесс расслоения крестьянства в Конотопском уезде к концу 1917 года. За большевистский список голосовала вся беднота и значительная часть середняков, за кадетов голосовало только кулачество. Эсеры и меньшевики, проповедывавшие «золотую серединку» и «гармонию классов», терпели полное поражение. За русских меньшевиков и эсеров вместе с украинскими националистами, проходившими по списку № 10, в Дептовке голосовало лишь 97 человек из общего количества 1306 избирателей, принимавших участие в голосовании.

Такие же результаты дало голосование и во многих других селах Конотопского уезда. Трудящиеся массы Конотопщины отдавали свои голоса большевистской партии, партии Ленина — Сталина, видя в ней своего вождя и руководителя в борьбе против буржуазии и помещиков, в борьбе за власть Советов, за победу социализма.

Победа Конотопской большевистской организации на выборах в Учредительное собрание привела в бешенство заправил Центральной рады.

К тому же времени относится «протест» конотопских меньшевиков и эсеров, обратившихся к Центральной раде с просьбой о вмешательстве в связи с назначением Военно-революционным комитетом комиссара на телеграф.

Из Киева к прямому проводу на телеграф были вызваны председатель Военно-революционного комитета тов. Новиков и его заместитель тов. Дубовик. Личный адъютант Петлюры и генеральный секретарь почт и телеграфа в ультимативной форме предложили снять комиссара с телеграфа и одновременно потребовали подчинения Ревкома Центральной раде. В ответ на это наглое требование представители Ревкома заявили, что комиссар, назначенный Ревкомом на телеграф, снят не будет и что Конотопский Военно-революционный комитет впредь, до установления Советской власти на Украине, будет подчиняться Совету Народных Комиссаров в Петрограде.

После этих «переговоров» для руководителей Конотопского Ревкома стало ясно, что Центральная рада не остановится перед принятием вооруженных мер. И дей-

ствительно, 30 ноября (13 декабря) 1917 года, рано утром, в Конотопе выгрузились воинские части петлюровцев в составе четырех куреней пехоты и одного куреня «січових стрільців». Последние, как известно, считались наиболее надежными войсками петлюровской «армии».

Вступив в Конотоп, петлюровские части, прежде всего, разоружили запасной батальон и артиллерийский дивизион. Солдаты седьмой химической команды, находившиеся под влиянием большевиков, заявили петлюровцам, что при попытке их разоружения они в порядке самозащиты вынуждены будут пустить в ход газы. Команда разоружена не была.

Курень «січових стрільців» в конце своего эшелона на двух платформах имел несколько трехдюймовых орудий. Эти платформы они поставили на запасных путях, около главных железнодорожных мастерских, направив дула орудий на мастерские. Представители куреня явились в мастерские и объявили, что они прибыли в Конотоп с заданием Центральной рады разгромить «какую-то банду», засевшую в ревкоме. Наглое поведение петлюровцев вызвало огромное возмущение рабочих. В 12 часов дня в мастерских были даны тревожные гудки. Вся шеститысячная масса рабочих с красными знаменами вышла на станцию с требованием убрать от мастерских платформы с орудиями. К рабочим железнодорожных мастерских присоединились рабочие депо и вагонной службы. Увидев организованную, многотысячную массу рабочих, петлюровцы вынуждены были убрать платформы с орудиями.

В дружном и организованном выступлении рабочих петлюровцы увидели, что здесь, в Конотопе, они имеют дело не с «какой-то бандой», как им говорили в Киеве, а с многочисленными массами рабочих, активно поддерживающими Советскую власть. Петлюровцы побоялись разоружить Красную гвардию, которая так и оставалась неразоруженной и продолжала нести охрану мастерских и депо.

В тот же день, когда в Конотоп прибыли петлюровские войска, на заседании партийного комитета было решено не вступать с ними в открытую вооруженную борьбу. Отряды Красной гвардии в то время были еще слабо вооружены, рассчитывать же на получение подкрепления извне не было оснований. В Киеве к этому

времени был разоружен революционный гарнизон, а Киевский Военно-революционный комитет, с которым поддерживалась постоянная связь, был арестован. Поэтому на заседании партийного комитета были намечены следующие мероприятия: 1) Военно-революционный комитет должен перейти в подполье и продолжать свою работу, главным образом, по добыванию оружия для Красной гвардии, готовя ее к вооруженному восстанию; 2) всем членам партии было предложено нелегально связываться с петлюровскими солдатами, вести среди них агитацию за установление на Украине Советской власти; 3) всех агитаторов командировать на села для подготовки сельских красногвардейцев к вооруженному восстанию.

1 (14) декабря 1917 года вся большевистская организация Конотопа и созданный ею Военно-революционный комитет перешли в подполье.

Находясь в подполье весь период петлюровской диктатуры, большевистская организация не только не ослабила, но еще больше усилила свою агитацию среди рабочих и трудящихся Конотопского уезда. Агитационная работа в то время велась под лозунгами создания теснейшего союза рабочих и крестьян Украины с Советской Россией, установления Советской власти на Украине. Усиленно велась работа по разоблачению антинародной, контрреволюционной деятельности Центральной рады. Большевистская агитация встречала живейший отклик и пользовалась большой популярностью среди рабочих масс города и бедняцко-крестьянских масс на селе. Она давала свои плоды и среди значительной части бойцов петлюровских воинских частей. Всем было ясно, что господство Центральной рады является недолговечным и что дни ее существования сочтены.

Одновременно с событиями, разразившимися в Конотопе в связи со вступлением петлюровских воинских частей, в газетах была опубликована запись беседы товарища Сталина с одним из представителей Киевского областного комитета РСДРП(б). «Мы все думаем, — говорил товарищ Сталин, — что является абсолютно необходимым съезд представителей рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины. Нам непонятно то недоверие, с которым украинцы относятся к идее такого съезда. Мы все думаем, что вы — киевляне, одесситы,

харьковчане, екатеринославцы и другие обязаны немедленно взяться за созыв такого съезда».

Заканчивая свою беседу, товарищ Сталин указал: «Еще раз повторяю, наше общее мнение немедленно созвать краевой съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на Украине. Вопросы о Советской власти в центре и на местах не допускают никаких уступок. Иного способа образования краевой власти и иной ее формы я себе не могу представить» [1].

Беседа товарища Сталина была воспринята всеми большевистскими организациями Украины как боевая директива к действию. В соответствии с этой директивой и выполняя волю рабочих и крестьянских масс, большевистские организации Украины, начиная с конца ноября, развернули активную подготовку к созыву I Всеукраинского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Тогда же Конотопская парторганизация получила извещение Киевского обкома РСДРП(б) о том, что на 1 (14) декабря назначен созыв первого Всеукраинского совещания большевиков, а на 3 (16) декабря 1917 года в городе Киеве — созыв I съезда Советов.

Делегатами на I Украинский съезд Советов от Конотопа были избраны тт. Новиков и Овсянников. Они же были избраны делегатами на первое Всеукраинское совещание большевиков. От Сосновской организации РСДРП(б) на совещание большевиков был избран т. Бабко В. А. Все три делегата ночью 29 ноября (12 декабря) 1917 года выехали на товарном поезде в Киев, куда и прибыли 1 (14) декабря, около пяти часов вечера.

О созыве I-го Всеукраинского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов стало известно верховодам Центральной рады. Предчувствуя свою гибель, они решили нанести удар по революционным силам и сорвать работу съезда. 30 ноября (13 декабря), неожиданно и вероломно, при помощи офицерско-белогвардейских банд, сбежавшихся в Киев из Петрограда, Москвы и других городов Советской России, кулацко-петлюровские банды напали на революционный гарнизон города Киева и разоружили все воинские части, стоявшие на сто-

---

[1] *Й. Сталін.* «Статті і промови про Україну», Партвидав. 1936, стр. 15—16.

роне большевиков. После долгих издевательств над разоруженными солдатами Рада выслала их полураздетыми из Киева. Одновременно был арестован весь состав Военно-революционного комитета. Не ограничившись только этим бандитским актом и стремясь запугать делегатов предстоящего съезда Советов, Центральная рада согнала в Киев большое количество представителей «селянських спілок», т. е. кулацкой верхушки деревни, с тем, чтобы с помощью кулаков сорвать работу съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В такой обстановке вечером 1 (14) декабря 1917 года в Киеве, в здании бывшего царского дворца по Александровской улице, при закрытых дверях, полулегально, начало свою работу первое Всеукраинское совещание большевиков, или, как тогда его называли, Областной съезд РСДРП(б). На этом совещании были представлены большевистские организации от семи губерний, из 8-ми губерний, входивших тогда в состав Украины, и от трех воинских частей.

На совещании не присутствовали представители Харьковской губернии и города Одессы, так как Харьковская губерния и Донбасс объединялись в то время Криворожско-Донецким обкомом, а Одесса считала себя «вольным городом».

Всего на совещании было 54 делегата, из них с правом решающего голоса 47 и с правом совещательного голоса 7 делегатов, представлявших 24 партийных организации, с общим числом около 17 тысяч членов партии. По губерниям делегаты с решающим голосом распределялись следующим образом: от города Киева и 4-х городов Киевской губернии—23 делегата; от города Чернигова и 4-х городов Черниговской губернии — 7 делегатов, в том числе от Конотопского уезда — 3 делегата; от Полтавской губернии (г.г. Полтава и Кременчуг) — 4 делегата; от Волынской губернии (г. Житомир) — один делегат; от Подольской губернии (г.г. Винница и Проскуров) — 3 делегата; от Полесья — 3 делегата; от Херсонской губернии (г. Елисаветград) — один делегат; от Екатеринославской губернии (г. Екатеринослав) — один делегат и от воинских частей — 4 делегата.

В повестке дня совещания стояли следующие вопросы: 1. Доклады с мест; 2. Отношение к Украинской Центральной раде; 3. О центральной власти на Украине; 4. Ук-

раинское учредительное собрание и платформа партии; 5. Работа в Крае и краевой орган; 6. Аграрный вопрос.

По задачам, поставленным перед совещанием, как это видно из повестки дня и по составу его участников, Киевское декабрьское совещание большевиков в 1917 году положило начало будущему объединению большевистских организаций Украины — созданию КП(б)У.

На следующий день, 2 (15) декабря 1917 года, Центральной раде все же удалось установить местонахождение Всеукраинского совещания большевиков. В тот же день вечером здание, где происходило совещание, было окружено усиленным нарядом офицерско-петлюровских войск, а делегаты совещания были объявлены арестованными. Всю ночь со 2 на 3 декабря делегаты совещания находились под арестом, однако совещание не прекратило своей работы. Банда пьяных петлюровцев неоднократно врывалась в зал заседаний, пытаясь разогнать делегатов с тем, чтобы потом поодиночке их арестовать и отправить в тюрьму. Но каждый раз они получали дружный и решительный отпор.

Весть об оцеплении петлюровскими войсками здания, где происходило совещание большевиков, быстро разнеслась по предприятиям города Киева. Совет профессиональных союзов по предложению Киевского Комитета РСДРП(б) ночью 2 декабря принял решение о том, чтобы в знак протеста против ареста большевистского совещания объявить в Киеве всеобщую забастовку.

3-го декабря утром на всех заводах и фабриках была распространена в большом количестве листовка, призывавшая рабочих выступить на борьбу против Центральной рады, в защиту арестованных делегатов большевистского совещания.

Своими действиями Украинская Центральная рада, опираясь на белогвардейско-офицерские банды, совершала одно за другим контрреволюционные преступления. Большевистская листовка от 3-го декабря перед лицом трудящихся масс г. Киева разоблачила эти контрреволюционные преступления Центральной рады и призвала рабочий класс и всех трудящихся сорвать маску с лица социал-предателей, главенствовавших в Центральной раде. Одновременно листовка призывала рабочих и служащих объявить всеобщую забастовку и выступить на за-

щиту делегатов съезда большевиков Украины, которые были обречены на голод и смерть от рук палачей.

«Пусть знают социал-шовинисты из Центральной рады, что киевский пролетариат не сложит своего оружия до полного их разгрома». Таким предупреждением по адресу Центральной рады заканчивалась листовка от 3 декабря 1917 года.

Рабочие массы горячо откликнулись на призыв Совета профессиональных союзов и в тот же день в Киеве началась всеобщая политическая забастовка.

Был остановлен трамвай, водопровод, прекратила работу электростанция, остановились все предприятия. Город был мертв. Под натиском забастовки предатели из Центральной рады вынуждены были снять арест со здания, где происходило совещание большевиков. Совещание получило возможность довести до конца свою работу. 3 (16) декабря вечером совещание было закрыто.

По всем вопросам, стоявшим в повестке дня, совещание, в соответствии с указаниями Центрального Комитета РСДРП(б), приняло постановления, определившие тактику большевистских организаций и рабочего класса Украины в борьбе против буржуазно-помещичьей Центральной рады и ее «правительства» — Генерального секретариата.

На следующий день, 4 (17) декабря 1917 года, начал свою работу I Всеукраинский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Однако, первые ряды и лучшие места в зале заседаний съезда заняли не делегаты от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а согнанные Центральной радой представители «селянських спілок» и различный белогвардейский эсеро-меньшевистский сброд. На протяжении двух дней делегаты съезда Советов под руководством большевистской фракции вели упорную борьбу против Центральной рады, требуя удалить со съезда так называемых представителей «селянських спілок», не имевших ничего общего с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Но эта борьба не привела ни к чему. Доводы о том, что Центральная рада грубо нарушает принципы демократии, о которых так любили разглагольствовать ее главари — грушевские, винниченки, петлюры, порши, не возымели действия. Полутоватысячная пьяная кулац-

кая орда из «селянських спілок» своим свистом и криками не давала возможности съезду Советов начать работу.

Убедившись в невозможности начать работу съезда Советов в Киеве, фракция большевиков внесла предложение о перерыве работ и перенесении их из Киева в Харьков, где в то время происходил съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Криворожско-Донецкого бассейна. Делегаты съезда Советов единодушно приняли это предложение. С пением интернационала покинули они зал заседания и в тот же день выехали в город Харьков.

На I Всеукраинском съезде Советов совместно со съездом Советов Криворожско-Донецкого бассейна в Харькове 12 (25) декабря 1917 года был избран Центральный исполнительный комитет Советов Украины, который образовал первое Советское правительство Украины — Народный Секретариат. В Манифесте, обращенном к украинскому народу, Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов призывал трудящиеся массы повести вооруженную борьбу за свержение буржуазно-помещичьей петлюровской Центральной рады. Для борьбы с контрреволюционным петлюровским «вільним козацтвом» рабочие и крестьяне призывались создать свою вооруженную силу — червонное козачество.

По возвращении в Конотоп, делегаты, принимавшие участие в работах Всеукраинского совещания большевистских организаций и I създа Советов (Новиков, Овсянников, Бабко), доложили партийной организации о решениях, принятых на совещании и на съезде. В соответствии с этими решениями Конотопская большевистская организация взяла курс на вооруженную борьбу против Центральной рады.

25 декабря 1917 года (7 января 1918 года) на нелегальном заседании комитета РСДРП(б), которое происходило на квартире у тов. Новикова, на 2 (15) января 1918 года было назначено вооруженное выступление против петлюровских войск, расположенных в Конотопе. Подготовительная работа к этому выступлению началась сразу же после этого заседания.

Вечером 1 (14) января 1918 года, как только стемнело, группа красногвардейцев, состоявшая из слесарей депо станции Конотоп, под руководством члена Конотоп-

ского комитета РСДРП(б) тов. Неровня К. Т., сняла всасывающие клапаны у всех стоявших под парами на канавах паровозах и тем самым вывела их из строя. В результате этого петлюровские части были лишены всякой возможности бежать из Конотопа или проводить маневры своими эшелонами на путях станции.

К 10 часам вечера в Конотоп для участия в восстании были подтянуты красногвардейские отряды из сел Сосновка, Шаповаловка, Великий Самбур, Дептовка и других. В полночь с 1 (14) на 2 (15) января красногвардейцы Сосновского сельского отряда перерезали по всем направлениям от станции Конотоп телеграфные и телефонные провода, а телеграфисты-красногвардейцы вывели из строя значительную часть телеграфных аппаратов. Всякая связь Конотопа с другими городами, в том числе и с Киевом, была прервана. Все это делалось по заранее намеченному плану.

В 4 часа утра 2 (15) января 1918 года, когда петлюровцы, и особенно их начальствующий состав, спали после новогоднего похмелья, из мастерских и с крыш цехов по петлюровским эшелонам был открыт пулеметный огонь. Одновременно был дан тревожный гудок. Это был сигнал к атаке. Тысячная масса красногвардейцев железнодорожных мастерских и депо, поддержанная красногвардейцами из сельских отрядов, под командованием тов. Новикова с криками «ура» бросилась на петлюровский гарнизон. В течение нескольких минут весь этот гарнизон, состоявший из трех куреней пехоты и двух артиллерийских батарей, был разоружен. В руках красногвардейских отрядов оказалось около 20 пулеметов, 8 орудий и несколько тысяч винтовок с большим количеством патронов.

После освобождения от петлюровцев станции Конотоп красногвардейскому отряду в количестве 200 человек под командой матроса Балтийского флота тов. Ганзя предстояло еще атаковать и разоружить курень «січових стрільців», размещавшийся в самом городе, в здании коммерческого училища. Там же находился и главный штаб петлюровского гарнизона.

Отряд тов. Ганзя в 6 часов утра окружил здание коммерческого училища. Против парадного входа в училище были выставлены два орудия и пять пулеметов. Когда по зданию был открыт пулеметный огонь, петлю-

ровцы вышли с поднятыми вверх руками, не оказав сопротивления. Так, за 10 дней до прихода красногвардейских отрядов, наступавших на Киев из Харькова и Брянска, в Конотопе снова была провозглашена Советская власть.

Навстречу наступавшим на Киев красногвардейским частям была выслана делегация, известившая о разгроме петлюровского гарнизона в Конотопе и о начавшемся наступлении конотопских красногвардейцев на Бахмачский железнодорожный узел.

Решением Конотопского Военно-революционного комитета в помощь красногвардейским частям, наступавшим на Киев из состава местных красногвардейцев был выделен отряд численностью около 500 человек. Конотопские красногвардейцы приняли участие в общем наступлении на Киев. Война против украинской Центральной рады в это время приняла характер настоящей народной войны.

Освободительная война украинского народа при братской помощи великого русского народа против Центральной рады развертывалась успешно. Уже 16 (29) января 1918 года советские войска вступили в Киев, изгнав оттуда ненавистную Центральную раду. Об этом радостном событии великий Ленин известил всю страну телеграммой от 23 января (5 февраля), в которой говорилось: «Всем, Всем, Всем. Советские войска вступили в Киев 16 января. Всеми покинутый Генеральный Секретариат Киевской Рады во главе с Винниченко скрылся... Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины с его Народным Секретариатом в Харькове провозглашен высшей властью Украины. Принята федеративная связь с Россией и полное единство в делах внутренней и внешней политики с Советом Народных Комиссаров. Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины и Народный Секретариат 21-го января переместился в Киев.

Войсковые Рады Юго-Западного и Румынского фронтов самораспустились. Представители обоих фронтов признали Всеукраинский ЦИК и Народный Секретариат единственной властью на Украине. На днях открывается в Киеве Всеукраинский съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов. Согласие на участие в съезде изъявили все без исключения города и губернии

Украины: Харьков, Екатеринослав, Киев и Подолия, Херсонская губерния и Полтава, Черниговская губерния и Донецкий бассейн, Одесса и Николаев, все прибрежные города и весь Черноморский флот, весь фронт и тыл Украины. Съезд созывается и открывается Всеукраинским ЦИК...» [1]

После изгнания петлюровских частей из Конотопа, Конотопский Военно-революционный комитет был преобразован в уездный Военно-революционный комитет.

На протяжении 17 дней под руководством уездного Военно-революционного комитета как в городе, так и по всем селам, были проведены выборы в Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Выборы в городской и сельские Советы превратились в демонстрацию величайшего торжества трудящихся города и села.

25 января (7 февраля) 1918 года, ровно через 9 дней после освобождения Киева от Центральной рады, в Конотопе был созван II уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [2]. II съезд, на котором было представлено 600 делегатов, преимущественно беспартийных рабочих и крестьян, прошел под лозунгами большевистской партии. Ни одно предложение, вносимое эсерами, меньшевиками и украинскими националистами, не было принято. Все эсеро-меньшевистские предложения делегаты съезда Советов единогласно, с величайшим презрением, отбрасывали, как ненужный хлам.

В то же время, стоя, с чувством торжества и огромным вниманием, выслушивали делегаты первые декреты Совета Народных Комиссаров РСФСР («О мире», «О земле», «Декларация прав народов России»), подписанные вождями Великой Октябрьской социалистической революции — Лениным и Сталиным.

Декреты Совета Народных Комиссаров под бурные, долго несмолкавшие аплодисменты, с возгласами «ура» были единогласно приняты всеми делегатами. Могучее «ура» 600 делегатов сотрясало стены старого обветшалого здания городского театра. Это была торжественная демонстрация неразрывного единства трудящихся масс города

---

[1] Конотопский филиал Сумского Облгосархива, ф. № 718/117 с, д. № 1, л. 760.

[2] Первым съездом Советов было решено считать уездный съезд крестьянских депутатов, происходивший в первой половине сентября 1917 года.

и села, их сплоченности и беззаветной преданности молодой, только что народившейся и завоеванной усилиями рабочих и крестьян Республике Советов.

27 января (9 февраля) 1918 года II уездный съезд Советов избрал уездный исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которому был дан наказ строго и неуклонно проводить в жизнь все декреты Совета Народных Комиссаров. Председателем уездного Исполнительного комитета единогласно был избран тов. Новиков П. И., руководитель Конотопской большевистской организации.

II уездный съезд Советов принял решение о роспуске городской думы и уездной земской управы со всеми ее комитетами и подкомитетами. Власть в уезде перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С этого времени в г. Конотопе и его уезде установилась Советская власть.

VII. РАБОЧИЕ КОНОТОПА В БОРЬБЕ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ И УКРАИНСКОЙ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В 1918 ГОДУ

Судорожные попытки верховодов Центральной рады удержать власть над народом в своих преступных руках терпели один провал за другим. Провозглашение отделения Украины от Советской России и одновременно установление тесного контакта с царскими генералами — Калединым и Корниловым — для борьбы против Советской власти, радушный прием бежавших на Украину со всех концов России контрреволюционных элементов —все это перед лицом трудящихся масс Украины разоблачало Центральную раду, как антинародную организацию, ставившуюся оплотом украинской и общероссийской контрреволюции. Рабочий класс и трудовое крестьянство Украины, руководимые большевистской партией, усиливали свою борьбу за свержение Центральной рады и вслед за русским народом повсеместно устанавливали на Украине власть Советов.

Предчувствуя свою неизбежную гибель и не имея никакой опоры в народных массах, предатели и изменники,

засевшие в Центральной раде, решили обратиться за помощью к иностранным империалистическим государствам.

Еще в период 1-го Всеукраинского съезда Советов, происходившего в Харькове, Центральная рада при помощи Каледина и Корнилова установила официальные отношения с английским и французским правительствами и просила у последних помощи для борьбы против революционных рабочих и крестьян Украины. В декабре 1917 года в Киеве появились представители вначале французского, а затем и английского правительства. Однако, ни англичане, ни французы, занятые в то время войной с Германией на западе, не могли оказать Центральной раде эффективной помощи, кроме подачек деньгами. Тогда предатели из Центральной рады бросились на поиски других покровителей. С этой целью в конце декабря 1917 года, когда было уже создано Советское правительство Украины, а отряды Красной гвардии подходили к Киеву, «правительство» Центральной рады — Генеральный секретариат, вступило в изменническую сделку с австро-германскими империалистами. В ноте, разосланной всем буржуазным правительствам, Центральная рада извещала, что она становится на путь самостоятельных внешних сношений. В этой же ноте Генеральный секретариат, уже находившийся в тесных связях с австрийским и германским правительствами, просил последних допустить представителей Рады к ведению и заключению с ними договора.

Правительства Германии и Австрии, не задумываясь, дали свое согласие на ведение мирных переговоров с Центральной радой. 10 (23) января 1918 года, за 6 дней до бегства Центральной рады из Киева, ее делегация, возглавляемая изменником украинского народа Голубовичем, прибыла в Брест-Литовск и выступила с декларацией о непризнании Центральной радой власти Совета Народных Комиссаров и о намерении заключить с Германией сепаратный мирный договор.

Как известно, Советское правительство Украины, выполняя волю рабочего класса и трудового крестьянства, также послало свою делегацию в Брест-Литовск для ведения совместно с делегацией РСФСР мирных переговоров со странами германского блока. 21 января (3 февраля) эта делегация прибыла в Брест-Литовск. Однако, изменник и враг народа Троцкий, будучи председателем советской делегации, вопреки указаниям В. И. Ленина,

дал согласие на признание «правомочности» делегации от «правительства» Центральной рады, в связи с чем правительства Германии и Австрии отказались признать делегацию советского правительства Украины.

В результате изменнических действий Троцкого австро-германские лакеи из Центральной рады, которые к тому времени уже находились на откупе у австро-германской разведки, получили «законную» основу для оформления уже ранее заключенных закулисных сделок со своими хозяевами об удушении Советской власти на Украине. И хотя в ночь с 25 на 26 января 1918 года (по новому стилю) Центральная рада со всеми приютившимися под ее крылышком белогвардейцами под натиском восставшего украинского народа позорно бежала из Киева, тем не менее австро-германские империалисты заключили с ней договор об оказании ей «помощи». Сам факт заключения подобного «договора» убедительно показал всему украинскому народу, что, позорно изгнанная из своей страны и непризнанная своим собственным народом, Центральная рада выступила в роли предателя национальных интересов украинского народа и охотно создала для иностранных империалистов «законный» предлог для ввода на Украину иностранных войск с целью удушения Советской власти и колониального закабаления трудящихся масс Украины. Немецким империалистам нужна была дешевая рабочая сила, им нужен был украинский хлеб, сахар, украинское сало, украинский уголь, лес и прочее народное добро. Все это Центральная рада по заключенному «договору» обязалась предоставить немцам.

По этому договору Рада обязалась поставить Германии до 31 июля 1918 года, в обмен на помощь в борьбе против Советской власти, 60 миллионов пудов пшеницы, два миллиона семьсот тысяч пудов (живым весом) рогатого скота и свиней, миллионы тонн угля, миллионы кубометров леса и т. д. Германским войскам разрешалось накладывать контрибуции на украинские села и производить реквизиции продовольствия.

Конотопская большевистская организация, зорко следившая за антинародными злодеяниями Центральной рады, развернула активную разъяснительную работу в массах, разоблачая предательскую роль ее верховодов.

В середине февраля 1918 года немецкие и австро-венгерские войска, в соответствии с «договором» об оказа-

нии «помощи» Центральной раде в ее борьбе против Советов, вторглись на территорию Советской Украины. Всего на Украину было брошено около 300 тысяч немецких и около 120 тысяч австро-венгерских войск. Вместе с войсками интервентов шли и кулацко-гайдамацкие банды Центральной рады.

Над молодой и неокрепшей Советской республикой, над рабочими и крестьянами Украины нависла тогда новая грозная опасность. Орган Центрального Исполнительного Комитета Всеукраинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, газета «Вестник Украинской народной республики» [1] в № 35 от 15 февраля 1918 года писала: «Изменники социализма, изменники родной страны — генеральные секретари, свергнутые своим народом, ведут в наш родной край наемные австро-немецкие полки. Измученной этими изменниками Украине придется теперь пережить новые испытания. Кровью сыновей нашего народа эти изменники хотят заплатить австро-германскому империализму за свою власть. Все, у кого живет честь и совесть, все, кому дорога свобода своего родного края, обязаны как один человек выступить против этих изменников.

Этим народопредателям нет прощения. Своей кровью они отплатят за кровь сыновей свободной Советской Украины.

Смерть изменникам и палачам нашего родного края. Да здравствует свободная Украина. Да здравствует власть Советов на Украине».

Спустя несколько дней, 21 февраля 1918 года, на страницах той же газеты была опубликована телеграмма товарища Сталина в адрес Народного Секретариата Украинской Советской Республики, в которой давалась оценка военно-политического положения страны и одновременно были даны указания об организации отпора немецким интервентам. «Пять дней назад, — писал товарищ Сталин,— генерал Гофман [2] заявил нам об истече-

[1] От I-го до II-го Всеукраинского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украина именовалась «Украинской Народной Республикой». 20-го марта 1918 г. на II Всеукраинском съезде Советов, происходившем в гор. Екатеринославе (теперешний Днепропетровск) было принято постановление именовать Украину «Украинской Социалистической Советской Республикой».

[2] Гофман — германский генерал, возглавлявший в Бресте австро-германскую делегацию по заключению мирного договора с Советской Россией.

нии срока договора о перемирии, а через день после этого открыл военные действия. На заявление Совнаркома о согласии возобновить мирные переговоры ответ еще не дан. Очевидно, германское правительство не торопится с ответом для того, чтобы ограбить до конца страну и лишь потом открыть переговоры о мире. Взяты немцами Двинск, Ровно, Минск, Вольмар, Гапсаль, двигаются к Питеру и Киеву. Очевидно, цель похода не только захваты, но, главным образом, удушение революции и ее завоеваний.

Совнарком решил организовать отпор от Питера, мобилизовать все рабочее население, а также буржуазию, причем, если последняя не захочет рыть окопов, взять ее силой, под контролем рабочих заставить рыть окопы.

Общее мнение товарищей таково, что вы, киевляне, обязаны, не теряя ни одной минуты, организовать такой же отпор от Киева с запада, мобилизовать все жизнеспособное, выставить артиллерию, рыть окопы, погнать буржуазию под контролем рабочих на окопные работы, объявить осадное положение и действовать по всем правилам строгости. Общее задание — отстоять Петроград и Киев, задержать банды германцев во что бы то ни стало...

Еще раз: не теряя ни одной минуты, беритесь за дело без прений и покажите всем, что Советская власть способна защищать себя...»[1]

На второй день, 22 февраля, в советских газетах было опубликовано за подписью В. И. Ленина историческое постановление Совета Народных Комиссаров «Социалистическое отечество в опасности», в котором говорилось: «Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. Социалистическая Республика Советов находится в величайшей опасности. До того момента, как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита Республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии»[2]. Далее в постановлении

[1] *И. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 39—40.

[2] *В. И. Ленин, И. В. Сталин,* «О защите социалистического отечества», Госполитиздат, 1945, стр. 20.

подробно перечислялись меры, которые необходимо было предпринять в интересах защиты социалистического отечества.

С первых дней наступления немцев на Россию и Украину украинский народ вместе с братским русским народом, выполняя призыв большевистской партии и советского правительства, призывы своих вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина, поднялся на борьбу против немецких интервентов и петлюровских банд, грудью встал на защиту свободы и независимости своей Родины, на защиту власти Советов.

По призыву Ленина и Сталина 23 февраля 1918 года отряды молодой Красной Армии под Псковом и Нарвою нанесли сокрушительный удар немецким империалистам. Наступление немцев на Петроград было отбито. Убедившись в невозможности удушить Советскую Россию методом прямого военного натиска, германское правительство пошло на подписание мирного договора с Советской Россией. Однако, в соответствии с «договором», подписанным в Брест-Литовске с изменниками из Центральной рады, германское правительство отказалось признать советскую власть на Украине и бросило свои войска с целью оккупации всей территории Украины.

В связи с создавшейся новой обстановкой Народный Секретариат Советской Украины 24 февраля 1918 года вновь обратился к украинскому народу с воззванием, в котором заявлял: «Близкий, столь желанный мир снова откладывается. Немецкие империалисты в союзе с украинскими националистами на радость русской черной сотне, вооруженною рукою угрожают задушить нашу молодую свободу. В этот грозный и страшный час никто не имеет права уклоняться от борьбы, никто не имеет права оставаться в стороне, все по местам, все в ряды восставших на защиту социалистической Родины. За дело товарищи, пусть знают бандиты и насильники, что везде на своем пути они встретят самое решительное вооруженное сопротивление восставших рабочих и крестьян. Пусть знают немецкие империалисты и их лакеи из Центральной рады, что лишь через наши трупы войдут они в столицу Советской Украины. Все на борьбу против немецких захватчиков» [1].

---

[1] Газета «Вестник Украинской Народной Республики», № 30 от 24 (11) февраля 1918 года.

На Украине начиналась освободительная война против иностранных поработителей — немецких империалистов, и их лакеев — предателей из Центральной рады.

Украинские рабочие и крестьяне имели перед собой многочисленную, регулярную и до зубов вооруженную австро-германскую армию. Поэтому, необученные военному делу, плохо вооруженные и наспех созданные отряды Красной гвардии не могли остановить продвижение армий интервентов и петлюровских банд.

Военное преимущество на стороне врага было явное. Однако, очень скоро «легкая прогулка и дешевая победа», о которых мечтали германские генералы и «стратеги» из петлюровского лагеря, превратились в тяжелую и затяжную войну, которая потребовала от врага большого напряжения сил и немалых потерь. Каждый вершок советской земли на Украине немецким захватчикам приходилось брать с бою и ценой больших людских потерь. Под руководством большевиков украинский народ поднялся на священную отечественную войну против австро-германских захватчиков и предателей из Центральной рады за свою государственную независимость, за честь и свободу своей Родины.

В связи с развернувшимися событиями на Украине, уместно напомнить еще один акт предательства меньшевиков, бундовцев и прочих социал-соглашателей, заседавших тогда в Киевской городской думе, которые вместе с украинскими националистами делали все для того, чтобы задушить молодую Украинскую Советскую Республику.

Эти подлые враги украинского народа 25 февраля 1918 г. избрали депутацию, которая предъявила Народному секретариату свою «Ноту-требование» о ликвидации Советской власти на Украине. Эту «ноту-требование» зачитывал бундовец Рафес. В «ноте» Советскому правительству предлагалось сдать охрану города Киева городской думе, делегация которой встретит германские войска и не допустит обстрела города.

Предателям из городской думы было заявлено, что немцы заключили договор с Центральной радой без ведома украинского народа, который не сложит своего оружия до полного разгрома немецких оккупантов и их лакеев из Центральной рады. Рабочие и крестьянские массы как в самом Киеве, так и в других городах и се-

лах Украины на собраниях и митингах требовали ареста и расстрела социал-предателей из киевской городской думы, именовавших себя «общественными деятелями», которые все делали для того, чтобы открыть немецким империалистам путь на Киев.

А тем временем на дальних и ближних подступах к Киеву молодые красногвардейские и повстанческие партизанские отряды оказывали героическое сопротивление австро-германским захватчикам. Но вооруженный до зубов враг продвигался вперед, в глубь Украины. 1 марта 1918 года немецким империалистам удалось захватить столицу Советской Украины — г. Киев. После этого борьба была перенесена на левый берег Днепра.

Конотопская большевистская организация, выполняя указания товарища Сталина от 21 февраля 1918 года и в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров об объявлении социалистического отечества в опасности, приняла решение считать себя мобилизованной на борьбу против немецких захватчиков.

Конотопский отряд Красной гвардии под командой тов. Вакуленко вел упорные бои с наступавшими немецкими войсками и гайдамацкими бандами в районе станции Бобринская, а также против петлюровских банд, оперировавших в тылу. В этих боях отряд тов. Вакуленко был окружен врагами и понес тяжелые потери. Командир отряда тов. Вакуленко был убит, а труп его интервенты сожгли на кострах догоравших вагонов из разбитого эшелона Конотопской Красной гвардии.

1 марта 1918 года постановлением Конотопского уездного исполкома Советов был образован уездный Военно-революционный комитет, который принял на себя все руководство по организации борьбы против немецких захватчиков и петлюровских банд.

Одним из первых мероприятий, предпринятых уездным Военно-революционным комитетом сразу же после занятия немецкими интервентами г. Киева, было решение об эвакуации всего ценного промышленного оборудования. Под руководством партийной организации рабочие железнодорожных мастерских начали производить демонтаж и погрузку оборудования в вагоны для отправки в глубь страны. Одновременно были мобилизованы все паровозные и поездные бригады для ускоренного продвижения эшелонов с грузами, прибывавшими из Киева.

Конотопский железнодорожный узел в те дни работал с огромным напряжением, причем приходилось обслуживать не только Конотопский узел, но и посылать специальные бригады в Бахмач, Нежин, Ворожбу. Это дало свои результаты: ни один вагон, ни один маневровый паровоз на всех перечисленных узловых станциях не был оставлен немцам. Все ценное железнодорожное имущество было вывезено в Брянск и Курск.

22 марта 1918 года «Военный бюллетень западного фронта» в своей сводке писал: «В тылу противника партизанские крестьянские отряды проявляют большое оживление, под Конотопом советские украинские войска с боями отходят под натиском сильнейшего противника». Это с тяжелыми боями отходили красногвардейские отряды Конотопа и Конотопского уезда.

27 марта 1918 года командующий западным фронтом по борьбе с контрреволюцией в своем докладе Высшему Военному Совету писал: «Центр второй армии по линии Конотоп на станцию Алтыновка пятьсот стрелков при 15 пулеметах, трех орудиях и 16 саблях — ведут упорные бои»[1]. В этом сообщении речь идет также о конотопских красногвардейцах, которые отстаивали тогда водный рубеж по реке Сейм.

28 марта по приказу тов. Новикова, командовавшего Конотопским красногвардейским отрядом, был взорван железнодорожный мост через реку Сейм, расположенный в районе Конотоп — Алтыновка. Немцы оказались не в состоянии форсировать реку Сейм. Несмотря на их ожесточенные ежедневные артиллерийские атаки (немцы имели в этом пункте 16 батарей), конотопские красногвардейцы долго удерживали в своих руках занятый ими рубеж и нередко сами переходили в контратаки.

В одной из таких контратак, это было в конце марта 1918 года, в неравном бою в районе станции Мельня смертью храбрых пал командир Конотопской Красной гвардии, председатель Военно-революционного комитета, испытанный руководитель Конотопской большевистской организации, верный сын украинского народа — тов. Новиков Павел Ильич. Это была тяжелая утрата. В лице тов. Новикова П. И. партийная организация и рабочие

[1] «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», стр. 45.

Новиков П. И.— председатель Конотопского комитета РСДРП(б) в 1917—1918 гг. (Снимок 1915 года).

Конотопа потеряли человека, усилиями которого Конотопская большевистская организация в 1917 году сумела сплотить вокруг лозунгов и политики большевистской партии рабочих Конотопа и эксплоатируемые массы крестьянского населения Конотопского уезда и повести их на борьбу за завоевание Советской власти. В 1919 году, после изгнания немецких захватчиков и петлюровцев из Украины, память о товарище Новикове была увековечена путем переименования улицы Ладонки, где он жил и где в 1905 году происходили частые митинги, сходки и массовки, в улицу имени Новикова. Именем товарища Новикова был назван также клуб конотопских железнодорожников, находившийся по Сосновской улице.

Еще перед отступлением из Конотопа на последних заседаниях партийного комитета по предложению товарища Новикова П. И. было решено оставить для подпольной работы в Конотопе группу членов партии. В эту группу были включены тт.: Яценко В. М., Арбузов В. И. с женою, Ганзя О. С., Семенко Гавриил и другие. В сложных условиях немецкой оккупации и контрреволюционного петлюровского режима этим товарищам предстояло развернуть среди трудящихся города и села агитационную работу.

По мере оккупации Украины, немецкие интервенты при помощи Центральной рады везде устанавливали жестокий террористический режим. Все завоевания Великой Октябрьской социалистической революции немедленно ликвидировались, а Советы и все массовые организации рабочих и крестьян беспощадно преследовались.

Центральная рада тогда вела двойную политику. С одной стороны, она должна была безоговорочно выполнять волю и требования своих хозяев — немецких империалистов, с другой стороны, боясь возраставшего сопротивления народных масс, она вынуждена была изредка заявлять свои лицемерные протесты против приказов немецкого командования, нарушавших «суверенитет» петлюровской «державы». Но двойственность политики Центральной рады не могла удовлетворить ни немецких генералов, ни украинских помещиков и капиталистов, хлынувших на Украину в обозе немецких интервентов. Возвратившиеся на Украину реакционные буржуазно-помещичьи элементы стремились при помощи немецких интервентов поскорее восстановить дореволюционные по-

рядки. Нужда в социал-соглашательских лакеях, как они полагали, у них к тому времени отпала, поэтому они решили устранить Центральную раду.

Стремление украинских помещиков и капиталистов к замене Центральной рады более «деловым правительством» в полной мере отвечало интересам немецких интервентов. Уже 18 апреля 1918 года, т. е. ровно через полтора месяца после вступления немецких войск в столицу Украины — г. Киев, германский посол при «правительстве» Центральной рады барон Мумм писал своему министерству иностранных дел: «Вчера вечером генерал Гренер через своего адъютанта прислал мне новое письмо, в котором он еще более энергично чем раньше настаивает на свержении нынешнего правительства немедленно после подписания договора» [1].

Таким образом, вопрос о разгоне и свержении Центральной рады немецкими интервентами был предрешен еще в то время, когда изменники творили свое черное дело в Брест-Литовске. Однако, этот шаг откладывался до тех пор, пока им не удастся взамен Центральной рады подыскать подходящую кандидатуру на пост диктатора Украины. Наконец, в начале апреля «правителем» Украины послы Германии и Австрии выделили бывшего царского генерала и крупного помещика Павла Скоропадского. «Скоропадский, — писали в своем донесении от 8 апреля 1918 г. послы, — является отпрыском старого гетманского рода, бывший флигель-адъютант царя. Во время войны служил командиром третьего кавалерийского корпуса, а в настоящее время вождь кубанских казаков. Он надеется, что только сильная центральная власть, «староукраинское гетманство», сможет улучшить положение» [2].

28 апреля ночью в Киеве произошел гетманский переворот, а 29 апреля был созван заблаговременно подготовленный немцами съезд украинских помещиков и кулаков «хлеборобов», на котором было инсценировано провозглашение царского генерала и одного из крупнейших помещиков Украины — Павла Скоропадского «ясновельможным паном, гетманом всея Украины». В связи с этим

---

[1] «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», стр. 71.

[2] Там же.

советник австро-венгерского посольства в Киеве фон Принцыга в своем донесении от 30 апреля 1918 г. министерству иностранных дел в Вену писал: «Ночью Скоропадскому удалось без какого-либо значительного сопротивления захватить правительственную власть в свои руки, в то же время немцы убрали «січових стрільців» за пределы городской черты. Не считая небольших стычек, которые, правда, стоили нескольких жертв, ночь прошла спокойно[1]. Так без боя и сопротивления за одну ночь кулацко-буржуазная Центральная рада была свергнута и заменена буржуазно-помещичьей генеральской диктатурой.

В беседе с сотрудником газеты «Известия» 9 мая 1918 года товарищ Сталин, давая оценку причин, вызвавших гетманский переворот, заявил следующее: «По-моему мнению, этот переворот был неизбежен. Причина его коренилась в противоречивой позиции Центральной рады, которая, с одной стороны, играла в социализм, с другой — призвала иноземные войска для борьбы с рабочими и крестьянами Украины. Центральная рада поставила себя в финансовую и военную зависимость от Германии и в то же самое время надавала кучу обещаний украинским рабочим и крестьянам, с которыми вскоре начала упорную войну». Своей политикой, сказал в конце беседы товарищ Сталин, Центральная рада «обрекла себя на смерть»[2].

Для расправы с украинскими рабочими и крестьянами гетману Скоропадскому интервентами были предоставлены неограниченные права, однако, право назначать и смещать министров осталось за немецким командованием.

С установлением гетманской диктатуры на Украине началась полоса еще более жестокого террора и расправы. Все помещики и капиталисты, спекулянты и кулаки были восстановлены в своих прежних правах собственности, им предоставлялось неограниченное право грабить и эксплоатировать рабочих и крестьян. Были восстановлены все царские земельные законы, на крестьян накладывались огромные контрибуции, для выкачки которых по селам Украины снаряжались целые экспедиции каратель-

---

[1] «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», стр. 74.

[2] *И. Сталін.* «Статті і промови про Україну», стр. 44—45.

ных немецко-гайдамацких отрядов. По контрибуциям у крестьян забирали деньги, хлеб, скот и другие виды имущества. Все это отправлялось в Германию.

Гетманский переворот резко ухудшил хозяйственно-экономическое положение Украины. Разруха с каждым днем увеличивалась, охватывая все новые и новые отрасли народного хозяйства. Как в городах, так и в селах назревал голод.

Особенно тяжелое положение создавалось в городах и промышленных центрах. Немецкие оккупанты на всех заводах, фабриках и железных дорогах установили каторжный режим: 8-часовый рабочий день везде был отменен, профсоюзные организации были распущены, рабочим за проработанное время вместо денег выдавались всякие квитанции на немецком языке. В результате все увеличивавшейся хозяйственной разрухи резко сократилось производство. Многие фабрики и заводы совсем прекратили свою деятельность. С каждым днем росла армия безработных.

В поисках выхода из катастрофического положения немецкие оккупанты и их лакеи, сторонники гетманщины, стали на путь применения массового террора и экзекуций. Расстрелы, аресты, ссылки на каторгу в Пинские болота ни в чем неповинных людей принимали массовый характер.

Только в одном Конотопском уезде на протяжении мая и июня 1918 года было расстреляно свыше 370 человек, а количество арестованных и сосланных на Пинские болота составляло около семи тысяч человек. Все это до предела накаляло политическую обстановку и звало широкие массы рабочих и крестьян на борьбу против немецких империалистов и гетманщины.

Конотопская подпольная большевистская партийная организация в ночь на 1 мая 1918 года в городе и во многих селах уезда провела первые нелегальные массовки и сходки рабочих и крестьян, на которых разъяснялся смысл происходящих событий на Украине. Участники этих сходок и массовок единодушно заклеймили предателей из Центральной рады и взяли на себя обязательства вести против немцев и гетманцев беспощадную борьбу.

Сходки и массовки в городе были проведены темной ночью на котлованах и в роще Саевского, в селах они проходили большей частью в степи, в разных балках и

на болотах. Всего в первомайских сходках и массовках участвовало свыше 4 тысяч рабочих и крестьян.

Встревоженное размахом первомайских массовок, немецкое командование 3 мая 1918 года издало приказ, в котором говорилось: «Германским военным властям поручено следить за порядком, спокойствием и безопасностью в стране. Поэтому не могут быть допустимы всякого рода публичные собрания, возбуждающе действующие на настроения широких слоев населения. Я запрещаю все публичные собрания и обращаю внимание на то, что попытки воспротивиться этому приказу повлекут за собой строжайшие меры наказания вплоть до расстрелов со стороны германских войск» [1].

Однако, угрозы немецких интервентов не запугали конотопских большевиков-подпольщиков. Большевистская агитация против немецких интервентов и их ставленника гетмана Скоропадского не только не прекращалась, а, наоборот, с каждым днем росла, охватывая все новые и новые массы рабочих и крестьян. В связи с этим, через пять дней, 8 мая 1918 года, так называемый «местный военный начальник» генерал фон Тизенгаузен издал новый приказ, в котором заявлял: «Мне доложено, что некоторые темные личности распространяют слухи, что немецкие военные бюллетени не основаны на правде. Этот образ действий ничем не оправдывается и имеет только целью агитировать и вести пропаганду против немецкого и украинского войска. Лица, виновные в такой агитации, будут задержаны и расстреляны» [2].

Примерно в это время в селе Сосновка, в семи километрах от Конотопа, отрядом гайдамаков были задержаны при проведении большевистской агитации два большевика, члены подпольной партийной организации, секретарь Сосновского комитета РСДРП(б) тов. Семенко Гавриил и член этого комитета тов. Бондарь Феодосий. Оба они были арестованы, выведены за село в балку «Харевичев яр» и после долгих издевательств расстреляны. У обоих у них были выколоты глаза, трупы их были брошены в болото. Массовые расстрелы гайдамацкими карателями были проведены тогда в целом ряде

[1] Конотопский краеведческий музей, стенд «Гражданская война на Украине».

[2] Там же.

других сел и деревень Конотопского уезда: Дмитровка, Григоровка, Голенка и других.

В мае 1918 года в Киеве была проведена подпольная конференция большевистских организаций Украины. Партийный комитет Конотопской большевистской организации (руководителями его были в то время тт. Овсянников А. Ф. и Марута И. М.), находившийся в Курске, получив информацию об обстановке в уезде, принял решение об укреплении Конотопской подпольной организации путем посылки новой группы работников. В числе посланных для усиления подпольной работы были товарищи: Стоян У. Р., Неровня К. Т., Бабко В. А. и другие. Все они захватили с собою и доставили в Конотоп большое количество агитационной литературы, денежных средств, боеприпасов, бланков паспортов для подпольных работников и другие материалы.

В конце мая в одну из ночей на котлованах был проведен первый конотопский уездный съезд подпольных партийных организаций, на котором был избран партийный комитет и Военно-революционный комитет.

Подпольный партийный комитет установил связи с Киевом, Нежином, Шосткой, Золотоношей, Прилуками, Черкассами и другими городами, где имелись подпольные партийные организации. Одновременно была установлена беспрерывная живая связь со Всеукраинским Военно-революционным комитетом и ЦК КП(б)У, находившимися тогда периодически в Орле, Зерново, Курске. От ЦК и Ревкома мы постоянно получали всевозможную агитационную литературу, оружие, денежные средства и другие виды помощи. Все это затем распределялось по другим подпольным партийным организациям и партизанским отрядам, находившимся в нежинских лесах.

Живую связь с Курском и Военно-революционным комитетом Украины, а также доставку агитационной литературы, боеприпасов и денежных средств осуществлял, главным образом, тов. Стоян У. Р.

В середине июня 1918 года было получено извещение из Москвы, что в Черниговскую губернию выехал уполномоченный Всеукраинского Военно-революционного комитета, которому было поручено организовать военный штаб по руководству повстанческим движением и партизанскими отрядами в Черниговской и в части Полтавской губернии. Конотопской партийной организации предла-

галось установить с названным уполномоченным тесную связь.

Местом пребывания уполномоченного был избран Нежинский уезд, где большие лесные массивы создавали благоприятные условия для группировки большого количества партизан и повстанцев, а близкое расположение к Киеву имело важное стратегическое значение.

В конце июня, после получения директивы Всеукраинского Ревкома, от Конотопской организации по присланному паролю в Нежин выехал для связи с уполномоченным Ревкома подпольный работник Зинченко, техник главных железнодорожных мастерских. Однако, Зинченко не выполнил боевое задание партии. На станции Нежин он был арестован гетманскими вартовыми по какому-то подозрению. При обыске у него была обнаружена большая сумма денежных средств, предназначенных для передачи уполномоченному. На допросах в Нежине Зинченко не выдержал и выдал себя, выдал часть известных ему подпольных работников Конотопской организации и одну из явочных квартир, помещавшуюся в доме Арбузова по Сосновской улице, а деньги подпольной организации он присвоил.

Об аресте Зинченко на станции Нежин Конотопская организация была быстро осведомлена своим секретным курьером, высланным в Нежин вслед за Зинченко. Это помогло спасти целую группу товарищей, о работе которых знал Зинченко и которые сразу же переменили адреса своего жительства и фамилии. Арбузову и Яценко с семьями было предложено срочно выехать из Конотопа в Россию. Когда на квартиры Арбузова, Яценко и других прибыли усиленные наряды немцев и державной варты, было уже поздно. Все они к этому времени или выехали из Конотопа и находились на пути в Россию или же переменили свои адреса, фамилии и поселились на жительство в других квартирах.

Таким образом, в связи с провокацией Зинченко в Конотопе никто не был арестован, т. к. Конотопская организация строго соблюдала правила конспирации. Достаточно сказать, что организация имела пять явочных квартир с особыми для них паролями и находились они в разных районах города. Зинченко впоследствии в Конотопе пролетарским судом был осужден как изменник и предатель.

Тогда же, в конце июня, было получено извещение о том, что в июле в Москве созывается I съезд подпольных большевистских организаций Украины и что Конотопской организации предоставлено одно место с правом решающего голоса.

Делегатом от Конотопской подпольной организации на этот съезд был избран тов. Неровня К. Т., который под фамилией Майстренко выехал в Москву[1].

После провала Зинченко вторичным постановлением подпольного парткома, принятым в первых числах июля, выехать в нежинские леса и установить связь с военным штабом уполномоченного Всеукраинского Военно-революционного комитета было предложено Бабко В. А.

По прибытии в Нежин в тот же день Бабко установил связь с явочной квартирой и в сопровождении связного был доставлен в лес, где находился Черниговский военный штаб.

Штаб тогда находился между селами Носовка и Мрин-Плоская, на хуторе Вороны, окруженном сплошными лесами и болотами. Еще за пять километров до этого хутора, в лесу, их остановила группа партизан из семи человек, вооруженных винтовками и гранатами. После проверки документов и паролей их провели в штаб.

Военный штаб Черниговщины производил впечатление настоящего военного лагеря. Здесь находилось большое количество вооруженных людей. Это были рабочие и крестьяне из многих сел и городов Черниговской губернии, которые, не жалея своей жизни, под руководством большевистской партии поднялись на борьбу против немецких интервентов и контрреволюционного гетманского режима, на борьбу за восстановление Советской власти на Украине.

В штаб уполномоченного было доставлено извещение о предстоящем в июле 1918 года созыве в Москве первого съезда Коммунистической партии (большевиков) Украины, повестка дня съезда, секретный пакет и 10 тысяч рублей денег.

---

[1] В стенографическом отчете первого съезда КП(б)У ошибочно указано, что делегатом от Конотопской организации был Матеренко.

Конотопская подпольная организация после этого поддерживала со штабом уполномоченного Всеукраинского Военно-революционного комитета по организации восстания тесную живую связь. В свою очередь в Конотоп неоднократно для связи и получения директивных указаний из Москвы приезжали член штаба тов. Точеный Н. И. и уполномоченный Ревкома.

Большевистские организации Украины развернули широкую агитацию против немецко-гетманского режима. К июлю 1918 года агитационной работой были охвачены самые широкие слои трудящихся Украины. Во многих уездах и губерниях вспыхнули вооруженные восстания. 17 июля было получено извещение из Киева о начавшейся забастовке рабочих и служащих Юго-западной железной дороги, переросшей затем во всеукраинскую политическую забастовку железнодорожников. Через два дня, 19 июля, под руководством большевистской подпольной организации объявили забастовку и рабочие Конотопского железнодорожного узла.

На общем собрании рабочих был избран стачечный комитет, в состав которого вошли преимущественно беспартийные рабочие, сочувствовавшие большевистской партии.

На второй день стачечный комитет выработал требования, которые затем были одобрены на общем собрании забастовавших рабочих и вручены гетманским властям. Эти требования, наряду с экономическими вопросами о сохранении надбавки к зарплате, установленной еще в 1917 году, в связи с вздорожанием жизни, о выплате зарплаты деньгами, а не квитанциями на немецком языке, содержали и другие пункты политического характера, например: о восстановлении на работу всех уволенных по политическим мотивам, о восстановлении профессионального союза железнодорожников, об установлении 8-часового рабочего дня. Было также заявлено, что забастовка будет прекращена только при условии полного удовлетворения всех требований бастующих и если никто из стачечников не будет подвергнут наказанию за участие в забастовке.

Еще задолго до начала июльской забастовки большевистская подпольная организация вела большую агитационную работу, готовя рабочих к вооруженному восстанию. Эта работа давала свои плоды. Так, уездный гет-

манский староста 4 июля 1918 года доносил министерству внутренних дел и департаменту державной варты в Киев: «Ввиду посылки из Москвы большевистских агитаторов для организации восстания сообщаю, что в Конотопских мастерских они найдут благоприятные условия для своей работы. В составе рабочих мастерских укрываются большевики» [1].

Через три дня, 7 июля 1918 года, заместитель уездного старосты, также минуя черниговского губернского старосту, по телеграфу доносил непосредственно в департамент державной варты: «Положение прежнее. В железнодорожные мастерские доставляются в значительном количестве номера большевистской газеты «Правда» [2].

Номера большевистской газеты «Правда», о которых идет речь в донесении от 7 июля, именно в этот период в большом количестве доставлялись из Курска тт. Стояном, Бабко и другими.

О размерах большевистской агитации в Конотопском уезде летом 1918 года свидетельствует также донесение черниговского губернского старосты, помещика Высоцкого, который 21 июля 1918 года, т. е. уже после начала забастовки рабочих-железнодорожников, в обзоре «о политических настроениях в Черниговской губернии», посланном министерству внутренних дел, писал: «Настроение населения в уездах Козелецком, Гомельском, Путивльском приподнятое. В Конотопском враждебное отношение к властям. В городе Конотопе и Конотопском уезде расклеиваются в большом количестве прокламации большевистского направления с призывами к вооруженному восстанию против гетмана Украины и немцев. В этом уезде обезоружена боевая дружина и арестованы десять большевиков зачинщиков» [3].

Дружина, о которой идет речь в донесении, оперировала под руководством большевистских подпольных ячеек в Голенской и Великосамбурской волостях Конотопского уезда. Эта дружина наводила страх и ужас на немецких захватчиков и гетманских «хлеборобов».

---

[1] Центральный архив Октябрьской революции, ф. № 73-с, д. № 78, л. 4.

[2] «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.», стр. 151.

[3] Там же, стр. 152.

В первых числах августа в Конотоп из Москвы возвратился тов. Неровня К. Т., участвовавший на I съезде Коммунистической партии (большевиков) Украины. На первом же нелегальном собрании подпольной организации тов. Неровня рассказал, что отныне на Украине большевики будут именоваться Коммунистической партией (большевиков) Украины. Из доклада тов. Неровни мы узнали, что съезд КП(б)У проходил в обстановке острой борьбы против «левых коммунистов» или, как их называл докладчик, «леваков», отстаивавших полное обособление и «независимость» КП(б)У от РКП(б).

Стремление обособиться от РКП(б) такие враги народа как Пятаков, Скрыпник и другие проявляли и раньше, задолго до I съезда КП(б)У, на декабрьском совещании большевиков Юго-западного края в Киеве в 1917 году и на Таганрогском совещании в апреле месяце 1918 года. Но на первом съезде КП(б)У эти изменники партии и рабочего класса свой сепаратизм проявляли с особой настойчивостью и остервенением. Своей «левацкой» авантюрой, призывами к немедленному проведению террористических актов и объявлению без всякой подготовки всеобщего восстания на Украине эти враги народа пытались спровоцировать военное нападение немецкого империализма на Советскую Россию, чтобы утопить в крови освободительную борьбу украинского народа.

Первый съезд КП(б)У дал сокрушительный отпор «левакам». Представитель от Конотопской организации большевиков был в числе тех делегатов, которые боролись против этих «левых» антипартийных группировок.

Съезд КП(б)У единодушно признал, что коммунистическая партия большевиков Украины является неотъемлемой и составной частью РКП(б). Для руководства партийной работой на Украине съезд по инициативе вождей партии Ленина и Сталина избрал единый партийный центр в лице ЦК КП(б)У.

С особой силой съезд КП(б)У подчеркнул в своих решениях вековую и братскую дружбу украинского народа с великим русским народом, единство их интересов и указал, что всесторонняя помощь русского народа является залогом победы украинских рабочих и крестьян над иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией.

В качестве первоочередной задачи всех подпольных

большевистских организаций Украины I съезд КП(б)У признал работу по планомерной подготовке назревавшего вооруженного восстания против австро-немецких захватчиков и контрреволюционного режима гетманской диктатуры.

Конотопская партийная организация одобрила решение I съезда КП(б)У и решительно осудила «левых» авантюристов. Одновременно конотопские большевики горячо приветствовали создание КП(б)У как неотъемлемой и составной части РКП(б) и взяли на себя обязательство безоговорочно вести борьбу за осуществление всех решений съезда.

Какраз в момент наибольшего подъема железнодорожной забастовки, в конце июля 1918 года, в Конотоп из Курска было доставлено свыше 2 тысяч экземпляров воззвания ЦК КП(б)У и Центрального Всеукраинского Военно-революционного комитета к железнодорожникам Украины. Воззвание призывало железнодорожников объединить свои усилия со всем рабочим классом и трудящимися массами Украины и заканчивалось лозунгом: «Да здравствует всеобщее вооруженное восстание рабочих и крестьян Украины!».

Листовки с воззванием были широко распространены среди рабочих Конотопского железнодорожного узла, а также в Нежине, Бахмаче, Ворожбе, в других рабочих поселках и многих селах Конотопского уезда.

К началу августа во многих селах Черниговской губернии начали создаваться боевые дружины. К этому времени значительно оживил свою деятельность и Центральный военный штаб по организации восстания в Черниговской и части Полтавской губернии. Прибывший в это время в Конотоп уполномоченный Всеукраинского Военно-революционного комитета заявил, что с целью поддержания бастующих железнодорожников он намечает начать в августе месяце по всей Черниговской губернии всеобщее вооруженное восстание.

Обстановка в губернии накалялась с каждым днем.

«Сего первого августа, — доносил в министерство внутренних дел губернский староста Высоцкий, — мною получена от нежинского уездного старосты следующая телеграмма: «В уезде... положение критическое, город Нежин накануне общего восстания, просим помощи». От себя губернский староста добавлял: «Неоднократные мои

обращения к местным немецким войскам результатов не дают за их малочисленностью. Усиленно прошу экстренно в самом непродолжительном времени увеличить в Нежине численность немецких войск и снабдить оружием и патронами наши войска»[1].

В другом донесении Высоцкий сообщал в департамент державной варты о полученных им сведениях о том, что «уполномоченный по организации Центрального военного штаба района Черниговской губернии и части Полтавской» назначил на 6 августа 1918 года всеобщее восстание в Черниговской губернии.

Конотопская парторганизация приказ уполномоченного Всеукраинского Военно-революционного комитета за № 6 от 30 июля 1918 г., в соответствии с которым в ночь с 5 на 6 августа в Черниговской губернии назначалось вооруженное восстание, получила только 5 августа. Само собою разумеется, провести за один день подготовку этого восстания, при условии когда Конотопский уезд был наводнен немецкими войсками, было невозможно. Кроме того, учитывая степень подготовки восстания и политическую обстановку в губернии, делегат первого съезда КП(б)У тов. Неровня, только что прибывший к тому времени из Москвы, расценил указание о восстании как несвоевременное.

Неудовлетворительная подготовка восстания и крайне поздняя рассылка приказа № 6 привели к тому, что начавшееся в районе Нежина восстание не было поддержано остальными уездами Черниговской губернии, в том числе и самим Черниговом, где помещались тогда подпольные губернский партийный и Военно-революционный комитеты.

Однако, идея восстания имела величайшую популярность среди широких рабочих и крестьянских масс. Об этом говорит тот факт, что на протяжении четырех дней после начала восстания в нежинские леса вышло свыше 7 тысяч человек, примкнувших к повстанцам и ожидавших получения вооружения. Но вооружить всю эту массу революционных рабочих и крестьян не было чем. Доставить же оружие из-за демаркационной линии в то время не было возможности, да и было поздно. Восстание скоро было подавлено.

---

[1] «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.», стр. 170.

Тем не менее Нежинское восстание сыграло значительную роль в общем ходе событий того времени. Оно подняло бодрость во многих подпольных организациях, а немецких захватчиков и их лакеев гетманцев привело в смятение, вызвало среди них величайшую панику.

Известно, что только один Веркиевский отряд, или партизанский полк, как его тогда называли, штурмом взял сильно укрепленную немцами и гайдамаками экономию сахарозаводчика Терещенко, где партизанами этого полка был полностью уничтожен немецко-гайдамацкий отряд численностью до 500 человек. Повстанцами Веркиевского полка в направлении к Чернигову было занято много сел и деревень, в том числе и такие крупные села как Дремайловка, Вересочь, Хибановка, Кошелевка, Дроздовка, Орловка, Стодолы, Куликовка и другие, всего около 20 сел. Во всех этих селах власть была передана Военно-революционным комитетам, которую они долгое время удерживали в своих руках.

Большое поражение было нанесено немецко-гетманским отрядам и в самом городе Нежине. В ночь с 7 на 8 августа повстанцы в ожесточенных боях с немцами захватили станцию Нежин. В городе они овладели помещением немецкой комендатуры, зданием уездного старосты и помещением уездной державной варты. На протяжении двух дней все эти опорные пункты повстанцы удерживали в своих руках. Немецко-гетманский отряд численностью до 300 человек, защищавший помещение немецкой комендатуры и уездной варты, был полностью уничтожен, повстанцам удалось захватить в свои руки свыше 400 штук винтовок и 4 пулемета. В пятидневных боях за город Нежин и за целый ряд сел Нежинского уезда повстанцы уничтожили свыше одной тысячи немцев и гайдамаков.

Нежинское восстание отвлекло с других участков большое количество немецких войск, оказало большое деморализующее влияние на немецкую армию, расшатало ее веру в легкую победу над украинским народом.

Значительная часть повстанцев после подавления Нежинского восстания с оружием в руках ушла на ту сторону демаркационной линии и там вместе с участниками Таращанского восстания явилась ядром, из которого осенью 1918 года была создана первая дивизия повстанческой советской армии Украины в составе знаменитых

Богунского, Таращанского, Нежинского и Новгород-Северского полков. В составе этой дивизии было много рабочих и крестьян из Конотопского уезда.

Подавив Нежинское восстание, немецкие оккупанты бросили свои освободившиеся части на ликвидацию забастовки рабочих железнодорожников Юго-Западной и Московско-Киево-Воронежской железных дорог. В Конотоп были направлены немецкие части численностью около 8 тысяч человек.

В подавлении конотопской забастовки железнодорожников немецким захватчикам и гетманцам оказывали большую помощь меньшевики, правые эсеры и бундовцы, проводившие среди рабочих свою агитацию за прекращение забастовки.

Силой, угрозами, а также массовыми арестами наиболее активных участников забастовки немецким оккупантам в двадцатых числах августа удалось подавить забастовку конотопских рабочих.

Но и после «прекращения» забастовки подавляющее большинство рабочих железнодорожных мастерских к работе не приступали. Они оставались безработными, получая денежные пособия из Курска от Управления Московско-Киево-Воронежской железной дороги, во главе которого стояли большевики, часть которых была выходцами из Конотопской организации.

Всеукраинская забастовка железнодорожников, в том числе и забастовка рабочих части Московско-Киево-Воронежской железной дороги, находившейся в полосе немецко-гетманской оккупации, дала значительный толчок к усилению и дальнейшему развитию повстанческого и партизанского движения на Черниговщине. Многие активные участники забастовки после ее подавления ушли в леса и принимали активное участие в вооруженной борьбе против немецких интервентов.

Как раз в дни подавления забастовки железнодорожников в городе Конотопе немецко-гайдамацким отрядом был задержан транспорт оружия в составе 5 подвод, направлявшихся в помощь нежинским повстанцам. В сводке департамента державной варты «О настроениях населения на Украине» за 19 августа 1918 года указывалось: «В Конотопском уезде задержано в городе 5 возов оружия, направлявшегося из Калантаевки в Нежинский уезд; семи-

пулеметов с запасными стволами, пятьсот одна граната, 62 винтовки и десять ящиков амуниции».

Это был пятый транспорт оружия из числа направлявшихся через город Конотоп в Нежинские леса. Все предыдущие транспорты были благополучно доставлены к месту назначения. Доставкой пятого транспорта оружия руководил по заданию подпольной большевистской организации житель села Скибенцы 65-летний старик Вернигора. После задержания транспорта Вернигора и все подводчики были подвергнуты зверским пыткам и издевательствам. 28-го августа, днем, на глазах большого количества жителей города, все они с гробами на руках были проведены по Батуринской улице и на окраине города расстреляны. 65-ти летний Вернигора, идя на расстрел и неся в своих руках гроб, все время громко кричал: «а все же Советская власть победит».

К концу августа и началу сентября 1918 года почти на всем протяжении демаркационной линии большевистскими подпольными организациями Черниговской губернии были созданы крупные партизанские отряды.

Конотопская подпольная большевистская организация в сентябре и октябре 1918 года провела большую работу по созданию боевого партизанского отряда. Товарищи, отобранные в этот отряд, переправлялись на ту сторону демаркационной линии, где они вступали в летучий Конотопский отряд по охране Московско-Киево-Воронежской железной дороги, стоявший в Зерново.

В конце сентября 1918 года в Конотоп прибыл представитель подпольного Черниговского комитета КП(б)У, созданного после I-го съезда КП(б)У. Представитель Губкома, ознакомившись с состоянием работы Конотопской большевистской организации, сообщил, что в октябре в Москве намечается созыв II съезда КП(б)У и что Конотопской организации на этот съезд предоставлено право избрать одного делегата с решающим голосом.

Затем он предложил избрать делегатом на съезд одного подпольного работника, недавно присланного Губкомом партии и мало известного в Конотопской организации.

В процессе обсуждения выдвинутой кандидатуры выяснилось, что прибывший представитель губернского комитета является «левым» коммунистом. Конотопская организация не согласилась с предложенной им кандидату-

рой и единогласно своим делегатом на II съезд КП(б)У избрала тов. Стояна У. Р., председателя подпольного Военно-революционного комитета.

В начале октября 1918 года тов. Стоян У. Р. под фамилией Дубинин выехал в Москву и принял там участие во всех заседаниях II съезда КП(б)У. Как известно, на II съезде КП(б)У «левые коммунисты» развернули борьбу против нашей партии, внесли по докладу о «текущем моменте» свой проект резолюции, в корне расходившийся с политической линией ЦК РКП(б). В результате на голосование было поставлено два проекта резолюции, а само голосование по требованию предателей из группы «левых коммунистов» было поименным. В стенограмме протоколов II съезда КП(б)У на 169 странице показаны результаты этого поименного голосования. Из них видно, что за резолюцию, которую поддерживали представители ЦК РКП(б), Ленин и Сталин, было подано подавляющее количество голосов. Голосовал за эту резолюцию и делегат от Конотопской партийной организации тов. Стоян (кличка «Дубинин»).

II съезд КП(б)У, проходивший под руководством Ленина и Сталина, окончательно разоблачил и разгромил «левых коммунистов». В состав ЦК КП(б)У был избран товарищ Сталин. Это была огромнейшая победа в борьбе против «левых», пытавшихся свернуть нашу партию с правильных ленинских позиций.

В постановлении II съезда КП(б)У по вопросу «Текущий момент» очередные задачи подпольных большевистских организаций на Украине были сформулированы следующим образом: «Основной задачей Коммунистической партии (большевиков) Украины является в этих условиях углубление и расширение партийного аппарата, перенесение центра тяжести организационной деятельности на территорию самой Украины, концентрация партийных сил, преимущественно, в рабочих пунктах Украины для организованного захвата в них власти и единовременного создания организованных дисциплинированных боевых воинских частей, удар которых, координированный с боевыми действиями пролетариата и крестьянства Украины, раздавит гетманщину» [1]. И далее:

[1] Протоколы II съезда КП(б)У, стр. 180.

«Во всей этой подготовительной работе партия должна, опираясь на силы пролетарской России, координировать и подчинять свои действия ЦК РКП(б) и только в согласии с ним выбрать момент общего наступления»[1].

По прибытии тов. Стояна со съезда во всех подпольных ячейках Конотопской большевистской партийной организации были проведены собрания, на которых были обсуждены и полностью одобрены решения II-го съезда КП(б)У. Также была одобрена и линия поведения делегата от Конотопской организации.

Обсуждение постановлений II съезда КП(б)У совпало с подготовкой празднования первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в России. Второй съезд КП(б)У отдельным пунктом своего постановления дал тогда указание всем подпольным парторганизациям на Украине усилить большевистскую агитационную работу среди широких рабочих и крестьянских масс в дни празднования первой годовщины Октября.

Выполняя указания съезда КП(б)У, Конотопская организация накануне 7 ноября 1918 года распространила в городе и по селам Конотопского уезда большое количество агитационной литературы, в том числе несколько сот экземпляров газеты «Правда», провела нелегальные собрания, сходки и массовки, с привлечением на них широких рабоче-крестьянских масс. В самом городе над зданием конторы главных железнодорожных мастерских и в селах Сосновка, Малый Самбур, Дептовка и Дмитровка над зданиями сельских школ были вывешены красные флаги с революционными лозунгами.

Празднование первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на Украине проходило в обстановке усилившегося разложения немецких воинских частей и большой растерянности среди гетманских властей. 11 ноября 1918 года в Конотопе было получено извещение о совершившейся в Германии революции и свержении власти императора Вильгельма. Всем стало ясно, что немецкие интервенты на Украине и их ставленник гетман Скоропадский доживают последние дни своего господства.

Во второй половине ноября в Конотопе среди солдат немецкого гарнизона образовался Совет солдатских де-

[1] Протоколы II съезда КП(б)У, стр. 180.

путатов. Разложение немецкой армии с каждым днем усиливалось, дисциплина в ней заметно падала, а солдаты отказывались выезжать в села для выкачки контрибуций с крестьян и производить аресты людей, подозревавшихся в сочувствии большевикам.

Местные гетманские власти, удерживавшие свою власть только при помощи немецких штыков, стали понимать, что приближается конец их господства. В их рядах усиливались растерянность и паника. В этих условиях резко повысилась активность военно-революционных комитетов и подпольных организаций, стало возрастать количество партизанских выступлений.

В конце ноября под руководством Конотопского Военно-революционного комитета силами партизан Батурина, Красное, Метченки и других сел был совершен налет на город Конотоп, во время которого были разоружены немецкие гарнизоны, стоявшие на разъезде Выровка (в двух километрах от города) и в здании коммерческого училища в самом городе.

Среди разоруженных немецких солдат был проведен митинг. На митинге немецкие солдаты заявили, что они не будут поддерживать в дальнейшем гетманской власти и державной варты. Через несколько дней по требованию немецких солдат Совет солдатских депутатов вынес постановление с требованием быстрейшей отправки их на родину, в Германию. Конотопский уездный староста и его заместители, узнав об этом, бежали из города. Власть после этого перешла в руки уездного земства.

Тогда же в Конотопе было получено извещение от ЦК КП(б)У, в котором сообщалось о создании революционного военного Совета украинского фронта под председательством товарища Сталина и об образовании Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, в состав которого вошли товарищи Ворошилов, Артем и др.

Одновременно партийному комитету предлагалось выслать в Курск своих представителей для установления связи с Временным рабоче-крестьянским правительством. В Курск были направлены два подпольных партийных работника, и 25 ноября 1918 года, ночью, на товарном поезде они выехали в направлении станции Коренево и, перейдя в районе станции Жолобовка демаркационную линию, на второй день прибыли в Курск. Здесь они

были приняты товарищем Артемом, возглавлявшим тогда Временное рабоче-крестьянское правительство Украины.

Выслушав доклад о состоянии подпольной работы в Конотопской, Нежинской, Прилукской, Шосткинской и в других организациях, с которыми конотопцы поддерживали связь, тов. Артем дал указание усилить работу по подготовке партизанских отрядов, активнее развернуть большевистскую агитацию среди рабочих и крестьян, быть готовыми к встрече регулярных частей Красной Армии. Одновременно тов. Артем предложил на обратном пути взять несколько тысяч экземпляров манифеста Временного рабоче-крестьянского правительства, провозглашавшего свержение власти гетмана, и другой агитационной литературы.

Возвратились они в Конотоп 7-го декабря. В тот же день среди населения города и уезда было распространено большое количество экземпляров манифеста Временного рабоче-крестьянского правительства и газет «Правда» и «Беднота». Среди этих газет был № 185 «Бедноты» от 10 ноября 1918 года, в котором была опубликована речь В. И. Ленина, произнесенная им перед делегатами комитетов бедноты Московской области.

В этой речи В. И. Ленин говорил: «Не страшен нам и иностранный империализм. Германия уже обожглась на Украине. Вместо 60 миллионов пудов хлеба, которые она надеялась вывезти оттуда, Германия вывезла только 9 миллионов пудов и в придачу русский большевизм, к которому она особенной симпатии не питает» [1].

Речь В. И. Ленина и манифест Временного рабоче-крестьянского правительства Украины произвели на широкие рабоче-крестьянские массы огромное впечатление. Каждый экземпляр манифеста и каждый номер газет «Правда» и «Беднота» с речью В. И. Ленина долгое время переходил из рук в руки, из села в село. В Конотопском уезде не было тогда ни одного взрослого грамотного человека, который не читал бы этих исторических документов.

В это время под ударами Красной Армии, руководимой товарищем Сталиным, началось паническое бегство гетманцев и их хозяев—немецких интервентов. 15 декабря

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. XXIII, стр. 284.

гетман Скоропадский обнародовал свою последнюю «грамоту», в которой он сообщал о своем «отречении» от власти. Конечно, гетман нагло обманывал украинский народ, заявив об «отречении» от власти. На самом деле у него земля горела под ногами и поэтому, боясь попасть в руки народного правосудия восставших трудящихся Украины, он решил заблаговременно бежать к своим хозяевам — немецким империалистам.

Так позорно закончилась еще одна авантюра украинской буржуазно-помещичьей клики и ее эсеро-меньшевистской агентуры, мечтавших при помощи немецких штыков навязать украинскому народу свою преступную монархо-гетманскую власть.

В этот момент на поверхности событий снова всплыла националистическая банда предателей из винниченко-петлюровской шайки, сидевшей в Киеве и сотрудничавшей с гетманцами и немецкими интервентами. Воспользовавшись начавшимися повсеместно восстаниями трудящихся Украины и падением власти гетмана, они снова прокрались к власти, выдвинув свои старые лживые лозунги «о самостийности» и создав так называемую «украинскую директорию».

Товарищ Сталин еще за 14 дней до «отречения» гетмана от власти в газете «Жизнь национальностей» — 1 декабря 1918 года в статье, озаглавленной «Украина освобождается», писал:

«В то время, как немецкий империализм доживает последние дни, а «гетманство» переживает последние судороги, англо-французский империализм сосредоточивает войска и готовит десант в Крыму для оккупации Украины. Они, англо-французские империалисты, хотят занять теперь вакантное место оккупантов Украины. Вместе с тем всплывает на поверхность «Украинская директория», во главе с авантюристом Петлюрой, с лозунгом старой «самостийности» на «новый» лад,—новая, более удобная, чем «гетманство» ширма для новой англо-французской оккупации Украины!» [1]

Те же лица, которые возглавляли Центральную раду и привели немцев на Украину, теперь под вывеской «украинской директории» начали готовить приход на Украину англо-французских империалистов.

---

[1] *И. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 176.

Уже в первый день прихода к власти кулацко-петлюровской директории всем было видно, что ее верховоды установили диктатуру, ничем не отличавшуюся от свергнутой помещичье-гетманской диктатуры. Дикая и жестокая свирепость в подавлении и разгоне всяких рабочих и крестьянских массовых организаций была излюбленным методом «деятельности» директории. Директория так же, как и гетман, своей опорой считала штык и нагайку, с помощью которых она рассчитывала удержать власть в своих руках и подчинить своему господству свободолюбивый украинский народ.

Верховоды директории прежде всего собрали остатки недобитой гетманской державной варты и гетманской армии и направили их по городам Украины для усмирения восставших трудящихся. На второй день после прихода к власти «директории», 16 декабря 1918 года, на станции Конотоп выгрузился из вагонов под командой известного бандита Ангела отряд «синежупанников» под названием «курінь смерті», численностью до одной тысячи человек, с пятью орудиями и 20 пулеметами. Вместе с «курінем смерті» в Конотоп прибыл со своим штабом петлюровский полковник Палий, именовавший себя «головним отаманом війська лівобережної України». При штабе Палия сразу же был создан военно-полевой трибунал.

16 декабря 1918 года Палий издал приказ, которым он назначил на 20 декабря «выборы» городской думы в Конотопе.

На нелегальном собрании, происходившем на одной из явочных квартир по Сосновской улице, подпольная организация КП(б)У приняла решение выставить свой список кандидатов в городскую думу и принять участие в выборной кампании. Но 18 декабря на рассвете палачи из «куреня смерті» произвели аресты большевиков. Были арестованы тт. Ганзя О. С., Ганзя К. Т. и Бабко В. А. Все они под усиленной охраной конных гайдамаков из «куреня смерті» были доставлены в штаб уездного военного коменданта Яковенко, где над ними был учинен «допрос» с пытками.

После произведенных петлюровцами арестов подпольный большевистский комитет с целью большей предосторожности изменил пароли и явочные квартиры, многие товарищи переменили места своего жительства и фа-

милии, однако, эти предосторожности оказались излишними, так как арестованные на «допросах» никаких показаний не дали.

Об участии большевистской организации в «выборах» в городскую думу, конечно, не могло быть и речи.

В это самое время по указанию ЦК КП(б)У и товарища Артема из Курска в Конотоп прибыл член Конотопского комитета КП(б)У тов. Марута И. М. под кличкой «Блин». Вслед за ним прибыла еще группа товарищей, в составе которой находился рабочий депо станции Конотоп Панасицкий Павел.

На другой день после своего приезда, 25 декабря 1918 года, тов. Панасицкий по указанию тов. Маруты И. М. в железнодорожном парке созвал и провел открытый митинг рабочих, на котором он объявил: «Конотоп скоро будет советским». В тот же день Панасицкий был арестован, судим военно-полевым трибуналом и приговорен к расстрелу. Ночью его доставили в тюрьму и посадили в камеру, соседнюю с той, в которой находился Бабко.

Утром во время прогулки по тюремному коридору Панасицкий и Бабко встретились и тут же распрощались, так как Панасицкого 26 декабря должны были расстрелять.

Весть о смертном приговоре Панасицкому быстро разнеслась по городу. Об этом узнали рабочие и крестьяне во всех окрестных селах.

26 декабря под руководством тов. Маруты заседал подпольный партийный и Военно-революционный комитет, где было принято решение объявить всеобщую политическую забастовку и организовать массовую демонстрацию рабочих с требованием отмены смертного приговора Панасицкому и освобождения из тюрьмы всех политических заключенных. В ту же ночь по городу было расклеено отпечатанное на шапирографе воззвание к рабочим и крестьянам, призывавшее их выступить на защиту тов. Панасицкого и томящихся в тюрьме политических узников.

Утром 27 декабря рабочие главных железнодорожных мастерских, которые в основной своей массе со времени июльской забастовки не работали, а жили на пособие, получаемое из Курска от Управления Московско-Киево-Воронежской железной дороги, находившегося в

ведении большевиков, стали собираться на улицах вблизи вокзала.

В тот же день рабочие депо станции Конотоп и паровозные бригады, а также рабочие других предприятий города объявили забастовку. Вся эта масса рабочих на глазах чинов из «куріня смерті» собралась на открытый митинг, на котором принимались постановления об организации демонстрации и шествия к тюрьме.

Около 4 часов дня 27 декабря по улицам города с красными знаменами, на которых было написано требование об отмене смертной казни Панасицкому и освобождении политических заключенных, многотысячная масса рабочих и жителей города направилась к тюрьме. В демонстрации приняло участие несколько тысяч человек.

На Батуринской улице около тюрьмы, у самых ее ворот, под дулами петлюровских и немецких пулеметов, выставленных на тюремной крыше, снова был устроен митинг. Митинг был открыт беспартийным рабочим, столяром железнодорожных мастерских Фёдоровым К. П. После него один за другим на стол, служивший трибуной, поднимались и выступали с речами большевики-подпольщики, требовавшие отмены смертной казни Панасицкому и освобождения из тюрьмы всех политических заключенных.

Демонстрация и митинг были настолько внушительны, что немцы и гайдамаки не осмелились открыть огонь по демонстрантам. Только поздно вечером, после наступления сплошной темноты, демонстранты разошлись по домам. Но забастовка рабочих депо продолжалась. Ею тогда руководил по указанию подпольного большевистского комитета беспартийный рабочий т. Иванов И. И., вступивший потом в ряды большевистской партии.

В это время, когда происходила забастовка и демонстрация рабочих Конотопа, регулярные части Красной Армии находились уже в 45 километрах от него, а город Кролевец, расположенный в 30-ти километрах от Конотопа, был занят Конотопским летучим партизанским отрядом, который действовал все лето 1918 года в полосе демаркационной линии, в районе станции Зерново — местечко Середина Буда.

Еще 18 декабря 1918 года командир второго Новгород-Северского полка Черняк в телеграмме на имя командира I-й Украинской Советской дивизии доносил:

«Сообщаю, что Шосткинский... завод мною занят, станция Терещенская занята отрядом Бибика» [1].

Отряд Бибика Г. С. — это и был партизанский отряд, состоявший почти целиком из рабочих конотопских железнодорожных мастерских и частично из крестьян Конотопского уезда. В этом отряде было свыше 70 человек членов Конотопской большевистской организации, а комиссарами отряда поочередно были тт. Комиссаренко И. Е., Дмитрусь П. Е. и Петрушенко Н. М.

Под натиском партизанских отрядов немцы торопились выбраться из Конотопа, но начавшаяся 27 декабря забастовка железнодорожников лишала их возможности получить вагоны и паровозы. В связи с этим Совет солдатских депутатов немецкого гарнизона 28 декабря вступил в переговоры с представителями рабочих. Рабочие приняли решение предоставить немцам два эшелона для их выезда по направлению к Киеву, но с условием, чтобы Совет солдатских депутатов немецкого гарнизона, используя свое влияние на «Украинскую директорию», добился отмены смертного приговора Панасицкому и освобождения из тюрьмы всех политических заключенных. Совет солдатских депутатов и командование немецкого гарнизона условия приняли, в тот же день снеслись по телеграфу с Киевом и потребовали от «директории» выполнения требования конотопских рабочих.

В связи с создавшейся ситуацией «киевские власти» вынуждены были 29 декабря дать указание об отмене смертного приговора Панасицкому и о создании комиссии с участием представителей рабочих для пересмотра дел заключенных в тюрьме.

30 декабря немецкому гарнизону был предоставлен первый эшелон для выезда из Конотопа. В тот же день в тюрьму явилась комиссия из 4-х человек, в составе которой было 2 представителя от рабочих железнодорожных мастерских, в числе их был беспартийный рабочий — столяр Федоров.

В результате работы комиссии из тюрьмы было освобождено около 50 человек большевиков и подозревавшихся в связях с большевиками, большинству которых также угрожал расстрел.

---

[1] «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», стр. 217.

Так, конотопские рабочие, поднявшиеся на забастовку, парализовавшую деятельность важнейшей железнодорожной магистрали, вырвали из рук петлюровских палачей несколько десятков революционных рабочих и крестьян и спасли жизнь одному из активных большевиков Конотопа Павлу Панасицкому.

В это самое время наступавшие части Красной Армии вели бои с петлюровцами уже на реке Сейм, в 15-ти километрах от Конотопа.

2 и 3 января 1919 года началось паническое бегство «куріня смерті». В ночь со 2 на 3 января петлюровцами был взорван артиллерийский склад на разъезде Выровка. В ночь с 4 на 5 января в Конотоп и Бахмач вступили полки Красной Армии. В Конотоп первым вступил Конотопский партизанский отряд.

5-го января 1918 года в городе Конотопе и его уезде снова была восстановлена Советская власть.

После свержения кайзеровской монархии и капитуляции Германии перед Антантой предатели из Центральной рады стали служить англо-французским капиталистам. Петлюровская «директория» подписала договор с Францией, по которому она обязалась в течение года сформировать для борьбы против большевиков армию в 300 тысяч человек. Французские империалисты получили на 50 лет концессию на все железные дороги Украины, вся промышленность, торговля, денежное хозяйство и армия отдавались под контроль Франции, за спиной которой стоял английский и американский империализм.

В ноябре и декабре 1918 года в Черном море появились английские и французские военные корабли. После падения гетмана и перехода власти в руки петлюровской «директории» в Одессе 18 декабря высадился первый десант французских и греческих войск. Интервенты вскоре захватили Херсон и Николаев.

Еще задолго до высадки интервентов на юге Украины вожди нашей партии—Ленин и Сталин—предупреждали украинских трудящихся об опасности англо-французской и американской интервенции. В октябре 1918 года II-й съезд КП(б)У по предложению Ленина и Сталина в своем постановлении дал такое указание всем большевистским подпольным организациям Украины: «Особенное внимание партия должна обратить на разъяснение массам рабочих и крестьян опасности англо-американской

оккупации, для подготовки вооруженного ей сопротивления. Англо-американский империализм несет рабочим и крестьянам то же рабство, что и империализм германский»[1].

Украинский народ откликнулся на призыв Ленина и Сталина. Вся Украина была охвачена восстаниями рабочих и крестьян, которые под руководством большевиков поднялись на борьбу против англо-французских и американских интервентов и их прихвостней из петлюровской «директории».

В первых числах февраля 1919 года полками первой Украинской Советской дивизии, которыми командовал легендарный полководец, верный сын украинского народа и большевистской партии, Н. А. Щорс, город Киев был очищен от петлюровской и англо-франко-американской нечисти. 6 апреля части Красной Армии вступили в Одессу. Заканчивался еще один период героической борьбы рабочих и революционного крестьянства Украины за победу Советской власти. В этой борьбе рабочие и трудящиеся массы Конотопщины под руководством своей большевистской организации показали безграничную преданность непобедимому делу великой партии большевиков — партии Ленина — Сталина.

VIII. РАБОЧИЕ КОНОТОПА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И НАЧАЛА МИРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

После изгнания немцев и их петлюровских наймитов Конотопская большевистская организация развернула большую работу по восстановлению Советской власти в городе и в уезде.

На станции Конотоп был организован районный партийный комитет, под руководством которого начали проводиться восстановительные работы по всему железнодорожному узлу.

Для усиления работы на селе были восстановлены партийные ячейки, а в волостных центрах были созданы волостные партийные комитеты, избиравшиеся на волостных партийных конференциях.

[1] Протоколы II съезда КП(б)У, стр. 170.

О размахе развернувшейся партийной работы на селе и революционном подъеме среди трудового крестьянства ярко свидетельствует тот факт, что еще в первых числах февраля 1919 г., в то время, когда Киев еще был занят петлюровцами, в селе Сосновка была организована первая сельскохозяйственная коммуна, названная именем великого вождя революции В. И. Ленина.

В коммуну имени Ленина вступило 55 бедняцких хозяйств. Это были, прежде всего, члены большевистской партии, работавшие в Сосновской подпольной ячейке, и бойцы партизанских отрядов. Вместе с ними в коммуну вступили и другие бедняцкие хозяйства села. Решением уездного Военно-революционного комитета коммуне имени Ленина были отведены земли и усадьба бывших помещиков Покорского и Вольского, бежавших с гетманцами.

Сосновская сельскохозяйственная коммуна ранней весной 1919 года произвела свой первый весенний сев, завела большое огородное хозяйство. Однако убрать свой первый урожай коммуне имени Ленина не удалось. В конце июля 1919 года в уезде развернулись бои с подошедшими белогвардейскими бандами Деникина. 6 (19) августа 1919 года Конотоп был занят деникинцами, а все коммунары, эвакуировав семьи, добровольно ушли в Красную Армию. Свою работу коммуна имени Ленина возобновила только весной 1920 года, после изгнания с территории Украины деникинцев. В 1930 году коммуна перешла на устав сельскохозяйственной артели.

В феврале 1919 года по всем селам Конотопского уезда по заданию уездного комитета КП(б)У были разысканы и отрыты тела подпольных партийных работников и партизан, зверски замученных и расстрелянных немецко-петлюровскими и гайдамацкими бандами.

Тогда были найдены зарытые на болоте «Харевичевого яра» тела бывшего секретаря Сосновского комитета РСДРП(б) тов. Семенко Гавриила и члена этого комитета тов. Бондаря Феодосия.

Перевозка и похороны тел этих товарищей вылились в мощную демонстрацию крестьянской бедноты и середняков сел Сосновка, Шаповаловка и Малый Самбур. Свыше 8 тысяч человек прошло мимо изуродованных тел этих мужественных большевиков, отдавших свою жизнь за дело партии Ленина — Сталина.

Долго ещё продолжались розыски тел замученных и расстрелянных большевиков-подпольщиков, погибших в борьбе за власть народа. Торжественно и с почетом провожали их в последний путь многотысячные траурные процессии рабочих и крестьян. Могилы этих борцов служат памятниками героической борьбы украинского народа за победу Советской власти, за торжество идей Ленина — Сталина

В апреле месяце 1919 года в Конотопе была созвана II уездная конференция КП(б)У, перед которой отчитался уездный партийный комитет, созданный еще в период гетманского и петлюровского подполья.

Вслед за партийной конференцией был созван III уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Выборы делегатов на III уездный съезд Советов по селам происходили открытым голосованием на общих крестьянских сельских собраниях, а в самом городе тайным голосованием, причем, в выборах принимали участие все политические партии: эсеры, бундовцы и другие, выставлявшие свои отдельные списки.

Список большевистской организации проходил под № 1. Уездный партийный комитет 22 апреля выпустил воззвание, в котором призывал рабочих и всех трудящихся города отдать свои голоса за кандидатов, выдвинутых большевистской партией. «Москва, Харьков и другие промышленные центры в свои Советы посылают истинных своих защитников — коммунистов-большевиков.

Конотопские рабочие и работницы, покажите на деле свою солидарность с пролетариями других городов!» — говорилось в этом воззвании [1].

Во время выборов список № 1 получил 90 проц. голосов избирателей, участвовавших в голосовании. Свыше 12 тысяч избирателей рабочих и других слоев трудящихся города в обстановке, когда еще полыхало зарево гражданской войны и шла вооруженная борьба за Советскую власть, с величайшим подъемом и энтузиазмом голосовали за кандидатов от большевистской партии. Только пять человек эсеров и меньшевиков было избрано на уездный съезд Советов.

---

[1] Конотопский филиал Сумского Облгосархива, ф. № 592, д. № 36, л. 157.

III-й уездный съезд Советов, как и предыдущий II-й съезд, прошел под влиянием и руководством большевистской организации. В состав уездного исполнительного комитета Советов были избраны коммунисты и беспартийные рабочие и крестьяне, твердо стоявшие на платформе Советской власти.

Недолго, однако, протекала мирная жизнь и проводилось мирное социалистическое строительство. К этому времени орудовавший на Кубани царский генерал Деникин, армию которого англо-французские и американские империалисты взяли под свое покровительство, развернул наступление на Советскую Украину и Советскую Россию. «Южный фронт,— как указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— на этот раз стал главным фронтом».

В июне 1919 года Деникин занял город Екатеринослав (нынешний Днепропетровск), Полтаву и подходил к Харькову. «Добровольческая» армия Деникина, до зубов вооруженная англо-французскими и американскими интервентами, продвигалась все дальше на север, в глубь нашей страны.

В июле 1919 года в Конотоп переехал штаб XIV-ой армии. В тот же день Реввоенсовет армии, ее командование и политотдел поставили перед Конотопским Комитетом КП(б)У задачу провести мобилизацию 2000 человек для пополнения частей XIV-ой армии.

Рабочие и трудовое крестьянство Конотопского уезда горячо откликнулись на эту мобилизацию, и на протяжении 2-х недель части XIV-ой армии получили больше 2000 человек новых воинов.

2 августа 1919 года деникинские банды вплотную подошли к городу Конотопу. 3 августа в районе сел Сосновка и Малый Самбур завязался ожесточенный бой Красной Армии с деникинскими частями. В этом бою принимали активное участие рабочие конотопских железнодорожных мастерских и крестьяне целого ряда сел, организовавших свои боевые дружины. А тем временем усилиями рабочих было погружено в вагоны и вывезено по направлению к Брянску большое количество разного имущества, продовольствия, оборудования мастерских, вагоны, паровозы.

Целые эшелоны рабочих со своими семьями выехали в Брянск.

5 августа ночью пешим строем и на подводах выезжали через Батурин на Новгород-Северск члены Сосновской сельскохозяйственной коммуны имени Ленина, боевые дружины, организованные большевистскими ячейками сел Дмитровка, Григоровка, Голенка. Вместе с ними почти в полном составе выехал Конотопский уездный комитет КП(б)У. Все выехавшие из Конотопа дружинники в Брянске и в Новгород-Северске вступили в ряды Красной Армии. 6(19) августа на рассвете деникинские банды вступили в совершенно опустевший город.

Перед отступлением, по решению уездного комитета КП(б)У, в самом Конотопе и в целом ряде сел для подпольной работы были оставлены члены партии. Руководителем всей подпольной работы в уезде был оставлен тов. Стоян У. Р., несколько позже был направлен еще и тов. Неровня К. Т.

Господство деникинцев на Украине было весьма коротким. В самый разгар деникинского наступления, когда «добровольческие» банды угрожали Харькову, Курску, Брянску, Орлу, на Южный фронт прибыл товарищ Сталин. По его гениальному плану, утвержденному ЦК РКП(б), Красной Армией в октябре 1919 года в боях под Орлом и Воронежем деникинской армии был нанесен смертельный удар.

Деникинцы начали поспешно отступать по всему фронту, а затем их отступление превратилось в паническое бегство на юг, к берегам Черного моря. К началу 1920 года Красная Армия освободила от деникинцев всю Советскую Украину, весь Северный Кавказ. Разгром деникинцев в то же время был разгромом и иностранных интервентов — империалистов Англии, Франции, Америки.

Город Конотоп окончательно был очищен от врага в последних числах декабря 1919 года. В январе 1920 года по всему Конотопскому уезду была восстановлена Советская власть. Во всех селах возобновили свою деятельность Советы крестьянских депутатов и комитеты бедноты, в городе были восстановлены рабочие и профсоюзные организации.

Положение в городе и уезде в то время было неимоверно тяжелым. Главные железнодорожные мастерские и другие промышленные предприятия не работали. Многие рабочие находились в Красной Армии, а те, которые оставались при деникинцах в Конотопе, спасаясь

от голода и безработицы, разошлись по селам. Железнодорожный узел работал тогда с большими перебоями: не было топлива, водонапорные колонки были взорваны, паровозы, возвращенные в Конотоп из Курска и Брянска, стояли в тупиках с потухшими топками. Каждый раз, когда через Конотоп проходил какой-либо эшелон с красноармейскими частями, перед укомом партии и исполкомом ставилась задача — обеспечить этот эшелон паровозом, углем и водой для его дальнейшего продвижения.

В этих условиях было решено принять меры к заготовке топлива на месте. На протяжении января и февраля была проведена большая работа по заготовке и вывозке дров. Дрова тогда являлись основным видом топлива на паровозах и в мастерских. Крестьянское население горячо откликнулось на призыв подняться на заготовку дров. Часто целыми селами крестьяне выезжали в леса со своими подводами, пилами и топорами. В результате железнодорожный узел с марта месяца начал уже работать почти бесперебойно, а случаи задержек с отправкой поездов стали редким явлением.

Скоро, однако, вместо мирной хозяйственной работы, большевикам Украины еще раз пришлось переключить свои силы на решение военных задач.

В начале мая 1920 года началось наступление белополяков на Киев и выступление Врангеля в Крыму. За спиной панской Польши и Врангеля стояли интервенты. На борьбу против белопанской Польши, вероломно напавшей на советскую страну, поднялся весь украинский народ. Под руководством товарища Сталина Красная Армия наносила польской шляхте одно поражение за другим. Вскоре от белополяков был освобожден Киев, а затем была очищена и вся территория Советской Украины.

На укрепление частей Красной Армии, сражавшихся на польском фронте, Конотопская парторганизация выделила свыше 100 своих членов и послала их на политработу в армию. По уезду было призвано и отправлено на фронт свыше 1500 человек стрелков, артиллеристов, кавалеристов.

Разгром белополяков под Киевом и Житомиром дал возможность Конотопской организации КП(б)У снова развернуть мирное хозяйственное строительство как в городе, так и на селе.

15 июня 1920 года в Конотопе открылась третья уездная конференция КП(б)У.

Задолго до конференции Конотопская партийная организация проделала большую работу по восстановлению партийных ячеек в городе и на селе. При этом, несмотря на то, что в 1920 году большое количество членов партии было мобилизовано в армию и находилось на фронте, Конотопская парторганизация не только не уменьшилась в количественном составе, но и значительно расширила свои ряды. Если в конце февраля 1920 года (когда проходили выборы делегатов на IV-ю Всеукраинскую конференцию КП(б)У) в городе и на селе насчитывалось 460 членов партии, то ко времени открытия III уездной конференции КП(б)У, к 15 июня 1920 года, на учете состояло свыше 1100 членов партии, в том числе свыше 600 человек в городе и около 500 человек на селе.

При проведении работы по расширению партийных ячеек и по вовлечению в них новых членов партии Конотопский комитет КП(б)У повседневно тогда руководствовался указанием В. И. Ленина, сделанным им еще осенью 1919 года во время Всероссийской партийной недели. В своей статье «Государство рабочих и партийная неделя», опубликованной в № 228 газеты «Правда» от 12 октября 1919 года, В. И. Ленин писал следующее: «Мы пользовались и мобилизациями на фронт и субботниками, чтобы очистить партию от тех, кто хочет только «попользоваться» выгодами от положения членов правительственной партии, кто не хочет нести тягот самоотверженной работы на пользу коммунизма.

И теперь, когда производится усиленная мобилизация на фронт, партийная неделя хороша тем, что не дает соблазна желающим примазаться. В партию мы зовем в широком числе только рядовых рабочих и беднейших крестьян, крестьян-тружеников, *а не* крестьян-спекулянтов. Этим рядовым членам мы не сулим и не даем никаких выгод от включения в партию. Напротив, на членов партии ложится теперь более тяжелая, чем обычно, и более опасная работа. Тем лучше. Пойдут в партию только искренние сторонники коммунизма, только добросовестно преданные рабочему государству, только честные труженики, только настоящие представители угнетавшихся при капитализме масс. Только таких членов партии нам и надо.

Делегаты III Конотопской уездной конференции КП(б)У (15—17 июня 1920 г.)

Не для рекламы, а для серьезной работы нужны нам новые члены партии»[1].

В ряды большевистской партии по Конотопскому уезду тогда вовлекались преимущественно рабочие и беднейшие крестьяне, которые каждую минуту готовы были на любое самопожертвование в борьбе за победу Советской власти.

Рост количества членов партии в Конотопской организации за 6 месяцев 1920 года был ярким подтверждением того огромного авторитета, каким пользовалась наша партия — партия Ленина — Сталина, в широких рабочих и крестьянских массах даже в самые тяжелые годы гражданской войны.

К концу 1920 года международное положение Советской Республики коренным образом изменилось. «Советская республика и ее Красная Армия разбивают одного за другим ставленников Антанты — Колчака, Юденича, Деникина, Краснова, Врангеля, вышибают из Украины и Белоруссии еще одного ставленника Антанты — Пилсудского — и, таким образом, отбивают иностранную военную интервенцию, изгоняют вон ее войска из пределов Советской страны.

Таким образом, первое военное нападение международного капитала на страну социализма окончилось полным его крахом»[2].

Конотопская организация КП(б)У в годы гражданской войны под руководством ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У поднимала и вела за собой широкие массы рабочих и крестьян на отечественную войну против иностранных интервентов и лагеря внутренней контрреволюции.

* * *

Неузнаваемо изменился город Конотоп за годы Советской власти.

Конотопский железнодорожный узел, рабочие которого внесли свой вклад в революционное движение в нашей стране, представляет собой сейчас транспортное предприятие большого значения. Рабочие Конотопского

---

1 *В. И. Ленин,* Соч., т. XXIV, стр. 484—485.

2 История ВКП(б). Краткий курс, стр. 236.

паровозо-ремонтного завода (бывшие главные мастерские Московско-Киево-Воронежской железной дороги) из года в год перевыполняют планы по выпуску из заводского ремонта паровозов и вагонов.

В самом городе Конотопе, где перед февральской революцией 1917 года насчитывалось 5 кустарных промышленных предприятий с количеством рабочих до 150 человек и выпускавших на 160 — 170 тысяч рублей продукции в год, за годы Советской власти было построено несколько десятков новых промышленных предприятий, выпускающих промышленную продукцию на многие десятки миллионов рублей.

За годы Советской власти для рабочих паровозо-ремонтного завода выстроен прекрасный клуб, являющийся настоящим дворцом культуры.

В 1949 году, к знаменательной дате — к 70-летию со дня рождения организатора и вдохновителя наших побед Великого вождя и учителя товарища Сталина И. В.— трудящиеся Конотопа, путем народной стройки, при помощи Советского Правительства, закончили строительство и пустили в эксплоатацию трамвайную линию, соединившую город Конотоп с железнодорожной станцией. По проспекту им. Сталина, расстоянием свыше трех километров сейчас бесперебойно курсируют прекрасно оборудованные трамвайные вагоны, преподнесенные трудящимся Конотопа Московским городским Советом депутатов трудящихся.

На железнодорожном узле, где в царские времена имелась лишь одна школа, рассчитанная на 130 детей, теперь открыто 8 полных и неполных средних школ и 2 техникума. Всего же в городе имеется 4 техникума и один учительский институт, давшие нашей стране сотни специалистов со средним техническим и педагогическим образованием.

Огромные успехи достигнуты за годы советской власти и в развитии сельского хозяйства Конотопского района. В районе теперь имеется 26 сельскохозяйственных артелей, которые ведут крупное коллективное многоотраслевое хозяйство и из года в год увеличивают свои общественные фонды и укрепляют социалистическую собственность.

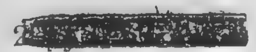
Всей огромной работой по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства и делом культурного

строительства в городе Конотопе руководит городская организация КП(б)У, в рядах которой вместе с сельским районом насчитывается сейчас свыше 3 тысяч коммунистов.

Трудящиеся массы Конотопа под руководством большевистской партии с оружием в руках вели самоотверженную борьбу за завоевание Советской власти, они самоотверженно боролись в годы мирного строительства за построение социализма в нашей стране. Рабочие и трудящиеся массы Конотопа и впредь будут надежной опорой партии большевиков в ее борьбе за торжество коммунизма.

2 руб. 40 коп.

[redacted]

